VLADIMIR OPARA
THE PERMANENCE OF THE CHANGING

ВЛАДИМИР ОПАРА
ПОСТОЯНСТВО ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ

SELF-PORTRAIT FOR THE PROJECT "MY FRIENDS AVATARS". 2012, PHOTO, 90 X 60
АВТОПОРТРЕТ ДЛЯ ПРОЕКТА "МОИ ДРУЗЬЯ АВАТАРЫ". 2012, ФОТОГРАФИЯ, 90 X 60

A PORTRAIT OF THE ARTIST

Vladimir Opara is definitely a daring artist. Not every master is willing to present what he had been doing for more than four decades; not everyone is capable of withstanding demonstration of his own artistic evolution. The reasons for that vary amidst the artists: some are more interested in recent ideas and searches while losing almost interest to their earlier works; some probably realize they have lost their lifeblood and internal unrest, which usually accompany the true artistry. Vladimir Opara is a completely different matter, as he equally appreciates his early and new works, and does not cease the search and experiments without losing his temperament and inner fires evident to anyone. Vladimir works hard, daringly expanding his artistic interest beyond the area of easel painting and drawings to incorporate collages and assemblages, objects, installations, performances, videos, and CGI into their domains, and freely varies diverse techniques and materials. Opara's works are exhibited in many museums and private collections; they are always welcome at Russian and foreign exhibitions.

Summarizing my impressions from Opara's works of different periods, I may find something common notwithstanding the diversity of the techniques involved. First, it lies in continuous aspiration for formal and colouring solution's expression (regardless of whether it is a mostly dark palette like in his early works, or light-saturated and bright like in his later works, or even that synthetic featured in his recent works, where the colour becomes somewhat "objectified"). Second, it features special expressive function of textures regardless of techniques and kind of arts the work is related to, be in a painting, an object, an installation, a performance, a photo, a video, or a CGI work.

His performances titled "Purification of Sand" and "Claustrophobia" (1993), superinstallation "The Iron Way" (1991), "The Towers" project (1993), and other works from the first half of the 1990's (like "Jerusalem" of 1992 and "The Prayer" of 1993, or, on the other hand, "Novokuznetsk. Ilyinka" of 1992, and "A Drunk Boor Returns Home" of 1993) are distinctive for their 'texture' not just in terms of plasticity, but also in social terms by precise reflection of then-arts' aspiration to commit the overcoming of the passed-out rigid framework of Soviet art, and to reinforce its active intervention in the casual reality of post-Soviet era. The texture, often purposefully brutal or provocatively flamboyant played the crucial role in his later works as well, where Vladimir, having abandoned the foundation for the sake of mostly natural materials and artistic conceptualization of natural processes, almost rejected mimetic figurativeness for the benefit of semi-geometrical structures resembling some elements of the universe. Those Opara's works often feature the techniques of collage and assemblage, daringly introducing human-made objects wasted by the same human like nails, fragments of wires and ropes, torn paper, corrugated cardboards, etc. into an artwork's structure ("Structures" series of mid-1990's, "Prayer for the Killed", "The Hardship of Wealth-Expectant" from 1996; "The Carburettor Boy and his Mom" from 1997), as well as the installation "Museum 2020" (1997) featuring video displays, or a complex object "Creators" (1998-2012) composed from old computer boards.

Recently, fusing industrial civilization's waste in diverse combinations of assemblage techniques combined with exclusively painting and drawing solutions, the artist has reached emotional and plastic expression of each composition, which might be even greater than that of his earlier works. That said, such his works as "Message to the Jerusalem's Entrant / Response of the Jerusalem's Entrant" (1998-2000), "Three Days' Journey" (2001), "How Rain and Snow Descend from Heavens" (2002), "Geometry of Love" and "Sharm el Sheikh" (2004), "The Voice from the East" (2005), "Snow Came Down in Silence" (2006), tetraptych "No name" (2008), or major "complex" compositions of "Steam Engine Boats" series (2007) manifest something new, being a concealed or evidently expressed feeling of wise melancholy sometimes mixed with subtle nostalgia probably beyond the author's conscious perception. I think it is not so much a reflection of some evanescent mood, as a consequence of the artist's personal and artistic maturity. Most outstanding artists of the past, both from long ago and from recent times, watched the world with the same slightly sad but wise eyes in their maturity and artistic climax (the more knowledge, the more grief).

Recent assemblages by Vladimir Opara are conceptually multi-coloured and complex. They include not only some "foreign" materials like computer boards, pieces of wire, and broken toys, but only word structures like textual fragments usually incorporating several words and phrases bearing parallel associative meanings reflecting the burning contemporary issues, or obliquely quoting mottos and ideological symbols of not-so-remote past. "Samurais Flying over the Fukushima Station" (2011), "East Berlin", "Construction of the Tower", "The Red Carriage, "December" (2013), "German Carriages" (2013-2014), "Russia 2" (2014), "Russian Field", "Houses by the Road, and "Forgotten Chants" (2015). Multi-structural essence of those objects appears adequate in terms of complexity and ambiguity of many concepts and symbols employed by the artist. Biblical themes always present in Opara's works, both related to the Old Testament's Tower of Babel and those embodying Gospel scenes like the Passion of Christ ("Nisan 14", 2001; "Jesus's First Journey", 2004; "He Enters Jerusalem on a Donkey", 2005; "Crucified", 2005; "Sunday", 2007; "Saturday", 2008-2009; "So That I Could See the Light", 2009; "E-Crucifix", 2010-2011) definitely provide the artist's quest with expressed seriousness and philosophical depth along with confessionary essence and extremely personal meaning.

At first thought, artistic personality of Vladimir Opara is somewhat dualistic. On the one hand, he is an impulsive and vivid person artistically inspired most of the time; on the other hand, he continuously analyzes and systematizes his own search. However, there is no contradiction between those features: the artist has been natural and self-devoted for all his years of creation. Many big personal exhibitions of Opara's works could have hardly succeeded without those features of his artistic personality.

Andrei Tolstoy, Doctor of Art History,
academic at the Russian Academy of Arts.

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА

Владимир Опара, несомненно, смелый художник. Ведь далеко не каждый мастер готов представить зрителям то, что он делал в течение более чем четырех десятилетий и совсем не каждый способен выдержать демонстрацию собственной творческой эволюции. Причины тому у каждого автора свои: кто-то больше увлечен идеями и исканиями последних лет и почти потерял интерес к ранним работам, а кто-то, возможно, осознает, что в последнее время утратил ту энергетику и внутреннее беспокойство, которое почти всегда сопутствует подлинному творчеству. С Владимиром Опара все по-другому: он любит и ценит и свои ранние вещи, и продолжает искать и экспериментировать сейчас, а уж о темпераменте и внутреннем огне этого художника можно и не говорить, поскольку они очевидны для всех. Владимир много работает, смело распространяя свои творческие интересы за пределы области собственно станковой живописи и графики и включая в их орбиту коллаж и ассамбляж, объект, инсталляцию, перформанс, видео и компьютерную графику, свободно варьирует различные техники и материалы. Работы Опара украшают множество музеев и частных коллекций и постоянно показываются на внутрироссийских и зарубежных выставках.

Если попытаться суммировать впечатления от произведений Владимира Опара разных лет, в них во всех, при большом разнообразии приёмов и техник, можно найти некоторую общность. Она состоит, во-первых, в неизменном стремлении к экспрессии формального и цветового решения (независимо от того, преимущественно темная ли это гамма, как в самых ранних вещах, или, напротив, светонасыщенная и яркая, как в работах более поздних, наконец, синтетическая, как в произведениях последних лет, когда цвет приобретает некую «опредмеченность»). Во-вторых, в особой выразительной роли фактуры, и опять же вне зависимости от техники или рода искусства, в котором произведение создано – будь то картина, объект, инсталляция, перформанс, фото, видео или компьютерная графика.

Перформансы «Очищение песка» и «Клаустрофобия» (1993), суперинсталляция «Железный путь» (1991), проект «Башни» (1993) и другие работы первой половины 1990-х годов (например, «Иерусалим» 1992 г. и «Молитва» 1993 г. или, с другой стороны, «Новокузнецк. Ильинка» 1992 г. и «Возвращение пьяного мужика домой» 1993 г.) отличались «фактурностью» не только в чисто пластическом, но и в социальном смысле, точно отражая стремление искусства того времени зафиксировать преодоление былых жёстких рамок изобразительного творчества в советские годы и закрепить свое активное вторжение в повседневную прозаическую реальность постсоветской эпохи. Фактура – подчас нарочито-брутальная, иногда – вызывающе-эпатажная играла важнейшую роль и в более поздних вещах, в которых Владимир, отойдя от опоры на преимущественно естественные материалы и художественное осмысление природных процессов, практически отказался и от миметической фигуративности в пользу полугеометрических цветоформ, напоминающих некие первоэлементы мироздания. В этих работах Опара стал всё чаще прибегать к приемам коллажа и ассамбляжа, решительно вводя в структуру произведений предметы, созданные руками человека и им же отправленные на свалку: гвозди, обрывки проволок и веревок, рваная бумага, гофрированный картон и т.д. (серия «Конструкций» середины 1990-х; «Молитва по убиенным», «Как трудно надеющемуся на богатство» 1996 г.; «Мальчик Карбюратор и его мама» 1997 г.), а также инсталляция «Музей 2020» (1997 г.) с использованием видеомониторов или многосоставный объект «Криэйторы» 1998-2012 г. из старых компьютерных плат.

В последние годы, комбинируя отходы индустриальной цивилизации в самых разнообразных сочетаниях, ассамбляжные приёмы в сочетании с сугубо живописными и графическими решениями, художник достигает не меньшей, если не большей, чем в ранних произведениях, эмоциональной и пластической выразительности каждой композиции. Вместе с тем, в таких работах, как «Послание въезжающему в Иерусалим – ответ въезжающего в Иерусалим» (1998-2000); «Три дня пути» (2001); «Как дождь и снег нисходят с неба» (2002); «Геометрия любви» и «Шарм эль Шейх» (2004); «Голос с Востока» (2005); «Очень тихо выпал снег» (2006), тетраптих «Без имени» (2008) или в больших «многосоставных» композициях из серии «Лодки и паровозы» (2007) появляется и нечто новое – подспудно присутствующее или более явственно выраженное чувство умудренной меланхолии, к которому иногда примешивается едва ощутимое ностальгическое настроение, возможно, даже не осознаваемое автором. Думаю, что это не столько отражение каких то мимолетных настроений, сколь следствие большей личностной и творческой зрелости художника. Большинство выдающихся мастеров прошлого – и отдаленного от нас веками, и отделенного от сегодняшнего дня несколькими десятилетиями – в своем расцвете и зрелости взирали на мир таким же слегка грустным, но мудрым оком («…многия знания многия печали…»).

Последние ассамбляжные работы Владимира Опара программно многоцветны и сложностоставны. Они включают в себя не только “инородные” материалы в виде компьютерных плат, кусков проволоки, сломанных детских игрушек и т.п., но и словесные структуры (текстовые фрагменты, нередко состоящие из нескольких слов и целых фраз и несущие то паралельные, ассоциативные смыслы, так или иначе являющиеся откликами на животрепещущие проблемы современности, то явно или же скрытно цитирующие лозунги и идеологические символы не столь далекого прошлого). Таковы, например, “Полёт самураев на станцией Фукусима”, 2011; “Восточный Берлин”; “Строительство башни”; “Красный вагон”, “Декабрь”, все - 2013; “Немецкие вагоны”, 2013-2014; ”Россия-2”, 2014; “Русское поле”, “Дома у дороги”, “Забытые песни”, все – 2015. Полиструктурность этих объектов представляется вполне адекватной той сложности и неоднозначности многих понятий и символов, которые использует художник. Постоянно присутствующие в творчестве Опара библейские темы – и те, что связаны с ветхозаветной Вавилонской башней, и те, что воплощают евангельские сюжеты, прежде всего – тему Христовых страстей («14 Нисана», 2001; «Первое путешествие Иисуса», 2004; «Он на осле въезжает в Иерусалим», 2005; «Распятый», 2005; «Воскресенье», 2008; «Суббота», 2008-2009 и «Что бы мне прозреть», 2009, “Электронное распятие”, 2010-2011 и др.) – несомненно, сообщают исканиям художника особую серьезность, философскую глубину и одновременно – исповедальность и очень личный характер.

На первый взгляд, творческая личность Владимира Опара отличаются некоторой двойственностью. С одной стороны, он человек очень импульсивный и энергичный, практически постоянно находящийся в состоянии творческого вдохновения, а с другой – постоянно анализирует и систематизирует собственные искания. Однако на самом деле между этими чертами нет противоречия, художник органичен и верен самому себе на протяжении всех лет творческой активности. Без этих отмеченных качеств творческого облика вряд ли могли бы состояться многие большие персональные экспозиции Владимира Опара.

Андрей Толстой – доктор искусствоведения,
академик Российской Академии Художеств.

THE KISS OF JUDAS. 1989, OIL ON CANVAS, 125 X 150, THE STATE TRETYAKOV GALLERY, MOSCOW
ПОЦЕЛУЙ ИУДЫ. 1989, ХОЛСТ, МАСЛО, 125 X 150, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ, МОСКВА

CONSTRUCTION OF THE TOWER. 1992, OIL ON CANVAS, 130 X 150, THE STATE TRETYAKOV GALLERY, MOSCOW
СТРОИТЕЛЬСТВО БАШНИ. 1992, ХОЛСТ, МАСЛО, 130 X 150, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ, МОСКВА

LIFEBOAT STATION. GURZUF. ETUDE. 1990, OIL ON CARDBOARD, 50 X 70, PRIVATE COLLECTION
СПАСАТЕЛЬНАЯ СТАНЦИЯ. ГУРЗУФ. ЭТЮД. 1990, КАРТОН, МАСЛО, 50 X 70, ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

SELF-PORTRAIT. 1995, OIL ON CANVAS, 90 X 70, THE STATE ART MUSEUM OF ALTAI KRAY IN BARNAUL
АВТОПОРТРЕТ. 1995, Х., М., 90 X 70, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ, БАРНАУЛ

A drawing underlying the composition (there were four paintings overall) was made in a village named Kotchische, next to the Repin Art Centre in 1993. The same year painting of the first composition dubbed “A Drunk Boor Returns Home” (90 x 110, Philippe Descola’s collection, Washington D.C.). I was amazed from what I had seen. A completely wasted man walks down the village road in the summer haze; he is dressed in tarpaulin boots and a jacket; a bottle sticks out of his pocket. However, he does not just merely walk; he strikes the air with his fists fighting his way through the gloom of his consciousness. Now he realizes he was deceived in his life; that he works for peanuts; that he is unable to change a thing in his miserable life. For that reason, he is extremely upset, and he sends his storming rage outwards, and the world changes around him. It’s only gloom around, and explosions of rage shine upon ruined sheds next to his poky little house. Now he’s coming home, and kicking up a fuss. And in the morning he will wake up feeling miserable and guilty. He has blown his money on booze and raised the stink at home. If he is strong enough, he will go to his work, or go freshen his nip, if he’s weak. It is a tragedy.

Рисунок ставший основой композиций (было написано 4 картины) был сделан в деревне Котчище, рядом с домом творчества имени Репина в 1993 году и в этом же году была написана первая композиция “Возвращение пьяного мужика домой (90 х 110, коллекция Филиппа де Кола, Вашингтон). Увиденный мною сюжет потряс меня. Лето, жара, по пыльной деревенской улице идёт мужик, пьяный до невероятной степени, в кирзовых сапогах, в пиджаке, из кармана пиджака торчит бутылка. Он не просто идёт, а молотит руками воздух, продираясь сквозь мглу своего сознания. Сейчас он понимает, что его в жизни сильно обманули, что работает он за гроши, что изменить что-то в своей жизни ему не удастся. И поэтому обида у него страшная и ярость свою он посылает в пространство, и мир вокруг него изменённый. Мгла вокруг и только вспышки ярости озаряют развалившиеся сараи у его убогого дома. Вот придёт он сейчас домой, скандал дома устроит, а утром проснётся он несчастным, виноватым, деньги пропил, скандал устроил... и пойдёт, если сил хватит работать, а если нет, то пойдёт опохмеляться. Трагедия.

A DRUNK BOOR RETURNS HOME. 2013, OIL ON CANVAS, 125 X 165,5
ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЬЯНОГО МУЖИКА ДОМОЙ. 2013, ХОЛСТ, МАСЛО, 125 X 165,5

A WOMAN AND A SOLDIER. 1996, OIL ON CANVAS, 98,8 X 70,5
ЖЕНЩИНА И СОЛДАТ. 1996, ХОЛСТ, МАСЛО, 98,8 X 70,5

STIGMATA

In 2015, works by Vladimir Opara joined the collection of the Moscow Museum of Modern Arts. Opara, a painter, a photographer, a drawing artist, and a creator of complex spatial installations, is a somewhat unique figure whose artistry entwined with the life itself has been in the context of complicated development of Russian actual art in the late-Soviet and post-Perestroika eras. However, even his early works are distinctive for their vector of individual spiritual search, individuality of observations, and his own projection of an artist's way during that action-packed time.

Art explorers will highly appreciate that the state museum's collection covers works of two significant periods of Opara's activity as an artist, namely paintings of the 1990's and the 2010's. Their analysis allows for collation of two different chronotopes and distinction of unity within the artist's philosophic and worldview cocepts in a vast diversity of subjects, plastic novelties, and topics, as well as for development of approaches for interpretation thereof.

Powerful and plastic works from the nineties, like "The Lone Hero", "But They Found a Stone", and "So That I Could See the Light" are original paintings with collage elements. Several 'foreign' elements like metal, wood, and ropes entwine with the painting's flesh and its artistic surface supplementing writings, stamps, and signs.

"But They Found a Stone" (1994, oil on canvas, metal, textile, wood, collage, 130x173) whose name derives from the line from the Gospel according to Luke, and directly refers to the crucial biblical event of Christ's disciples finding the stone rolled away from the sepulchre, finding no body of Jesus inside, and their subsequent revelations. Contextual interpretation of the scene is diverse; the artist is primarily interested in the very process of perception and epiphany required for realizing of the occurring events.

The almost non-figurative and abstract composition in dense crimson and red is based on very soft and vibrant colour transitions. The most resonant colour accent emphasizes its upper part featuring several soaring textured volumetric crosses. Placed in a free space, they are not perceived as a Calvary allusion, but as a symbol and a sky-sign identified as a prophecy.

All conventional figures and drawn signs within the composition tell an integrate story of overcoming and spiritual development. Separate elements of the picture trespass the plain to visualize the extreme physical complexity of passing into an existentially necessary new state that the artist was feeling.

The work was painted in the 'times of unease', a Janus-faced era when even the air was saturated with the duality of despair and hope, or the feeling of complete destruction of foundations coupled with the illusion of start of a new creation. Back then, the destruction might seem an unchaining process; the destruction of government artistry institution seemed the long-expected acquisition of freedom to search for individual truth and individual way in the arts.

This motif is even more vibrant in another Opara's work titled "The Lone Hero" (1993, oil on canvas, metal, textile, wood, collage, 123x180) created a year before.

The issue of personal lifelong search and individual choices, which often incorporate tragedies, coupled with biblical allusions, recites through a massif of conceptual layers.

The authorial interpretation, however, refers to the classical iconography of the scene; it shows through curves forming mournful semi-figures, proportions, and general compositional approach.

Opara employs a wide range of artistic techniques and conceptual references to develop the basic idea in full. Net-doubled disruptions on the canvas yawn like bleeding wounds to prove the betrayal and the sacrifice. A cradle, a sword, and threatening flaming objects manifest life-and-death symbolism, the struggle of good and evil, and a combination of solemn and alarming waiting's panoply and sublimity with the earthly life burden.

The significance of the nineties' changes justified the author's underlying comparison of the era with biblical times. Reflection of acute contemporary problems related to ethical paradigm shifts finds its allegoric reflection in the biblical story. Integration in the

time's acute discourse, and reflection of existential paradigm shift makes those works actual.

Historical significance of the time requires maximum cognitive tension from the artist to realize and interpret the occurring changes. This need sounds like a call in the title of 1994 painting "So That I Could See the Light" (oil on canvas, metal, textile, wood, collage, 125x150). Its composition is based on rhythmic reiterations of separate plastic motifs signifying both the "passion" theme and the signs of the way leading to the desired destination. Cuts ploughing through the painting's plain act as stigmas on the surface of a work of secular art making the viewer almost physically perceive them as evidence of the story's truthfulness.

The 2010's works "The New Eve" and "Construction of the Tower" from the museum's collection provide a new perception accent for that theme. The idea of history repetition, a leitmotif of the artist's late works, in a way increases the remoteness and distance from where he observes the occurring events whose outcome to some extent is pre-determined and predictable.

Thus, the personal story of the protagonist of "The New Eve" (oil on canvas, computer boards, assemblage, 125x165) has only just begun, as it starts anew for any woman believing in her uniqueness and her destiny. This belief, according to the artist, is the determining condition of our world's very existence. Opara's multi-figured compositions are always interpreted ambiguously. Here we may see the story coupled with alarmed anticipation of the future.

Computer boards incorporated in the work as assemblage elements are data storages of a new format; they redirect the discourse towards conceptualization of the virtual space in a human being's life. The social media space is the realm where the "New Eves" show themselves to the world continuously.

Realization of human energy's essence that makes the history wheel go round is the underlying theme of many works from "The Towers" series, including the painting "Construction of the Tower" (2013, oil on canvas, computer boards, assemblage, 130x150). The theme is among the artist's favourites. It finds its roots in the biblical Tower of Babel, and, expanding, it gains a universal significance. Notably, Opara's "The Towers" exhibition at the Central House of Artists (1991) featuring drawing arts, paintings, and spatial objects based on the main theme, had a working title "The Towers of Socialism". Back then, the ideas of socialism were disintegrating, and the post-Soviet area was full of giant void frameworks of abandoned plants and factories. However, the work recreated in 2013 has nothing to do with futility of life-creation efforts; it might be the artist's warning as to the search of the right destination.

By Julia Matveyeva, art critic
at the Moscow Museum of Modern Arts (MMOMA).

BUT THEY FOUND A STONE. 1994 - 2009, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 130 X 173, MOSCOW MUSEUM OF MODERN ART
НО НАШЛИ ОНИ КАМЕНЬ. 1994 - 2009, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 130 X 173, МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

СТИГМАТЫ

В 2015 году коллекция Московского музея современного искусства пополнилась работами Владимира Опара. Живописец, фотограф и график, автор сложных пространственных инсталляций, Владимир Опара представляет собою по-своему уникальную фигуру, чьё творчество, тесно переплетенное с самой жизнью, находилось в контексте сложного пути развития отечественного актуального искусства уже в позднесоветское и послеперестроечное время. При этом уже в ранних его работах проявляется вектор собственного духовного поиска, индивидуальность высказывания и своё видение пути художника в это насыщенное событиями время.

Для исследователя искусства очень ценно, то, что в состав коллекции государственного музея вошли произведения сразу двух важных, существенных этапов творчества В. Опара – картины 1990-х и 2010-х годов. Их анализ позволяет сопоставить два временных пласта и выявить среди разных тем, сюжетов и пластических находок единство волнующих художника философских и мировоззренческих тем. И выработать подходы к интерпретации.

Мощные, пластичные работы 1990-х годов «Одинокий герой», «Но нашли они камень», «Чтобы мне прозреть» представляют собою оригинальные живописные полотна с включениями элементов коллажа. Многочисленные «чуждые» элементы - металл, дерево, веревки «врастают» в тело живописи, её фактурную живописную поверхность, дополняют надписи, штампы и знаки.

Названная строкой из Евангелия от Луки картина 1994 года «Но нашли они камень» (холст, масло, металл, текстиль, дерево, коллаж, 130 х 173), напрямую отсылает к ключевому библейскому событию «Но нашли они камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли там тела Господа Иисуса» и к последовавшими за этим откровениями. Смысловая трактовка этого сюжета многогранна, художника же здесь в первую очередь волнует именно этот процесс познания и «прозрения», необходимого для осознания происходящего.

Почти беспредметная, почти абстрактная композиция, выполненная в густых, лилово-красных тонах построена на очень мягких, вибрирующих переходах цвета. Наиболее «звучный» цветовой акцент выделяет её верхнюю часть, где «парЯт» объемные, фактурные кресты. Находясь в свободном пространстве, они прочитывается скорее не как аллюзия на Голгофу, но больше как символ, как знамение, отождествляясь с пророчеством.

Все условные фигуры композиции и начертанные знаки рассказывают единую историю преодоления, духовного самосовершенствования. Отдельные элементы картины словно прорываются за пределы плоскости, визуализируя ощущение крайней физической сложности того перехода в новое состояние, экзистенциальную необходимость которого остро чувствовал художник.

Картина писалась в довольно «смутное» для страны и неоднозначное время, когда в самом воздухе витала эта двойственность: отчаяние и надежда, ощущение тотального разрушения основ и иллюзия начала нового созидания. Тогда, в этом разрушении могло видеться снятие оков, в уничтожении государственных художественных институций - обретение свободы поиска своей истины, своего пути в искусстве.

В созданной годом раньше работе Владимира Опары «Одинокий

THE LONE HERO. OIL ON CANVAS, COLLAGE, 123 X 180, MOSCOW MUSEUM OF MODERN ART
ОДИНОКИЙ ГЕРОЙ. 1993-2009, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 123 X 180, МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

герой» (холст, масло, металл, текстиль, дерево, коллаж, 123 х 180) этот мотив звучит еще более явственно.
Тема личного жизненного поиска, собственного выбора и зачастую трагизма этого выбора сопряженная с аллюзиями библейской истории прочитывается сквозь толщу смысловых напластований.

Авторское переложение темы тем не менее апеллирует к классической иконографии сюжета, она проступает в образующих скорбные полуфигуры изгибах линий, пропорциях, соотношениях и общем композиционном решении.

Владимир Опара использует обширный арсенал художественных приемов и смысловых отсылок для максимально полного раскрытия заложенной идеи. Дублированные сеткой прорывы холста зияют кровавыми ранами как доказательства предательства и жертвы. Детская колыбель, меч, угрожающе пылающие объекты, появляются как символы жизни и смерти, олицетворение борьбы добра со злом, соединение возвышенности торжественно-тревожного ожидания с тяжестью земного бытия.

Значительность происходящих в девяностые годы перемен давало автору основания подспудно сопоставлять эти времена с библейскими. Отражение острых современных проблем смещения этических норм находит иносказательное отражение в библейском сюжете. Именно вписанность в острый дискурс времени, рефлексия на смещение экзистенциальной парадигмы актуализирует эти работы художника.

Историческая важность момента требует от художника максимального когнитивного напряжения для осознания и интерпретации происходящих перемен. Эта потребность как призыв прямо звучит в названии картины 1994 года «Чтобы мне прозреть» (холст, масло, металл, текстиль, дерево, коллаж, 125 х 150). Её композиция построена на ритмическом повторении отдельных пластических мотивов, которые могут прочитываться и как тема «страстей» и как приметы того пути, который надо пройти чтобы достичь цели. Прорези, «взрыхляющие» плоскость картины, выступают стигматами на поверхности светского произведения искусства, позволяя зрителю воспринимать их почти физически как свидетельство истинности истории.

В работах 2010-ых годов, «Новая Ева» и «Строительство башни», представленных в коллекции музея, эта тема получает новый акцент прочтения. Проходящая лейтмотивом сквозь

SO THAT I COULD SEE THE LIGHT. 1994 - 2009, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 125 X 150. MOSCOW MUSEUM OF MODERN ART
ЧТОБЫ МНЕ ПРОЗРЕТЬ. 1994-2009, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 125 X 150. МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

поздние работы художника, идея повторяемости истории для художника словно бы увеличивает дистанцию, с которой он смотрит на разворачивающиеся события, итог которых в известной степени предопределён и предсказуем. Так, для главной героини картины Владимира Опары «Новая Ева» (холст, масло, компьютерные платы, ассамбляж, 125 х 165) её история только начинается, как начинается она заново для каждой женщины, верящей в свою уникальность, и свою судьбу и именно в этой вере художник видит условие существования мира. Многофигурные композиции у Владимира Опары всегда прочитываемы неоднозначно, здесь мы видим повествование, сопряженное с тревожным ожиданием будущего. Включённые в качестве элементов ассамбляжа компьютерные платы - хранилища информации нового формата, разворачивают дискурс в сторону осмысления роли виртуального пространства в жизни человека. Пространство социальных сетей – то поле, на котором постоянно являют себя миру «Новые Евы».

Осмыслению сущности человеческой энергии, заставляющей вращаться колесо истории посвящены многие работы серии «Башни», в том числе и живописное полотно «Строительство башни» 2013 (холст, мало, компьютерные платы, ассамбляж, 130 х 150). Эта давно любимая художником тема, также ведёт свои корни от библейской Вавилонской башни и, разрастаясь, принимает универсальное звучание. Здесь важно вспомнить, что выставка «Башни» Владимира Опары проходившая в 1991-м году в Центральном Доме Художника, где были выставлены живопись, графика, пространственные объекты на указанную тему, носила рабочее название «Башни социализма» в то время, когда идеи социализма разрушились, и на постсоветском пространстве обнаружились громадные пустые остовы брошенных заводов и предприятий. Однако созданная в 2013 году работа вовсе не про тщетность усилий по созиданию жизни, но, возможно, это авторское предупреждение о необходимости поиска правильной цели.

Юлия Матвеева – искусствовед, сотрудник
Московского Музея Современного Искусства (ММОМА).

TOWER BUILDING. 2013, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 130 X 150. MOSCOW MUSEUM OF MODERN ART
СТРОИТЕЛЬСТВО БАШНИ. 2013, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 130 X 150. МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

WORDS AND DIGITS. 2008-2013, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 150 X 170. 2 PARTS. MOSCOW MUSEUM OF MODERN ART
СЛОВА И ЧИСЛА. 2008-2013, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 150 X 170. 2 ЧАСТИ. МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

NEW EVA. 2012, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER PARTS, 125 X 160. MOSCOW MUSEUM OF MODERN ART
НОВАЯ ЕВА. 2012, ХОЛСТ, МАСЛО, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, КОЛЛАЖ, 125 X 160. МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

ANGEL WITH A NAILS. 2012, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 150 X 120
АНГЕЛ С ГВОЗДЕМ. 2012, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, 150 X 120

03.11.2011. An earthquake, a tsunami, a disaster at Fukushima-1 NPP. All that on video footage and photos available online, in real time. Millions of people have witnessed the tragedy. A giant wave walloped Japan. Thousands dead. Terrible consequences. The word 'Fukushima' appeared on a computer-board picture I was painting back at the moment. The disaster reflected in some of my other pictures as well: "Nuclear Power Plant" (several paintings), and "Samurais Flying over the Fukushima Station". I imagined samurais struggling to protect Japan from the consequences of the NPP disaster. They fight an invisible adversary. However, they are bodiless themselves; they are just spirits of samurais. There were many talks that the people of Eastern Japan have bravely survived the ordeal. Japan had to suffer from radiation twice in a hundred years' time. Hiroshima and Nagasaki in 1945, and Fukushima in 2011. My sympathy and empathy for those suffered are in my paintings.

11.03.2011 Землетрясение, цунами, авария на атомной станции Fukushima-1. Всё это на видео и фотографиях в Интернет, в реальном времени. Милионы людей стали очевидцами трагедии. Гигантская волна обрушилась на Японию. Тысячи погибших. Тяжелейшие последствия. В моей картине с компьютерными платами, которую я писал в этот момент, появилась надпись - Fukuchima. Эта катастрофа отражена и в других моих картинах: "Атомная станция" (несколько композиций), "Полёт самураев над станцией Фукусима". Я представил себе самураев пытающихся защитить Японию от последствий катастрофы на атомной станции. Они бьются с невидимым врагом. Но и сами они бесплотны, это всего лишь дух самураев. Много писали и говорили, что люди восточной Японии мужественно перенесли выпавшее им испытание. На одном человеческом веку Японии дважды пришлось столкнуться с радиоактивным облучением. В 1945 году Хиросима и Нагасаки, и вот в 2011 - Fukushima. Моё сопереживание и сочувствие к пострадавшим в моих холстах.

E-CRUCIFIXION IV. 2011, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 100 X 150,5
ЭЛЕКТРОННОЕ РАСПЯТИЕ 4. 2011, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ,100 X 150,5

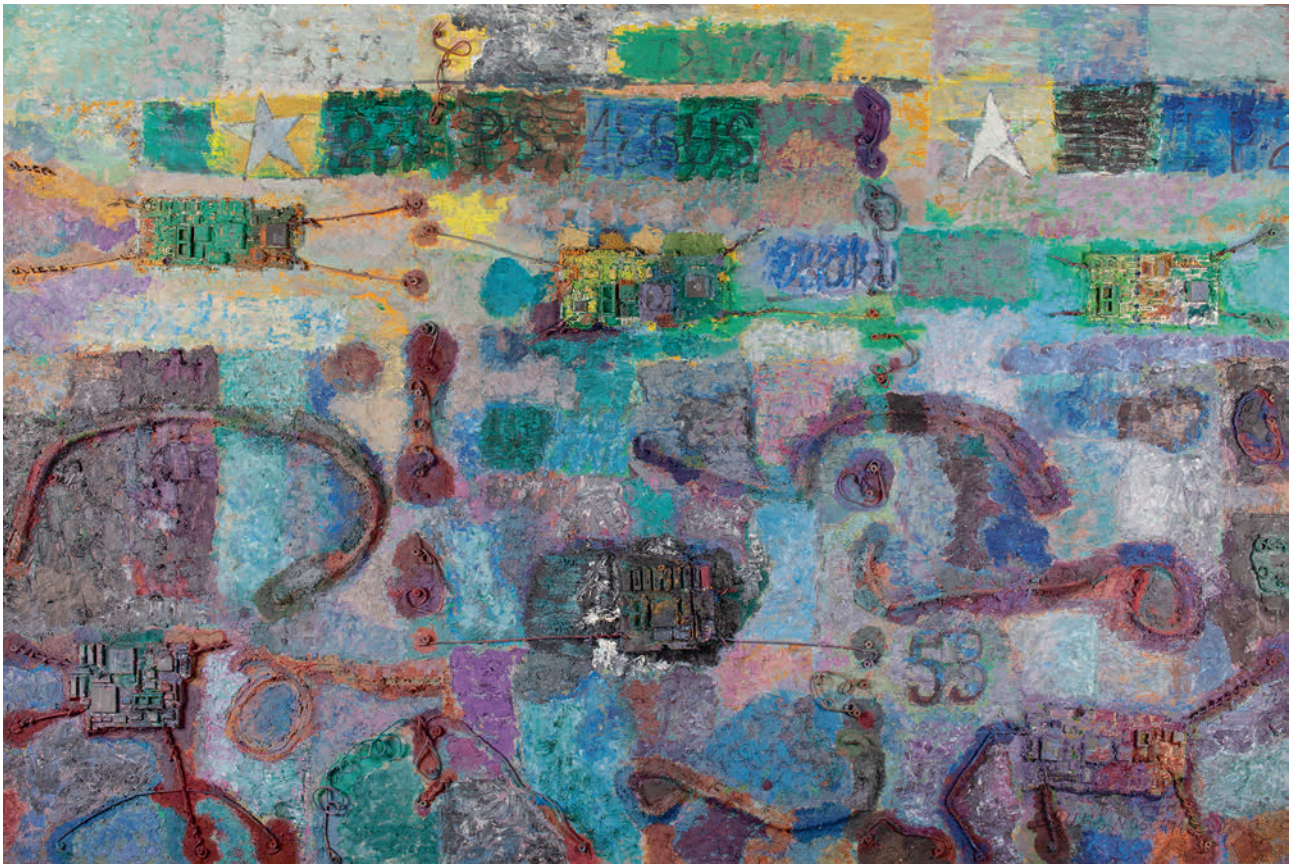
SAMURAIS FLYING OVER THE FUKUSHIMA STATION. 2011, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 130 X 150
ПОЛЕТ САМУРАЕВ НАД СТАНЦИЕЙ ФУКУСИМА. 2011, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 130 X 150

OCTOBER. 2010, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 90 X 120
ОКТЯБРЬ. 2010, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 90 X 120

THE ROAD THROUGH THE FIELD. 2015, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 85 X 100
ДОРОГА ЧЕРЕЗ ПОЛЕ. 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ. 85 X 100

In the first "crucifixion" ("Crucified", 1992, State Tretyakov Gallery) a man is crucified between two towers. The theme for the painting appeared unexpectedly. At first, I was painting "Two Towers" (1992, 120 X 180), where composition consisted of two canvases with a tower in each and the canvases connected into a single composition, but the break between the towers was emphasised by the edges of the canvases, which were painted purple. At that moment, I was not thinking about the "twin towers" of the World Trade Center (the towers were destroyed on the 11th of September of 2001 in a terroristic attack). I was driven by a Biblical story of the construction of a tower out of pride: "Come, let's make bricks and bake them thoroughly. <...> Come, let us build ourselves a city, with a tower that reaches to the heavens... ". God didn't allow this plan to come true - he mixed the languages so people stopped understanding each other, and their ambitious plan was disrupted, and the tower was not finished. In my composition two towers, which are almost identical, multiply, as people continue to build towers as tall as the sky out of their pride. After finishing the painting "Two Towers", I decided to make another version. In a new version, a Crucified appeared between the towers. In 2010, while continuing working on my Biblical story, I came back to "crucifixions". In new compositions computer circuits appeared. The "Crucified" became a symbol. He merged with the computer circuits.

ELECTRONIC CRUCIFIX IV. 2011, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 100 X 150,4
ЭЛЕКТОННОЕ РАСПЯТИЕ 4. 2011, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 100 X 150,4



В первом “распятии” (“Распятый”, 1992, Государственная Третьяковская Галерея) человек распят между двумя башнями. Сюжет картины возник спонтанно. Вначале я написал “Две башни” (1992, 120 X 180) - композиция состояла из двух холстов, и на каждом башня, и холсты соединялись в единую композицию, но разрыв между ними был подчёркнут - кромки холста на стыке были окрашены красным пурпурным. В тот момент я не думал о “башнях близнецах” Международного Торгового Центра (башни разрушены 11 сентября 2001 в результате террористической атаки). Меня вела Библейская история о строительстве башни из гордыни: “наделаем кирпичей и обожжём их огнём... построим город и башню высотою до небес”. Господь не дал осуществиться этому плану - он смешал языки, люди перестали понимать друг-друга, их амбициозный план был нарушен, башня не была построена. В моей композиции две башни, практически одинаковые, они множатся, люди продолжают из гордыни строить башни высотою до небес. Закончив картину “Две башни” я решил написать вариант картины. В новом варианте между башнями появился Распятый. В 2010 продолжая писать свою Библейскую историю, я вернулся к “распятиям”. В новых композициях появились компьютерные платы. “Распятый” превратился в знак. Он соединился с компьютерными платами.

NUCLEAR POWER PLANT. 2011, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 100 X 150,5
АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ. 2011, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 100 X 150,5

THE NUCLEAR POWER PLANT. 2011, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 140 X 164
АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ. 2011, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 140 X 164

486. 2011, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 120 X 151
486. 2011, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 120 X 151

MIRONOSITSA AND MINONOSITSA. 2010, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 90 X 120
МИРОНОСИЦА И МИНОНОСИЦА. 2010, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 90 X 120

KALTENE. LATVIA. 2 PARTS. 2009, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 120 X 160
КАЛТЕНЕ. ЛАТВИЯ. 2 ЧАСТИ. 2009, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 120 X 160

A CROSS FOR THE HERO. 2010, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 91 X 111
КРЕСТ ДЛЯ ГЕРОЯ. 2010, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 91 X 111

ELECTRONIC CRUCIFIXION III. 2011, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 85 X 150
ЭЛЕКТРОННОЕ РАСПЯТИЕ 3. 2011, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 85 X 150

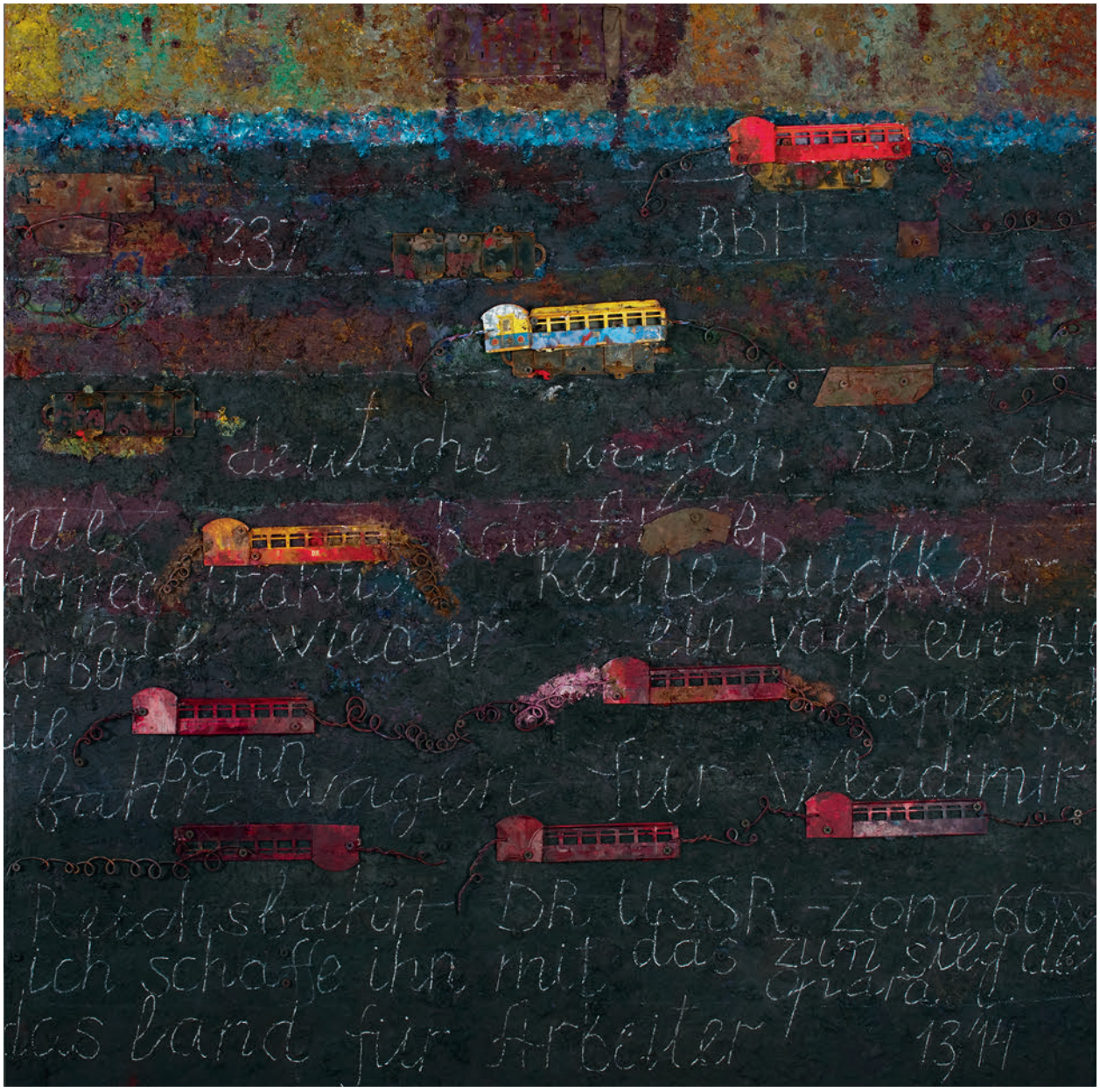
NO NAME. 1 PART. 2008, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 101,5 x 51,5
НЕТ ИМЕНИ. 1 ЧАСТЬ. 2008, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 101,5 x 51,5

NO NAME. 2008, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 2 PART, 50 X 140 SM. 3 PARTS, 100 X 80
НЕТ ИМЕНИ. 2008, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 2, ЧАСТЬ. 50 X 140 СМ., 3 ЧАСТЬ, 100 X 80

USSR. 2014, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER PARTS, 95,5 X 95,5
СССР. 2014, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 95,5 X 95,5

FORGOTTEN SONGS. 2015, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 110 X 110
ЗАБЫТЫЕ ПЕСНИ. 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ. 110 X 110

EAST BERLIN. 2013, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER MOTHERBOARDS, 110 X 110
ВОСТОЧНЫЙ БЕРЛИН. 2013, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, ПРОВОЛОКА 110 X 110



GERMAN CARRIAGE. 2013-2014, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 105 X 105
НЕМЕЦКИЕ ВАГОНЫ. 2013-2014, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 105 X 105

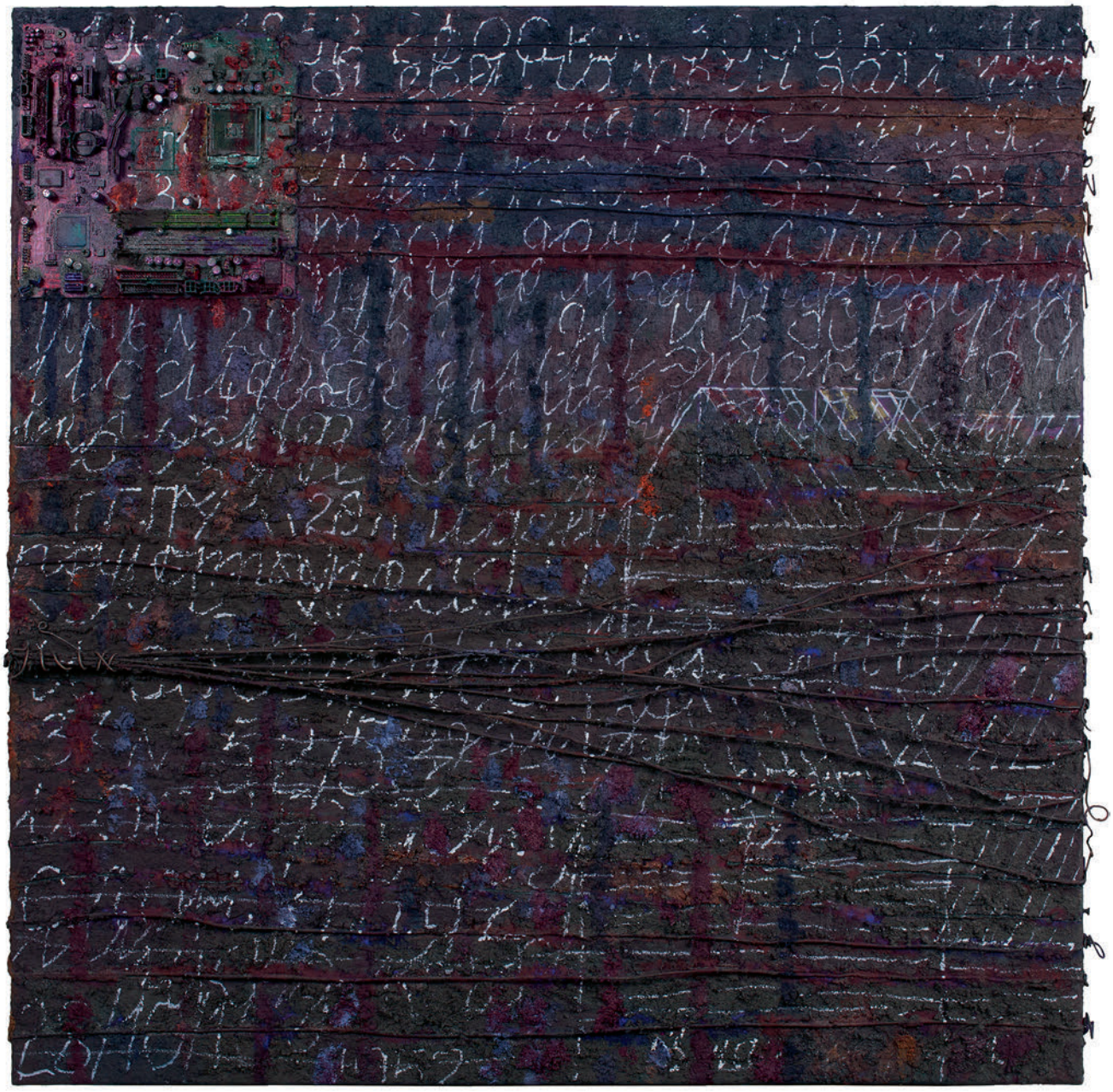
HOUSE BY THE ROAD. 2016, OIL ON CANVAS, 65 X 70
ДОМ У ДОРОГИ. 2016, ХОЛСТ, МАСЛО, 65 X 70

NOVEMBER. 2015, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER BOARD, WIRE, 95 X 95
НОЯБРЬ. 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, КОМПЬЮТЕРНАЯ ПЛАТА, ПРОВОЛОКА, 95 X 95

FORGOTTEN VILLAGE. 2015, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER PARTS, 110 X 110, PRIVATE COLLECTION
ЗАБЫТЫЕ ДЕРЕВНИ. 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 110 X 110, ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

RUSSIA-2. 2014, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER PARTS, 105 X 105
РООСИЯ-2. 2014, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 105 X 105

ELECTRONIC CRUCIFIXION. 2010, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 74 X 120
ЭЛЕКТОННОЕ РАСПЯТИЕ. 2010, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 74 X 120



HOUSES NEAR THE ROAD. 2015, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 95 X 95
ДОМА У ДОРОГИ. 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 95 X 95

RUSSIAN FIELD. 2015, OIL ON CANVAS, COMPUTER MOTHERBOARD, WIRE, 95 X 95. PRIVATE COLLECTION
РУССКОЕ ПОЛЕ. 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, КОМПЬЮТЕРНАЯ ПЛАТА, ПРОВОЛОКА, 95 X 95. ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

DECEMBER. 2013, OIL ON CANVAS, COMPUTER MOTHERBOARDS, WIRE, 105 X 105
ДЕКАБРЬ. 2013, ХОЛСТ, МАСЛО, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, ПРОВОЛОКА, 105 X 105

В творчестве я использую множество инструментов и материалов. Я не ограничиваю себя. Есть музыканты, играющие на одном инструменте – барабане или саксофоне, скрипке или виолончели. А есть дирижёр, у него много инструментов, у него оркестр. Так и художники: есть художники одного инструмента. Я же художник-оркестр, я дирижёр: у меня есть скрипки и барабаны, флейты и виолончели, волторны и конрабас. И состав оркестра меняется.

In my art, I use plenty of instruments and materials. I'm not limiting myself. There are musicians who play only one instrument - drums of saxophone, violin or violoncello. And there are conductors, they have plenty of instruments, the whole orchestra. Same with artists: there are artists of one instrument. I'm an artist-orchestra, I'm a conductor: I have both violins and drums, flutes and violoncello, horns and contrabass. And the composition of orchestra changes.

RED CARRIAGE. 2013, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 60 X 80
КРАСНЫЙ ВАГОН. 2013, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 60 X 80

FEBRUARY. 2013, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 46 X 72
ФЕВРАЛЬ. 2013, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 46 X 72

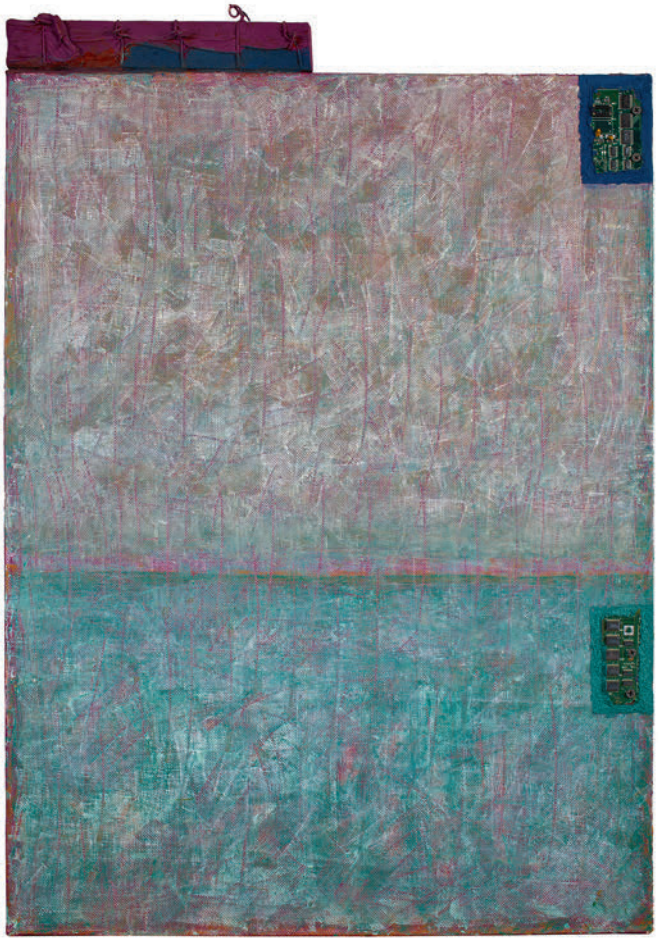
IT'S LOVE. 2013, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 60 X 80
ЭТО ЛЮБОВЬ. 2013, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 60 X 80

DECEMBER. 2010, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 60 X 70
ДЕКАБРЬ. 2010, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 60 X 70

CREATION. DAY 1. 2012, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 85 X 60
СОТВОРЕНИЕ МИРА. ДЕНЬ 1. 2012, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 85 X 60

CREATION. DAY 2. 2012, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 85 X 60
СОТВОРЕНИЕ МИРА. ДЕНЬ 2. 2012, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 85 X 60

CREATION. DAY 3. 2012, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 85 X 60
СОТВОРЕНИЕ МИРА. ДЕНЬ 3. 2012, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 85 X 60



CREATION. DAY 4. 2012, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER PARTS, 85 X 60
СОТВОРЕНИЕ МИРА. ДЕНЬ 4. 2012, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, ДЕТАЛИ КОМПЬЮТЕРА, 85 X 60

CREATION. DAY 5. 2012, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER PARTS, 85 X 60
СОТВОРЕНИЕ МИРА. ДЕНЬ 5. 2012, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, ДЕТАЛИ КОМПЬЮТЕРА, 85 X 60

CREATION. DAY 6. 2012, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER PARTS, 85 X 60
СОТВОРЕНИЕ МИРА. ДЕНЬ 6. 2012, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, ДЕТАЛИ КОМПЬЮТЕРА, 85 X 60

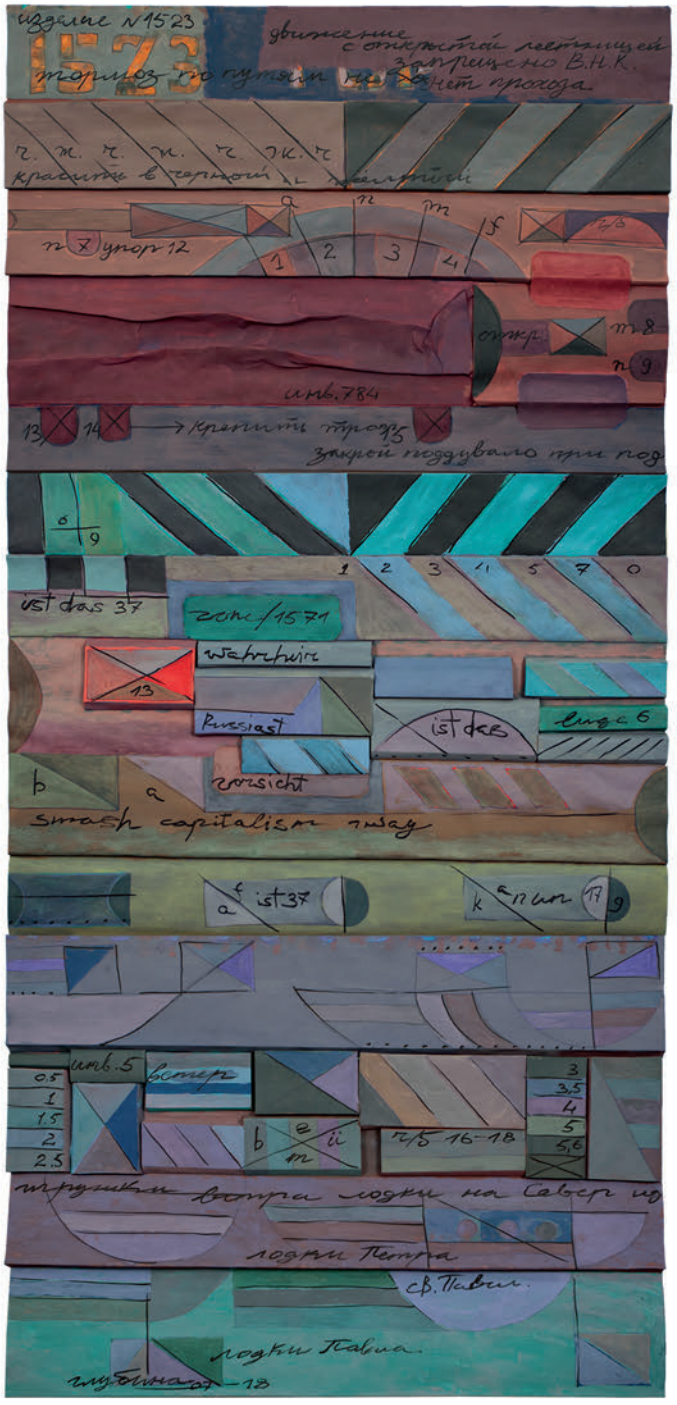
CREATION. DAY 7. 2012, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER PARTS, 79,5 X 69
СОТВОРЕНИЕ МИРА. ДЕНЬ 7. 2012, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, ДЕТАЛИ КОМПЬЮТЕРА, 79,5 X 69

CREATION. DAY 8. 2015, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER MOTHERBOARD, 125 X 80
СОТВОРЕНИЕ МИРА. ДЕНЬ 8. 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, КОМПЬЮТЕРНАЯ ПЛАТА, 125,5 X 80

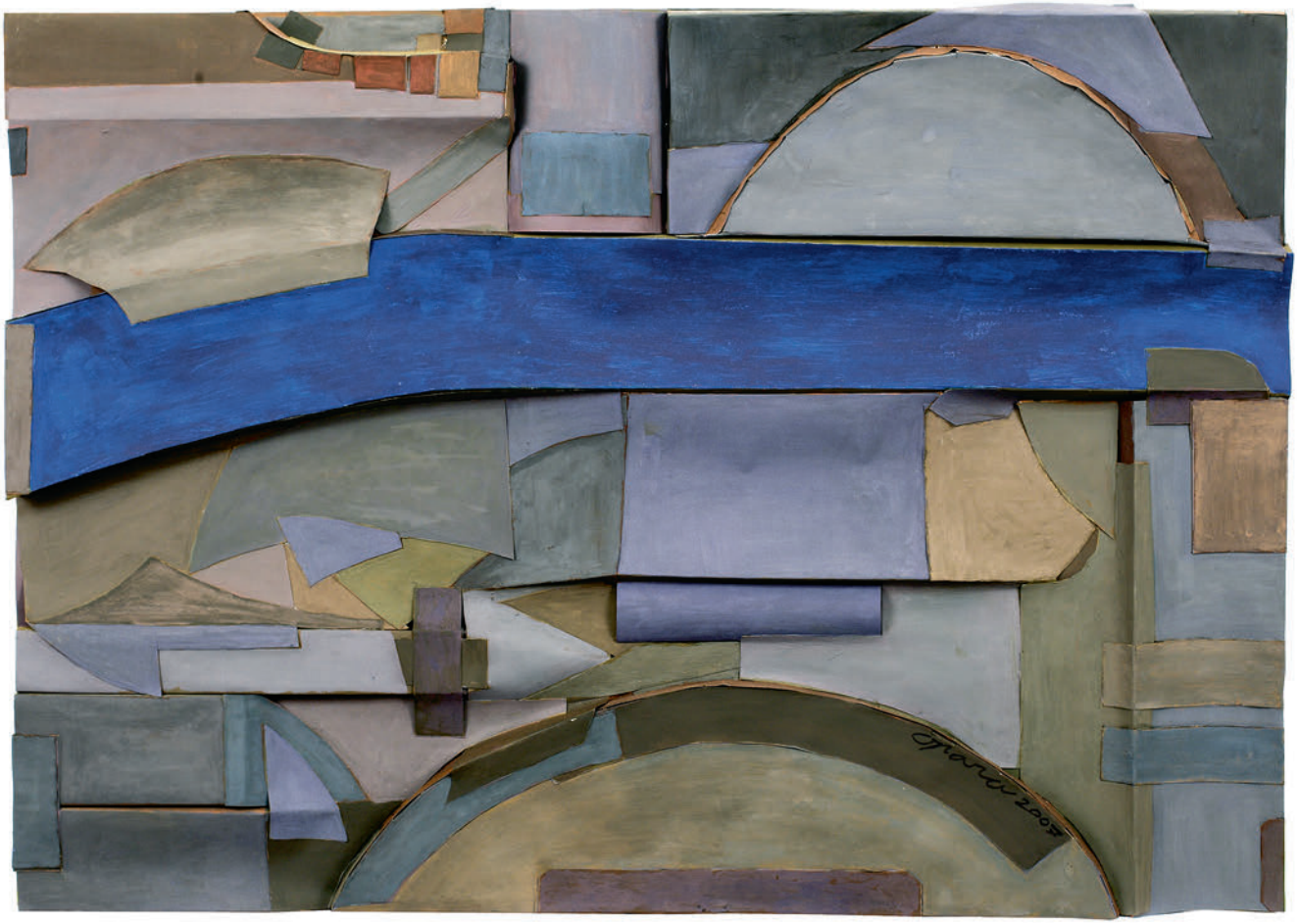
GREEN. 1997, OIL ON CANVAS, COLLAGE, 74,3 X 119.5, STATE RUSSIAN MUSEUM, ST PETERSBURG
ЗЕЛЕНАЯ. 1997, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, 74,3 X 119.5 , ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

SURFACE 1. 1995, PAPER, GOUACHE, COLLAGE, 60.9 X 86,6, STATE RUSSIAN MUSEUM, ST PETERSBURG
ПОВЕРХНОСТЬ 1. 1995, БУМАГА, ГУАШЬ, КОЛЛАЖ, 60,9 X 86,6, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

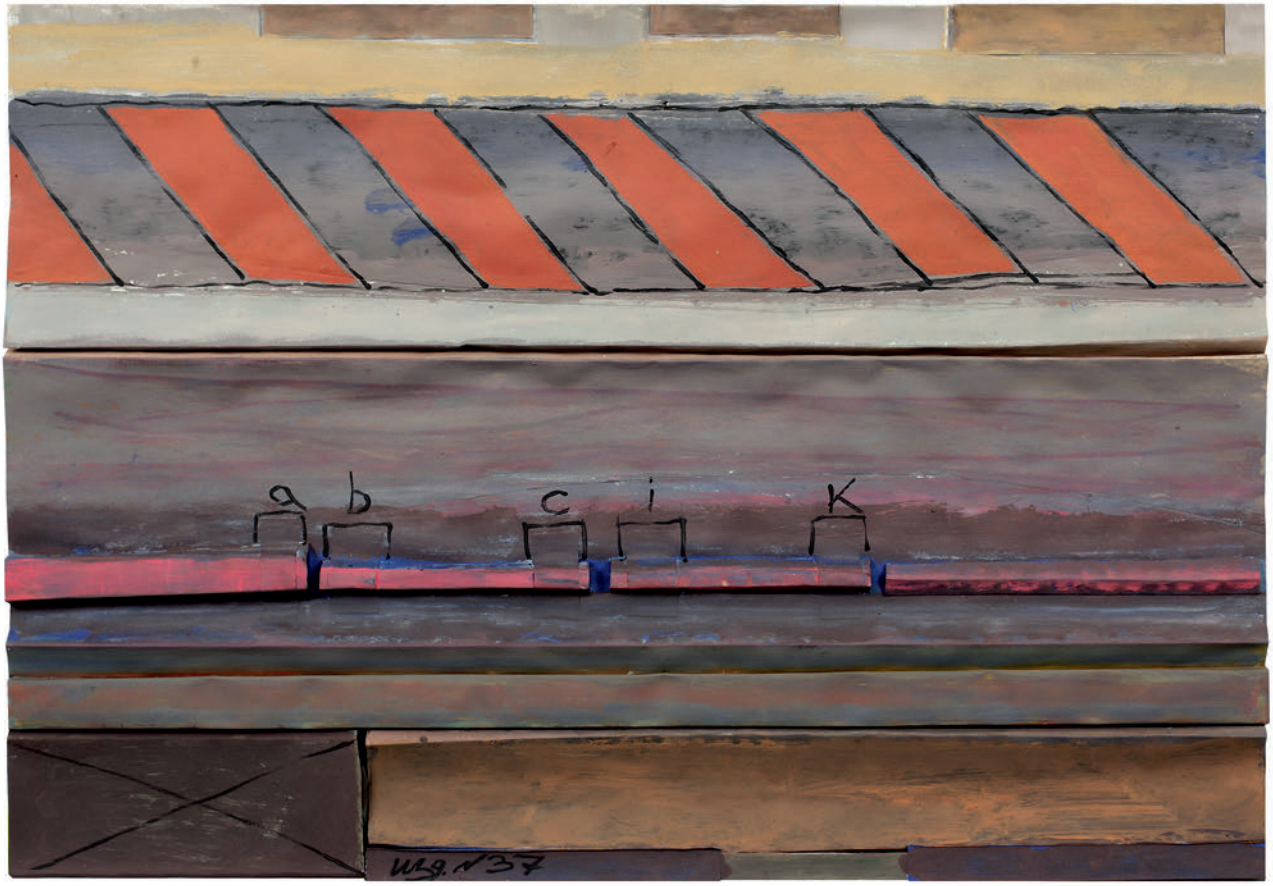
SURFACE 2. 1995, PAPER, GOUACHE, COLLAGE, 60.9 X 86,6, STATE RUSSIAN MUSEUM, ST PETERSBURG
ПОВЕРХНОСТЬ 2. 1995, БУМАГА, ГУАШЬ, КОЛЛАЖ, 61,2 X 85,5, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ



COMPOSITION 1. SERIES «BOATS AND LOCOMOTIVES». 2007 ACRYLIC ON PAPER, 183 X 122 X 2,5, THE LATVIAN NATIONAL MUSEUM OF ART, RIGA
КОМПОЗИЦИЯ 1. СЕРИЯ «ЛОДКИ И ПАРОВОЗЫ». 2007, АКРИЛ, БУМАГА, 183 X 122 X 2,5, ЛАТВИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ, РИГА



69. SERIES «BOATS AND LOCOMOTIVES». 2007 ACRYLIC ON PAPER, 61 X 86 X 2,5, KRASNOYARSK MUSEUM CENTER
69. СЕРИЯ «ЛОДКИ И ПАРОВОЗЫ». 2007, АКРИЛ, БУМАГА, 61 X 86 X 2,5, КРАСНОЯРСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ ЦЕНТР

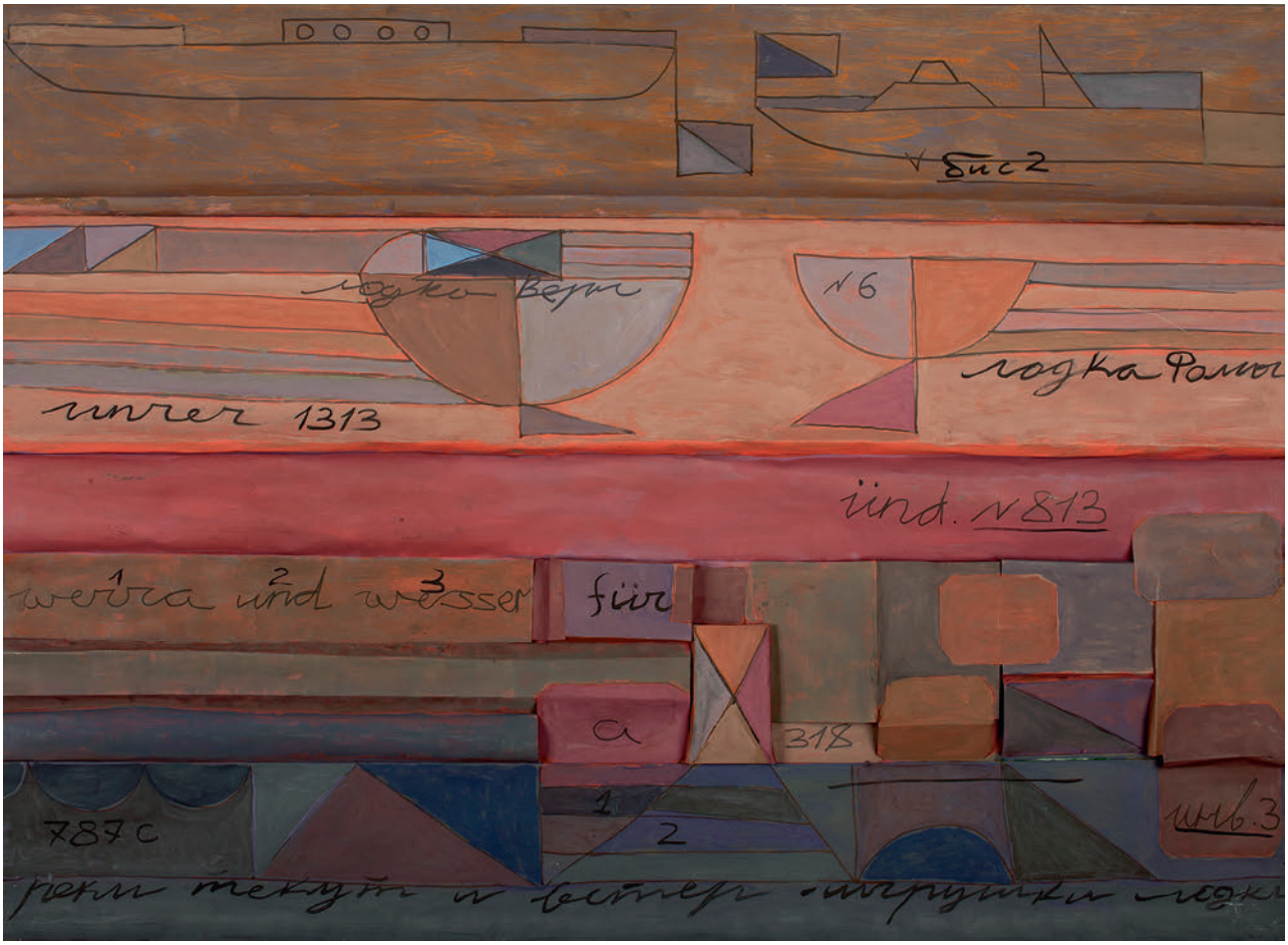


52. SERIES «BOATS AND LOCOMOTIVES». 2007 ACRYLIC ON PAPER, 61 X 86 X 2,5, NATIONAL CENTER FOR CONTEMPORARY ARTS, MOSCOW
52. СЕРИЯ «ЛОДКИ И ПАРОВОЗЫ». 2007, АКРИЛ, БУМАГА, 61 X 86 X 2,5, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, МОСКВА

COMPOSITION 3. SERIES «BOATS AND LOCOMOTIVES». 2007 ACRYLIC ON PAPER, 186 X 86 X 2,5, NATIONAL CENTER FOR CONTEMPORARY ARTS, MOSCOW
КОМПОЗИЦИЯ 3. СЕРИЯ «ЛОДКИ И ПАРОВОЗЫ». 2007, АКРИЛ, БУМАГА, 186 X 86 X 2,5, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, МОСКВА

Werra Fulda Weser
Wasser Hann. Münden
UH. 3371
1314.
Unter. 0.613.
N2325
mit über 575

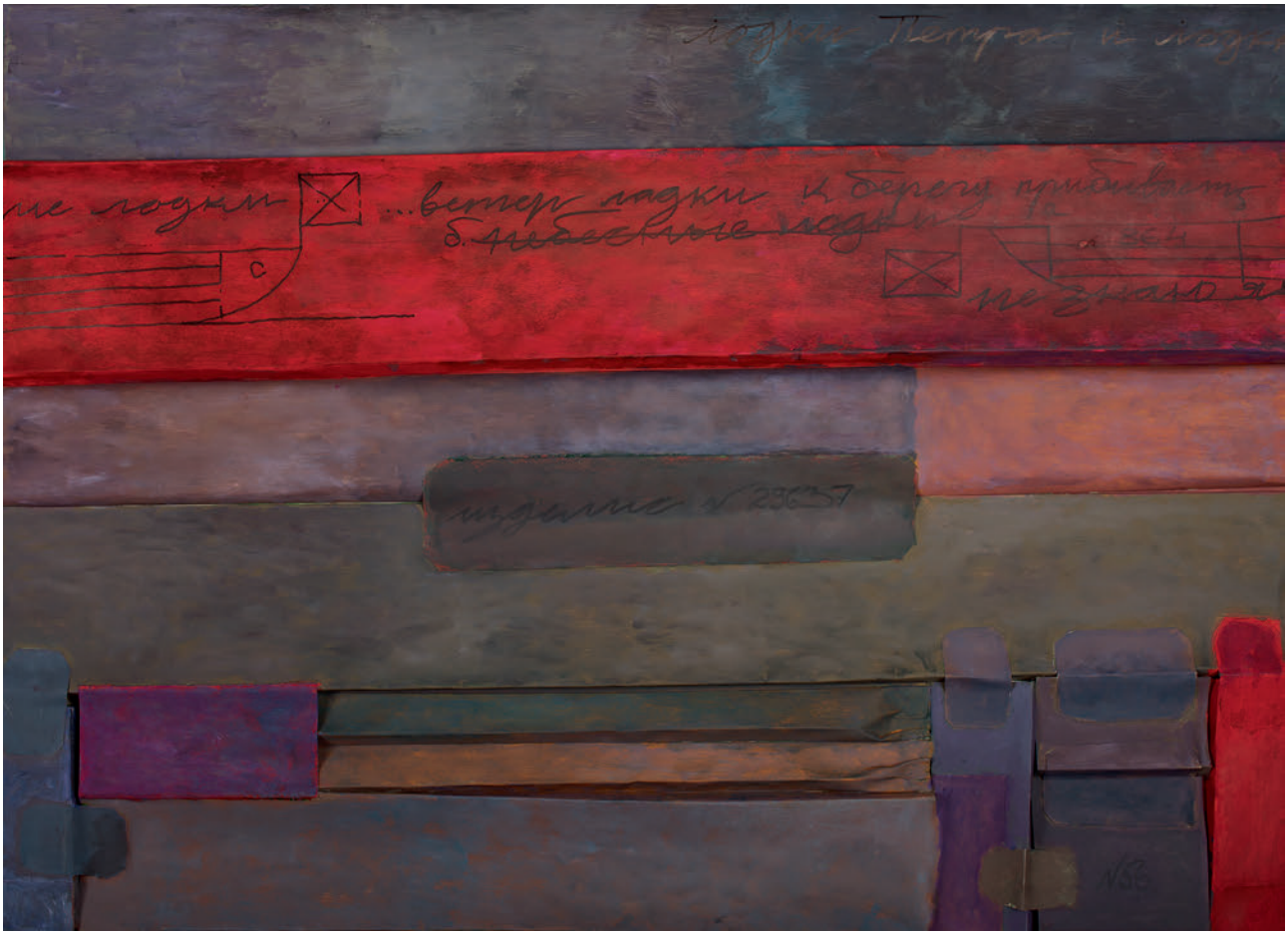
COMPOSITION 9. SERIES «BOATS AND LOCOMOTIVES». 2007 ACRYLIC ON PAPER, 122 X 86 X 2
КОМПОЗИЦИЯ 9. СЕРИЯ «ЛОДКИ И ПАРОВОЗЫ». 2007, АКРИЛ, БУМАГА, 122 X 86 X 2



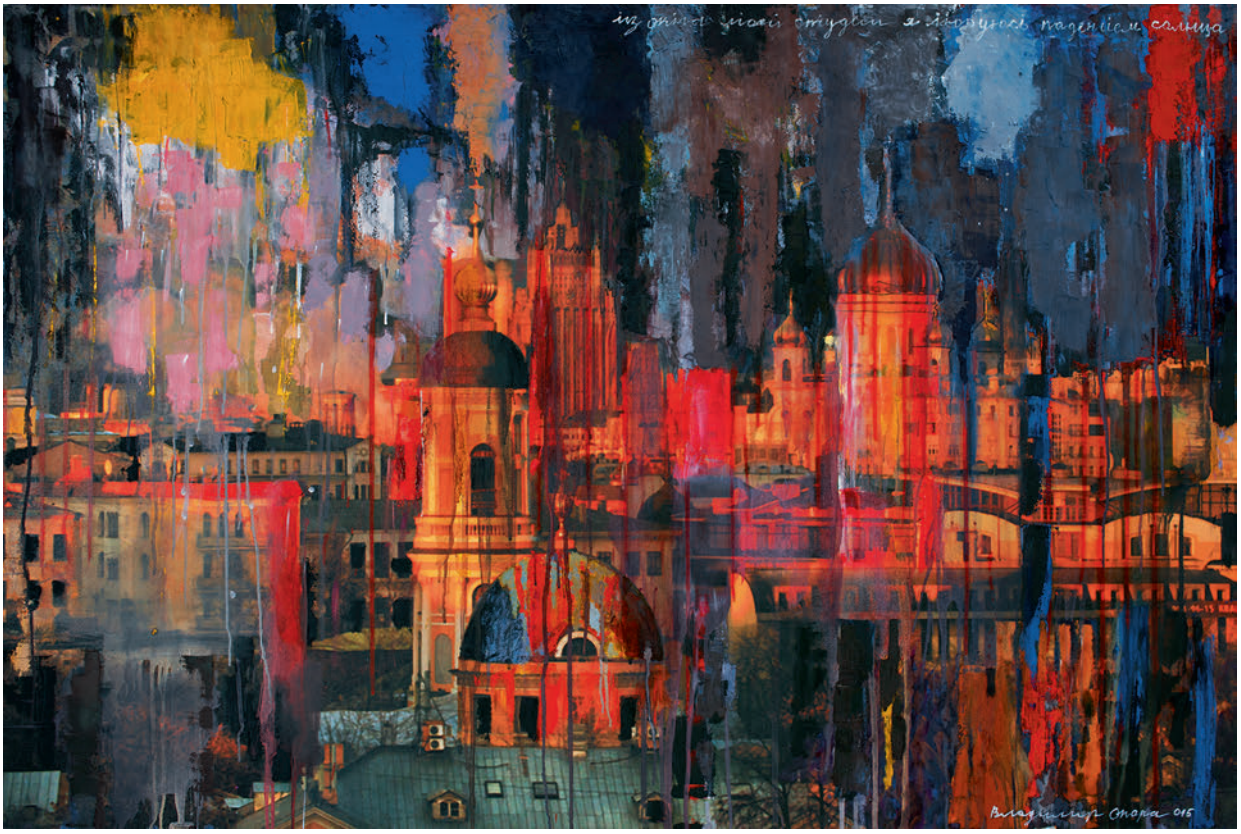
PHOMA BOATS. SERIES «BOATS AND LOCOMOTIVES». 2007 ACRYLIC ON PAPER, 61 X 86 X 2,5
ЛОДКА ФОМЫ. СЕРИЯ «ЛОДКИ И ПАРОВОЗЫ». 2007, АКРИЛ, БУМАГА, 61 X 86 X 2,5

INVENTORY NUMBER 36/52
2015 ACRYLIC ON PAPER, 186 X 86 X 2,5

ИНВЕНТАРНЫЙ НОМЕР 36/52
2015, АКРИЛ, БУМАГА, 186 X 86 X 2,5



THE WIND DRIVES BOAT TO THE SHORE. SERIES «BOATS». 2015, ACRYLIC ON PAPER, 61 X 86 X 2,5
ВЕТЕР ЛОДКИ К БЕРЕГУ ПРИБИВАЕТ. СЕРИЯ «ЛОДКИ». 2015, АКРИЛ, БУМАГА, 61 X 86 X 2,5



FROM THE WINDOW OF MY STUDIO I ADMIRE THE SUNSET. 2015. OIL ON CANVAS, MIXED MEDIA, 100 X 150
ИЗ ОКНА МОЕЙ СТУДИИ Я ЛЮБУЮСЬ ПАДЕНИЕМ СОЛНЦА. 2015. ХОЛСТ, МАСЛО, СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА. 100 X 150

"RAUCHEN, OFFENES LICHT U. FEUER VERBOTEN". 2015, OIL ON CANVAS,COLLAGE, MIXED MEDIA, 97 X 148
"КУРЕНИЕ, ОТКРЫТЫЙ ОГОНЬ И ПЛАМЯ ЗАПРЕЩЕНЫ". 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА. 97 X 148

The Great Russian poet Vladimir Mayakovsky was the most powerful and the brightest poet of new Russia – USSR. He accepted the revolution with rapture. He dreamt of a new country, of a bright future. He was disappointed when he saw that his perception of the country doesn't line up with his ideals of revolution and his perception of the present and the future for the country. The deep disappointment led him to suicide. Mayakovsky wrote a poem "Hrenov's Story of the Construction of Kuznetsk and People of Kuznetsk". It is a poem about the construction of a metallurgical center and the city of Stalinsk in Siberia: "I know the city will be, I know the garden will bloom, when in the country of soviets there are people like this…" Ideals and reality, belief in justice and bright future, dream of humanity of justice and construction of a bright future – these are the themes for the paintings. Common people with a belief in bright future were building cities and factories In these paintings about the construction of the city of Stalinsk I'm using lines from Vladimir Mayakovsky's poetry. The basis for the paintings ("I know the city will be..." and "I know the garden will bloom...") are photographs from 1929.

Великий русский поэт Владимир Маяковский был самым мощным и ярким поэтом новой России - СССР. Он воспринял революцию с восторгом. Он мечтал о новой стране, о светлом будущем. Он разочаровался, когда увидел, что сложившаяся реальность не совпадает с его идеалами революции, с его представлениями о настоящем и будущем страны. Глубокое разочарование привело его к самоубийству. Маяковский написал поэму "Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка". Это поэма о строительстве металлургического комбината и города Сталинска в Сибири: "я знаю город будет, я знаю саду цвесть, когда в стране советской такие люди есть…". Идеалы и действительность, вера в справедливость и светлое будущее, мечта человечества о справедливости и построение светлого будущего - вот сюжеты моих картин для Владимира Маяковского. Простые люди с верой в светлое будущее строили города и заводы. В этих картинах о строительстве города Сталинска я использую строчки из поэмы Владимира Маяковского. В основе картин "я знаю город будет... для Владимира Маяковского" и "я знаю саду цвесть... для Владимира Маяковского" фотографии 1929 года.

I KNOW THE CITY WILL BE... FOR VLADIMIR MAYAKOVSKY. 2015, OIL ON CANVAS, MIXED MEDIA, 100 X 150
Я ЗНАЮ ГОРОД БУДЕТ... ДЛЯ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО. 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА. 100 X 150

In 2011 we (me, Maya and Anastasia) had a journey to Venice and the city of Chioggia by car. We painted, took photographs. As a result we had a series of photographs and using the photographs as a basis I created several paintings. The paintings are dedicated to a Russian poet Joseph Brodsky. Brodsky is the Nobel Prize laureate in the field of literature. I'm interested in Brodsky, his education, his way of thinking, character. Unlike Mayakovsky, Brodsky was not charmed by the country he was born in and where he lived for a long time. He hated soviet regime. He keenly experienced the lack of freedom. His poetry was very personal. He loved Leningrad, where he was born and where he grew up. But after he fled to USA, he couldn't visit his hometown. And he fell in love with Venice. He found similarities between canals of Venice and Leningrad, now St. Petersburg, which was called a Northern Venice back in the day. In 2015, remembering the journey to Venice, I was reading Brodsky's poetry. It happens quite often that images live for a long time in me before they are realized into paintings. Some of the lines from Brodsky's poetry were voiced by my own experience and that's why inscriptions "for Joseph Brodsky" appeared. In the painting "Moist Charm of Venice… For Joseph Brodsky" lines from Brodsky's poetry and my own are used. I liked to have a dialogue with artists, poets…

В 2011 году мы (я, Майя и Анастасия) на машине совершили путешествие в Венецию и город Кьёджи. Мы рисовали, фотографировали. В результате у нас появились серии фотографий. На основе фотографий я написал несколько картин. Эти картины посвящены русскому поэту Иосифу Бродскому. Бродский лауреат Нобелевской премии. Меня интересует Бродский, его образность, его способ мышления, характер. Бродский в отличие от Маяковского не был очарован страной в которой он родился и долгое время жил. Он ненавидел советский строй. Он остро переживал отсутствие свободы. Его стихи глубоко личностные. Он любил Ленинград, где он родился и вырос. Но после того как он бежал в США, он не мог приезжать в свой родной город. И он всем сердцем полюбил Венецию. Он находил схожесть каналов Венеции и Ленинграда. Ленинград, теперь это Санкт-Петербург, в прежние времена называли Северной Венецией. В 2015 году, вспоминая поездку в Венецию, я читал стихи Бродского. У меня так часто бывает, что образы долгое время живут во мне, перед тем как реализоваться в картинах. Некоторые строчки из стихов Бродского были созвучны моим переживаниям и поэтому в картинах появились надписи "для Иосифа Бродского". В картине "Влажное очарование Венеции… для Иосифа Бродского" использованы строчки из стихов Бродского и мои тексты. Мне нравится вступать в диалог с художниками, поэтами…

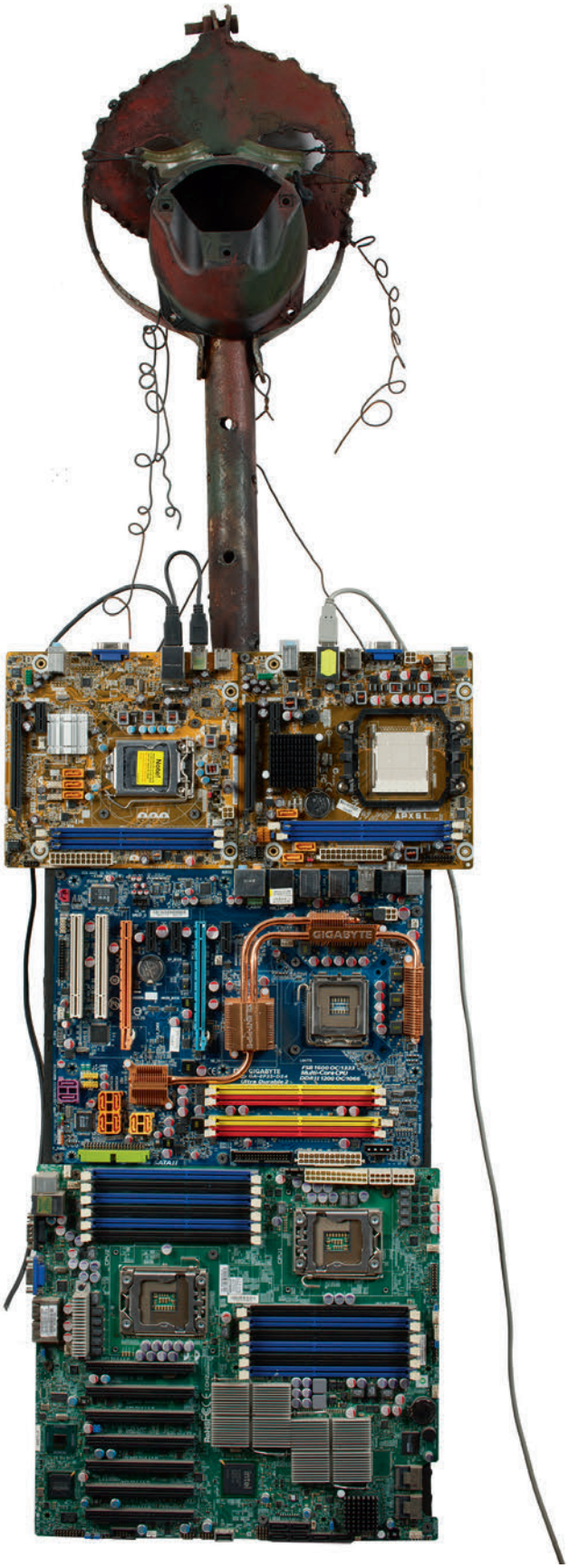
"MOIST CHARM OF VENICE… FOR JOSEPH BRODSKY". 2015, OIL ON CANVAS, MIXED MEDIA, 100 X 150
"ВЛАЖНОЕ ОЧАРОВАНИЕ ВЕНЕЦИИ... ДЛЯ ИОСИФА БРОДСКОГО". 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА. 100 X 150

"I KNOW THE GARDEN WILL BLOOM… FOR VLADIMIR MAYAKOVSKY". 2015, OIL ON CANVAS, MIXED MEDIA, 100 X 150, PRIVET COLLECTION
"Я ЗНАЮ САДУ ЦВЕСТЬ... ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЛАДИМИРУ МАЯКОВСКОМУ". 2015, ХОЛСТ, МАСЛО, СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА. 100 X 150, ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

The basis for the paintings (“Crossing I” and “Crossing II”) are photographs from 1929. It is Siberia, crossing of the river Tom’. In 1929 not far from a Siberian town of Kuznetsk (founded in 1618) the construction of a metallurgical factory (KMK) and the city of Stalinsk began. The photographs were made by people from NCIA (National Commissariat of Internal Affairs). I lived and worked in Novokuznetsk for a couple of years. I was interested in the history of the city of Stalinsk, history of workers, who built gigantic factories and cities… People, workers, who built the country didn’t get anything. On the contrary, they lost everything. Overall this story worries me a lot. The paintings “Crossing I” and “Crossing II” have a symbolic meaning for me.

В основе картин "Переправа 1" и "Переправа 2" фотографии 1929 года. Это Сибирь, переправа через реку Томь. В 1929 году недалеко от Сибирского города Кузнецка (основан в 1618 году) началось строительство металлургического комбината (КМК) и города Сталинска (теперь Новокузнецк). Фотографии были сделаны сотрудниками НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел). Я жил и работал в Новокузнецке (Сталинске) несколько лет. Меня интересовала история города Сталинска, история рабочих, построивших гигантские заводы и города…. Люди, рабочие, построившие заводы и города, построившие страну не получили ничего. Напротив, потеряли всё. В общем, эта история меня очень волнует. Картины “Переправа 1” и “Переправа 2” имеют для меня символический смысл.

“CROSSING 2”. 2011, OIL ON CANVAS, PRINT, 100 X 150. MUSEUM NEW JERUSALEM
“ПЕРЕПРАВА 2”. 2011, ХОЛСТ, ПЕЧАТЬ, МАСЛО. 100 X 150. МУЗЕЙ НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ



CREATOR 8. 2012 130 X 39 X 8. OBJECT, COMPUTER BOARDS, METAL, WELDING
КРИЭЙТОР 8. 2012, 130 X 39 X 8. ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, МЕТАЛЛ, СВАРКА

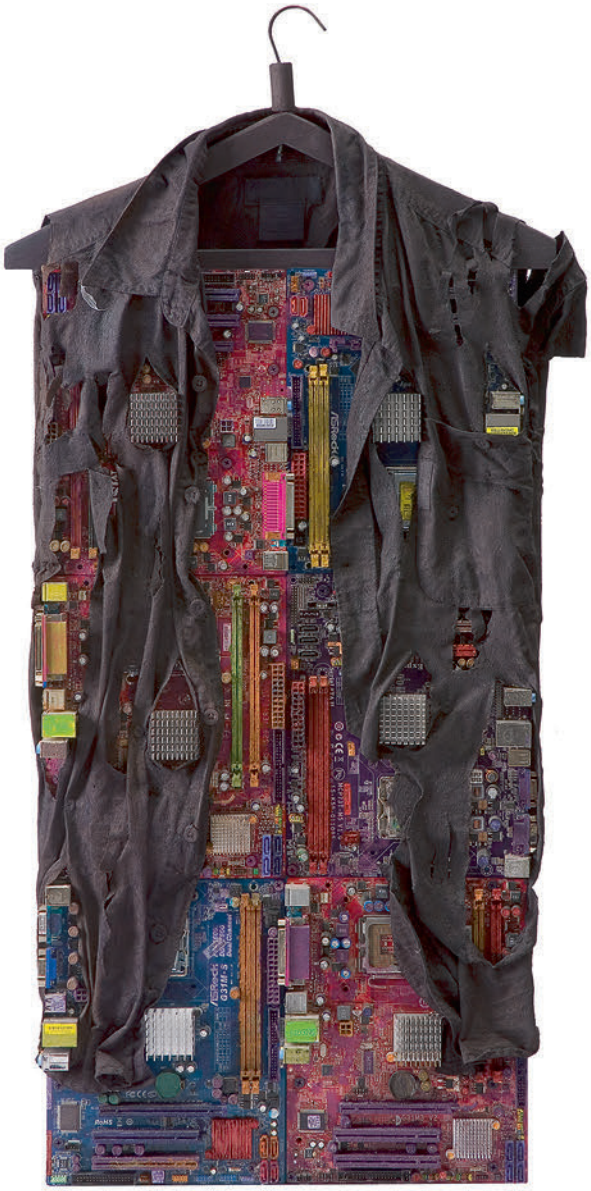
“E-Crucifix”

The E-Crucifix project is dedicated to the life of a contemporary person within the ‘electronic civilizations’ and all achievements and disasters inherent therein. Covering the issue are the paintings dubbed “Facebook: New Eve”, “486”, “Nuclear Power Plant”, and series “Creation of the World” and “Seven Days”. I have been using computer chips and boards in collage works and objects since 1998. My works intersect biblical motifs with stories happened to actual people, “a space computer” and bots wandering on the web. I call the internet a “Global Book”. The “Global Book” is stuffed with pabulum and devildom; it is full of knowledge and humour, useful information and friends. The first “Crucifix” was painted in 1992. There were two versions thereof. The first one is at Tretyakov’s Gallery collection, while the second one is at the State Museum of Arts of Altai Krai. In 2010, I revisited the theme. My exalted internet-related premonitions of the nineties yielded to presentiments of unease. In 2010 to 2012, I created a new series of "Crucifix" objects with electronic boards. My further musings as to the informational society and social media resulted in the project dubbed “My Avatar Friends”. Avatar is a piece of digital information on a person, and an image for virtual life on the web. People live online, control their avatars, exchange information, and create a brand new electronic reality. The installation “My Avatar Friends” I have shown the problems inherent in modern society. Manipulation of online users’ consciousness, psychopathic hive minds, information wars – that is what E-Crucifix is about.

Проект “E-Crucifix” ("Электронное распятие") о жизни современного человека в “электронной цивилизации” со всеми её достижениями и катастрофами. Об этом картины “Новая Ева”, “486”, “Атомная Электростанция”, серия работ “Сотворение мира”. В коллажных живописных работах и объектах я использую компьютерные платы. В моих работах пересекаются Библейские мотивы и реальные истории людей, “космический компьютер” и программы-роботы блуждающие в сети. Я называю Интернет “Всемирной Книгой”. “Всемирная Книга” набита пошлостью, пронизана дьявольщиной, заполнена знаниями, юмором, полезной информацией и друзьями. Первое “Распятие” я написал в 1992 году. Написал два варианта. Первый вариант находится в коллекции Третьяковской Галереи, второй в коллекции Государственного художественного музея Алтайского края. В 2010 году я опять вернулся к этому сюжету. Мои восторженные прогнозы, связанные с Интернет, компьютерными технологиями в 90-х уступили место тревожным предчувствиям. В 2010-2012 годах была создана новая серия объектов “Распятия” с электронными платами. Дальнейшие мои размышления об информационном обществе и социальных сетях привели к появлению проекта “Мои друзья аватары”. Аватар – цифровая информация о человеке, образ для виртуальной жизни в сети. Люди живут в Интернет, управляют своими аватарами, обмениваются информацией и создают новую электронную реальность. В инсталляции “Мои друзья аватары” я исследую проблемы современного общества. Манипуляция сознанием пользователей сети Интернет, психопатическое коллективное сознание, информационные войны – вот темы “E-Crucifix”.

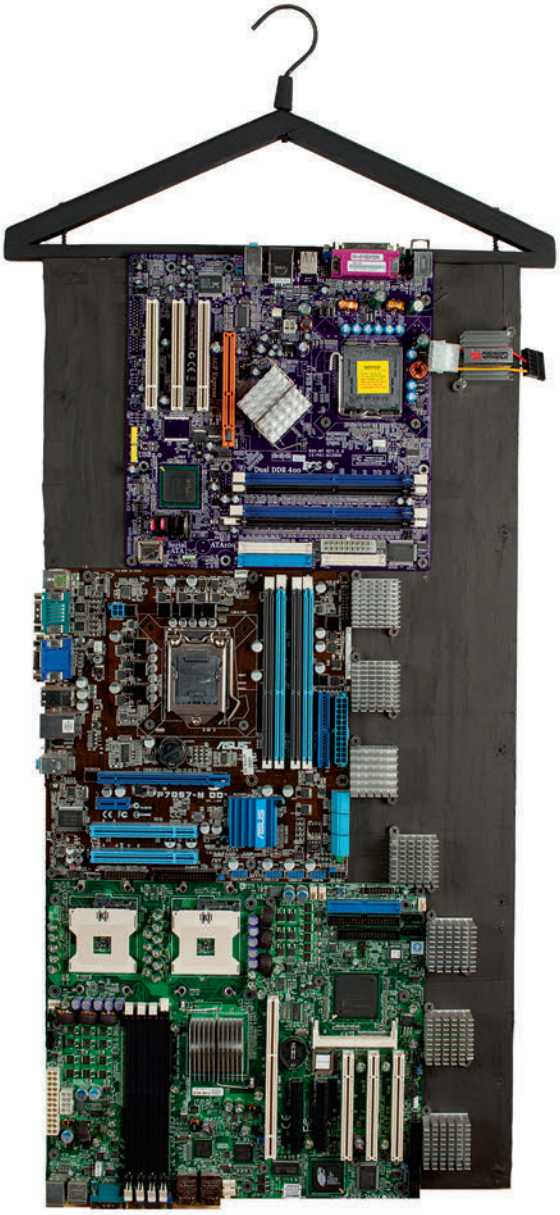
ELECTRONIC CRUCIFIX 2. 2011, OIL ON CANVAS, COLLAGE, COMPUTER PARTS, 79,5 X 164,5
ЭЛЕКТОННОЕ РАСПЯТИЕ 2. 2011, ХОЛСТ, МАСЛО, КОЛЛАЖ, ДЕТАЛИ КОМПЬЮТЕРА, 79,5 X 164,5

CREATOR 1. 1998, OBJECT, COMPUTER BOARDS, TEXTILE, 92 X 44 X 8
КРИЭЙТОР 1. 1998, ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, ТКАНЬ, 92 X 44 X 8



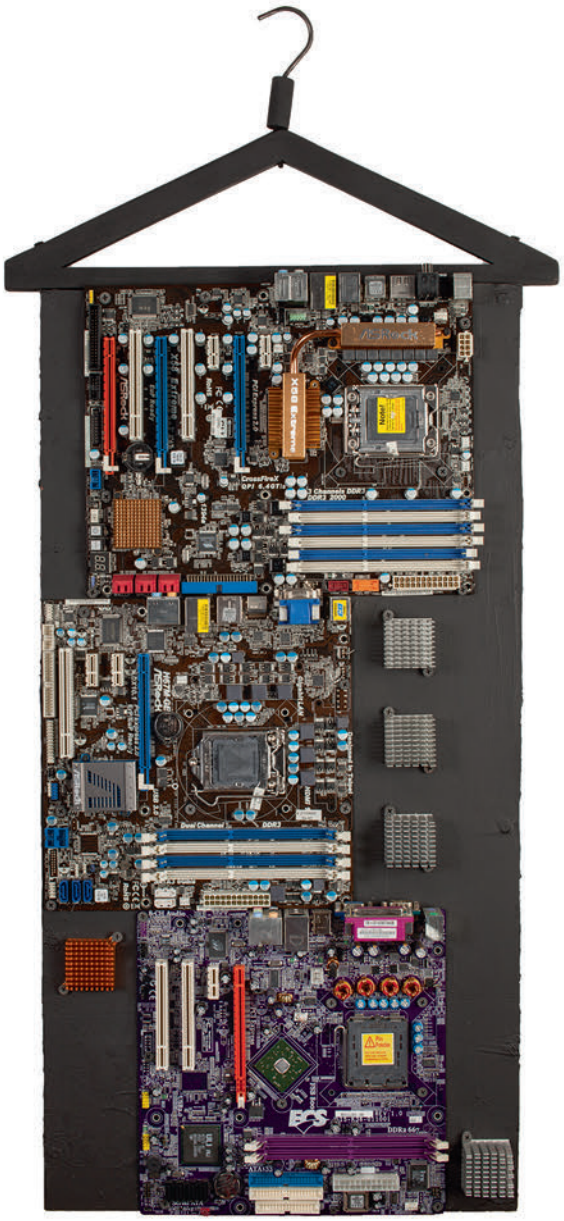
CREATOR 2. 2012, OBJECT, COMPUTER BOARDS, TEXTILE, 94 X 48 X 8
КРИЭЙТОР 2. 2012, ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, ТКАНЬ, 94 X 48 X 8

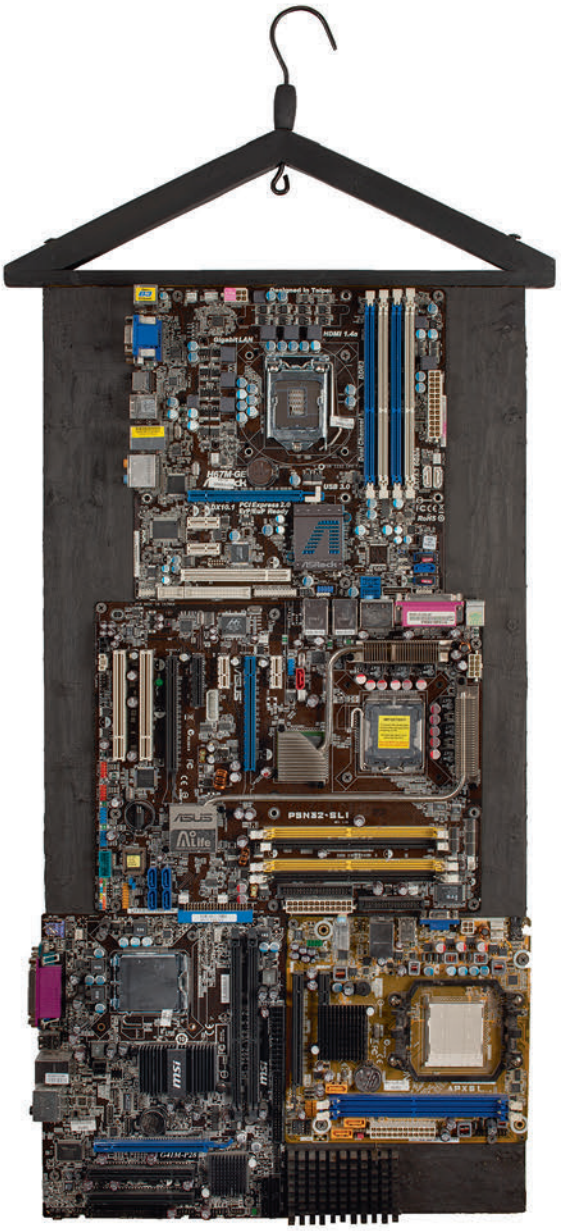
CREATOR 3. 2012, OBJECT, COMPUTER BOARDS, TEXTILE, 94 X 48 X 8
КРИЭЙТОР 3. 2012, ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, ТКАНЬ, 94 X 48 X 8



CREATOR 4. 2012, OBJECT, COMPUTER BOARDS, ACRYLIC, 94 X 48 X 8
КРИЭЙТОР 4. 2012, ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, АКРИЛ, 94 X 48 X 8

CREATOR 5. 2012, OBJECT, COMPUTER BOARDS, ACRYLIC, 94 X 48 X 8
КРИЭЙТОР 5. 2012, ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, АКРИЛ, 94 X 48 X 8





CREATOR 6. 2012, OBJECT, COMPUTER BOARDS, ACRYLIC, 94 X 48 X 8
КРИЭЙТОР 6. 2012, ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, АКРИЛ, 94 X 48 X 8

CREATOR 7. 2012, OBJECT, COMPUTER BOARDS, ACRYLIC, 94 X 48 X 8
КРИЭЙТОР 7. 2012, ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПЛАТЫ, АКРИЛ, 94 X 48 X 8

ASANA. 2012, OBJECT, COMPUTER PARTS, MIXED MEDIA, 202 X 90 X 8
EXPOSITION SOLO EXHIBITIONS "E-CRUCIFIX". STATE EXHIBITION HALL A-3 GALLERY", MOSCOW
АСАНА. 2012, ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ДЕТАЛИ, СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА, 202 X 90 X 8
ЭКСПОЗИЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ "E-CRUCIFIX". ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ "ГАЛЕРЕЯ А-3", МОСКВА

MARIA. 2013, OBJECT, COMPUTER PARTS, MIXED MEDIA, 202 X 90 X 8
МАРИЯ. 2013, ОБЪЕКТ, КОМПЬЮТЕРНЫЕ ДЕТАЛИ, СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА, 202 X 90 X 8
СТУДИЯ ВЛАДИМИРА И МАЙИ ОПАРА

The video installation “Deportation” was shown by Vladimir and Maya Opara at the international exhibition of modern art “OSTALE’10” from 27th of August till 19th of September 2010 in Dresden (Germany). It is dedicated to all of the citizens of Europe who were deported against their will in the XX century: Latvians, Estonians, Russians, Germans, Armenians and others. “Deportation” consisted of four films to which three of the films were projected on the walls of a former slaughterhouse while the other film was projected on a floor covered with lime. The subject of one of the films was about abandoned houses while the other was about deserted boats and the screaming of seagulls and swans flying low over the water. The next movie showed a constantly shaking wagon for livestock. On the floor was a projected film, where the camera was moving through snow mixed with a black ground, leading to a river with floating snow in it. In black water, the reflection of a boat could be seen. There are no actors in the films as the role was taken by the viewers who were both the witnesses and participants. An important addition to the atmosphere was scattered objects along the walls and corners of the slaughterhouse, such as child rag-dolls, metal beds, tables with oil lamps, books wrapped with ropes, a Bible, dried flowers, metal dishes, deserted suitcases and a carriage with household things. The films were shot in Russia, Latvia, Germany and Czech Republic.

Видеоинсталляция “Депортация” (Владимира Опара и Майи Опара) была представлена на международной выставке современного искусства OSTRALE’10 с 27 августа по 19 сентября 2010 года в Дрездене (Германия). Посвящается всем насильственно перемещённым в XX веке гражданам Европы: латышам, эстонцам, русским, немцам, армянам и другим подвергшимся депортации. Видеоинсталляция из четырёх фильмов. Три фильма проецировались на стены бывшей скотобойни, один фильм проецировался на пол засыпанный известью. Сюжет одного из фильмов – оставленные дома, другой фильм – брошенные лодки и кричащие чайки и лебеди, летящие низко над водой. Следующий фильм показывал постоянно дёргающийся вагон для скота. На полу демонстрировался фильм, в котором камера постоянно двигалась по снегу, перемешанному с чёрной землёй, к реке с плывущим по ней снегом. В чёрной воде было видно отражение лодки. В фильмах нет людей, эту роль исполняли сами зрители, они свидетели и участники. Важным дополнением в образный ряд были разбросанные вдоль стен и по углам скотобойни реальные предметы: детские тряпичные куклы, железные кровати, столы с керосиновыми лампами, книги перевязанные верёвками, Библия, засохшие цветы, железные тарелки, брошенные чемоданы, повозка с домашними вещами. Фильмы снимались в России, Латвии, Германии, Чехии.

"DEPORTATION" VIDEO INSTALLATION, 2010, 270 SQ. M.
INTERNATIONAL EXHIBITION OF CONTEMPORARY ART "OSTRALE 10", DRESDEN, GERMANY
"ДЕПОРТАЦИЯ" ВИДЕО ИНСТАЛЛЯЦИЯ, 2010, 270 КВ. М.
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА "OSTRALE 10", ДРЕЗДЕН, ГЕРМАНИЯ

"DEPORTATION" VIDEO INSTALLATION, 2010, 270 SQ. M.
INTERNATIONAL EXHIBITION OF CONTEMPORARY ART "OSTRALE 10", DRESDEN, GERMANY
"ДЕПОРТАЦИЯ" VIDEO ИНСТАЛЛЯЦИЯ, 2010, 270 КВ. М.
МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА "OSTRALE 10", ДРЕЗДЕН, ГЕРМАНИЯ

Avatars' Song

The punk-rock-opera-installation known as "Avatars' Song" is a multimedia installation of objects, screens, computers and soul. As with many operas, people and avatars are singing in our punk-rock-opera-installation. They are singing texts from social media about things that worry them, from voices being stolen during elections to everything being illegitimate, about screws in need of screwing, the desire to be loved, friends in social media or happiness. The social network is an explosion of feelings and emotions. It is a vanity fair, it is a waxwork show, it is hypocrisy and it is a community of friends both imaginary and real.

Панк-рок-опера-инсталляция «Песня аватаров»

«Песня аватаров» – это мультимедийная инсталляция из объектов, мониторов, компьютеров. И души. Как и положено, в опере, в нашей панк-рок-опере-инсталляции поют. Поют аватары. Поют тексты из социальных сетей, о том, что их волнует. О том, что голоса украли на выборах, о том, что всё нелегитимно, о том, что гайки закручивать надо, о счастье, о желании быть любимыми, о друзьях в социальной сети. Социальная сеть – это взрыв чувств и эмоций, это ярмарка тщеславия, это паноптикум и лицемерие, и лицедейство, это сообщество друзей мнимых и настоящих.

Performance "Dance avatars"

A dance is a sacral act, it is a dance of life and death, a dance of phantoms. Masks-avatars create chaotic movement, a "dance", in the space of the gallery and on the night streets of Moscow. The dance is being recorded on photo and video as a process of "digitising" reality.

Перформанс «Танец аватаров»

Танец, это некое сакральное действие, это танец жизни и смерти, это танец фантомов. Маски-аватары создают хаотическое движение "танец" в пространстве галереи и на улицах ночной Москвы. Танец фиксируется на фото и видео, как процесс "оцифровки" реальности.

The Chronodynamic installation "My Friends Avatars"
In the social media, we are digital phantoms - avatars. Out life in the net is scripted as if it is a huge social game. Within the framework of the game, we can create avatars for ourselves, or we can choose one from the Internet. And there are no people anymore, only avatars, and you make friends with them and sometimes meet them in the real life. Sometimes it appears that in the reality as well you are surrounded by the avatars. In the social media, you have friends - avatar friends. You "hang" and "float" in this sea of avatars, among these small images, gifs and videos. Where is a human? I want to return the human on the scene of the real life. We were inspired by the idea of making photo portraits of our avatar friends as well as to see them in reality, to talk to them, to make a photo shoot and to create an affecting image of each other. The portraits transformed onto canvases and merged with computer circuits. They were shown in the museum context and turned into an installation. They obtained "museumness" and became a part of the museum, a new Ark, which held important and valuable within itself. During the exhibition, avatars friends added up to the chronodynamic installation with their own avatars, messages and video interviews.

Хронодинамическая инсталляция «Мои друзья аватары»
В социальных сетях мы цифровые фантомы - аватары. Наша жизнь в сети запрограммирована, как большая компьютерная социальная игра. В пространстве этой игры мы можем сами создать себе аватара, можем позаимствовать из Интернет. И вот уже людей нет, есть аватары и ты дружишь с ними, иногда встречаешь в реальном пространстве. Иногда тебе кажется, что и в реальности люди вокруг тебя аватары. В социальной сети у тебя есть друзья – друзья аватары. Ты «зависаешь» и «плаваешь» в этом море аватаров. Среди этих маленьких картинок, анимашек, видюшек. Где человек? Хочется вернуть человека на сцену реальной жизни. Меня вдохновила идея – сделать фотопортреты друзей-аватаров. Увидеть их в реальном пространстве, говорить с ними, устроить фотосессию, создать трогательный образ друга. Портреты перемещаются на холсты, соединяются с компьютерными платами, предстают перед нами в музейных рамах, превращаются в инсталляцию, приобретают музейность, становятся частью музея, становятся новым ковчегом, собравшим в себя важное и ценное. В процессе выставки друзья аватары дополняют хронодинамическую инсталляцию своими аватарами, сообщениями, видеоинтервью.

THE PUNK-ROCK-OPERA-INSTALLATION “AVATARS’ SONG”. VLADIMIR OPARA'S SOLO EXHIBITION "E-CRUCIFIX".
STATE EXHIBITION HALL "A-3 GALLERY", MOSCOW, 2012. MAYA OPARA ON THE PHOTO.
ПАНК-РОК-ОПЕРА-ИНСТАЛЛЯЦИЯ «ПЕСНЯ АВАТАРОВ». ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ВЛАДИМИРА ОПАРА "E-CRUCIFIX".
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ "ГАЛЕРЕЯ А-3", МОСКВА, 2012. НА ФОТО МАЙЯ ОПАРА.

THE CHRONOLOGY OF THE PROJECTS 1993-1994:
"GOLD AND ASHES", "PURIFICATION OF SAND", "CLAUSTROPHOBIA".

The 10th of November, 1993. Moscow, railroad depot. I showed my students a "sand purification machine", which I found in railroad depot in "Hovrino" in April of 1991 during the project "Iron Way". Already back then, in April 1991, I realised the need to use the "sand purification machine" in my future project. The sand was purified with buck rakes mechanically and by fire. The purified sand was used on steep slopes on railroads, especially in winter. The sand was dumped in "sandboxes" located on the wagons under the wheels. Sandboxes are tanks of big sizes, which feed the sand under the wheels of the railway equipment. This way the cohesion between rails and wheels strengthens and slips are prevented. Sand prevents slips. Sand has a cohesive function! Sand has a special meaning to me (a magnificent packaging material, all the civilizations are packaged with it). And here emerged the new meaning. The system of purification, or, as I call it, "sand purification machine", was located in a big barn without windows with dim lights. But the barn looked very cosmic. Dim lights were like stars. The purification of sand is a cosmic action. Sitting in the cold barn, I imagined the performance "Purification of Sand" and the installation "Gold and Ashes" as a continuation of the performance. My students are my helpers in the creation of the installation (many hands!) and participants of my performances. It inspires me. Maya is the head assistant. Leva Zibaylov, after receiving my texts, creates a philosophical base for the project.
19th of November, 1993. Moscow, railroad depot Hovrino. Working.
24th of November, 1993. Moscow, railroad depot Hovrino. Working. Photo shooting. Andrey Bartenyev takes part.
2nd – 6th of December, 1993. Moscow, railroad depot Hovrino. Working. Photo shooting. Declamation. Heroic actions. My thoughts about confined spaces lead to the appearance of a theme "Claustrophobia", the fear of confined space.
22nd of December, 1993. Moscow, railroad depot Hovrino. Working. Maya Opara made polyethylene suits and egg-shaped capsules. Planting golden eggs into the sand. Photo shooting in suits and capsules. Action with polyethylene. Asked Igor Bushtuev to shoot the installation and performance – he has professional photo equipment.
27th of December, 1993. Moscow. An idea appears to bring the performance on streets of Moscow. The first appearance on the streets of Moscow in capsules. Thanks to Igor for the photo shoot in the cosmic barn, and further photo shoot of performances I do myself. I shoot with "Zenit" camera from 80's release date with very grainy light sensitive film "Svema". Very poor quality, outdated. The desired effect was achieved of "bad" photos. A lot of noise. Maya Opara does the needed retouch with acrylic. We shoot on Tverskaya, then the Red Square, near Mausoleum from Historical Museum side, then in front of Spasskaya Tower, between the tower and Place of Execution. I shoot from Place of Execution. The police interfere, but I managed to make eight shots. Thanks to Maya, who slowed them down by asking: why is it not allowed? Afterwards, we shoot near Mausoleum of Lenin. We are watched by the police, but they don't interfere. They watch.
1st of January, 1994. Moscow. Shooting near Pushkin monument. Very cold.
2nd of January, 1994. Moscow. Shooting on the street. The Cinema "Rossia". Public yard. Tverskaya street. The underground passage from Tverskaya to Red Square. The Moskvoretskiy bridge.
15th of February, 1994. Moscow. The school of modern arts "Independent Studios" located on Baumanskaya. The beginning of the exhibition "Gold and Ashes" montage. I include a part of the photographs made in Hovrino in the project.
25th of February, 1994, Moscow. The school of modern arts "Independant Studios" located on Baumanskaya. The opening of the exhibition "Gold and Ashes". Marlen Shpindler was invited to take part in the exhibition.
7th of March, 1994. I work on the project "Claustrophobia of Color". The project will be presented in Moscow Museum of Cinema, MOSKVA.
15th of March, 1994. 14 photographs of the performance "Purification of Sand". I pass "Claustrophobia" and texts to the sector of Modern Arts of Tretyakov Gallery.
29th of March, 1994. We prepare the video and photo shooting of performances "Claustrophobia". Video shooting by Lilya Beytenova.
10th of April, 1994. It was allowed for the public to enter the mausoleum. The photo shooting on the Red Square is forbidden, on the entrance they check all the bags, in some cases make a full search. We shoot near Kremlevskaya Wall on Vasil'evskiy slope, near hotel "Rossiya", near the river. At the same time self-immolation was committed on the Red Square. The man died after a few hours.
16th of April, 1994. Moscow, Red Square. Video and photo shooting. We shoot on the Red Square under the surveillance of the police and people in civilian clothing. Probably Kremlin security. A couple of passing Chinese tourists took part in the shoot /an episode with a polyethylene tube/
21th of April, 1994. Moscow, Sretenka. We shoot "Claustrophobia" and the theme of gratings in Sretenkla neighbourhood: me, Maya, Natasha and Lilya. Made episodes with lying people: me being freed, me lying near trash bins. In the evening, we edited the film "Claustrophobia" in Sergey's studio. Recorded my monologue about space. The film "Claustrophobia" and the photographs were included in the project "Claustrophobia of Color". The presentation of the project "Claustrophobia of Color" was on the 19th of May 1994 in the Moscow Museum of Cinema.

Students from the school of modern arts "Independent Studios" participate in the photo and video shooting.

Х Р О Н О Л О Г И Я

10 НОЯБРЯ 1993 года, ДЕПО ХОВРИНО, МОСКВА
Демонстрирую студентам "МАШИНУ ДЛЯ ОЧИЩЕНИЯ" объявленную мной артефактом в апреле 1991 года при реализации проекта "ЖЕЛЕЗНЫЙ ПУТЬ". Начало подготовки проекта "ЗОЛОТО и ПЕПЕЛ".

19 НОЯБРЯ 1993 года, ДЕПО ХОВРИНО, МОСКВА
Работаем.

24 НОЯБРЯ 1993 года, ДЕПО ХОВРИНО, МОСКВА
Работаем. Фотосъемка. Участвует Андрей Бартеньев.

26 НОЯБРЯ 1993 года, ДЕПО ХОВРИНО, МОСКВА
Работаем. Фотосъёмка. Декламации. Героические действия. Возникает тема " КЛАУСТРОФОБИЯ"

22 ДЕКАБРЯ 1993 года, ДЕПО ХОВРИНО, МОСКВА
Майя Опара сделала полиэтиленовые скафандры и капсулы в форме яйца.
Высаживаем яйца в песок. Фотосъемка в скафандрах. Акции с полиэтиленом. Снимал Игорь Бушуев.

27 ДЕКАБРЯ 1993 года, МОСКВА
Первый выход на улицы Москвы в капсулах.
Все дальнейшие фотосъёмки осуществлены мной.
Снимали в начале на Тверской, затем на Красной площади, у Мавзолея со стороны исторического музея, затем напротив Спасской башни, между Башней и Лобным местом. Снимал с Лобного места. Вмешалась милиция, но я успел сделать восемь кадров.

2 ЯНВАРЯ 1994 года, МОСКВА
Снимаем на улице. Кинотеатр Россия. Проходной двор. Улица Тверская. Подземный переход от Тверской к Красной площади. Москворецкий мост.

1 ЯНВАРЯ 1994 года, МОСКВА
Снимаем у памятника А.С. Пушкину.

ЯНВАРЬ и ФЕВРАЛЬ работаем над проектом "ЗОЛОТО и ПЕПЕЛ"

15 ФЕВРАЛЯ 1994 года, ШКОЛА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, МОСКВА
Начало монтажа выставки "ЗОЛОТО и ПЕПЕЛ". Решаем включить в проект часть фотографий снятых в депо Ховрино.

25 ФЕВРАЛЯ 1994 года, ШКОЛА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА "СВОБОДНЫЕ МАСТЕРСКИЕ", МОСКВА
Открытие выставки "ЗОЛОТО и ПЕПЕЛ"

7 МАРТА 1994 года
Работаем над проектом "КЛАУСТРОФОБИЯ ЦВЕТА"
Проект будет осуществлён в Музее Кино, МОСКВА.

15 МАРТА 1994 года,
14 фотографий перформансов "ОЧИЩЕНИЕ ПЕСКА" и "КЛАУСТРОФОБИЯ" и тексты переданы сектору Современного искусства Третьяковской галереи.

29 марта 1994 года
Готовим видео и фотосъёмку перформанса "КЛАУСТРОФОБИЯ"
Видеосъёмка Лили Байтеновой.

10 апреля 1994 года был разрешён для публики вход в Мавзолей. Съёмка на Красной площади запрещена, при входе осматривали сумки, в некоторых случаях обыскивали.
Снимаем у Кремлёвской стены на Васильевском спуске, у гостиницы "Россия", на набережной. В это же время на Красной площади был совершён акт самосожжения. Через несколько часов этот человек скончался.

16 АПРЕЛЯ 1994 года , МОСКВА, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ
Видеосъёмка и фотосъёмка. Снимаем на Красной площади под присмотром "кого надо". В съёмках приняли участие несколько мимо проходящих китайцев /эпизод с полиэтиленовой трубой/

21 АПРЕЛЯ 1994 года, МОСКВА, СРЕТЕНКА
Снимаем "Клаустрофобию" и тему решёток в районе Сретенки: Я, Майя , Наташа и Лиля.
Сняли эпизоды с лежащими,Освобождающийся Я, я лежащий у мусорных баков. Вечером монтировали в мастерской Серёжи видеофильм "КЛАУСТРОФОБИЯ"

Видеофильм "Клаустрофобия" и фотографии были включены в проект "Клаустрофобия"цвета". Презентация проекта "Клаустрофобия цвета " состоялась 19 МАЯ 1994 года в выставочном зале Музея Кино.

Владимир Опара

"CLAUSTROPHOBIA". 1993 A SERIES OF PHOTOS OF PERFORMANCES ON RED SQUARE IN MOSCOW.
PHOTO, 29 X 39, THE STATE TRETYAKOV GALLERY
«КЛАУСТРОФОБИЯ». 1993 СЕРИЯ ФОТОГРАФИЙ ПЕРФОРМАНСОВ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ.
ФОТОПЕЧАТЬ, 29 X 39, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ.

SYMPHONIA SIBERICA: A POSTMODERN APOLOGIA
Excerpts from

...For Vladimir Opara, Siberia is not a merely geographical term, but a symbol of artistic open-mindedness to “winds of the West and the East”, i.e. various artistry systems and art practices. The artist’s willingness to engage in the past and the present of European and Asian cultures has primarily defined his further creative endeavours and specificity of social and philosophical, ethical, and aesthetic reflection expressly demonstrated in an exhibition project “The Iron Way” (Moscow, 1991) and a series of paintings intended for exhibition in the environment of structural steel. “The Iron Way” is a musing on the fate of creative and political avant-garde in Russia, and attempt to find a plastically convincing equivalent of the artist’s reflection. The allocation of art objects at the exhibitions, structure of the installations, and image significance stated the restrictiveness of modernist and avant-garde paradigm with its totalitarian impulses; they emphasized the excluding essence of avant-garde culture philosophy, rigid regulation of its symbolic system, and its zero tolerance to non-modernist practices.

Continuing "The Iron Way" was the installation titled "Priceless Siberia" whose design implied lots of sand distributed across the gallery's floor. In a reference to his Siberian period, the artist recalls his childhood, sandy hills in the centre of his hometown, sand on the banks of river Ob, and pines growing in the sand. "Long ago an ocean was here," his father told him back then. The boy, playing in the sand next to his house, often found some crocks he took for bones of ancient sea animals and relics of primordial oceanic life. Opara in his unreleased project amalgamates his childhood feelings and results of his adult thinking when musing around disastrous consequences of futurist-oriented avant-garde social activities. The sand, in the artist's world, is not an individually painted symbol of ocean as a source of life, but also an ominous symbol signifying the motif of failure of transformation programs for social disruption and punishment of people for barbarian behaviour and unstoppable intervention in the environment. The installation could have resulted in prevailing of negative pole therein. Just imagine "The Iron Way's" halls covered in sand associating with 'the camp dust' and the desert, which according to T. Roszak is within and outside of us. For that reason, Opara never insisted in implementation of the project, leaving it an unreleased utopia on purpose. The conceptual and 'dematerialized' gesture hinted on the fact that a social utopia, as opposed to that artistic, often turns into dystopian practices, social collapse, and anthropological catastrophe. Just like Y. Kounellis, who uses charcoal and charcoal dust in his installations, or J. Beuys running a ton of honey with an electric motor and plastic hoses, Opara refers to a natural substance to use it in thinking of social time and space.

Tragedy of human existence and premonition of a global disaster, the meaning of life, and human’s place in the culture, adoption of the world and escaping it, humans’ activity and limits thereof underlie Opara’s paintings in the nineties, which continue “The Iron Way” saturated with social reflection.

Incorporated under the same title, the paintings of "The Towers" series (1992) eradiate powerful energy of life. However, they also bear unrest and irony towards life and grandeurs of human concepts. The artist uses the ancient legend of towering brings back the meaning inherent in the canonical Biblical text, i.e. punishment of people trying to build a city and a sky-high tower. Opara revises Breughel’s interpretation of the legend, where he emphasizes the creative aspiration of people neutralizing tragic tones of the myth. Opara rejects the story's interpretation following Breughel’s work. The authentic meaning of the legend is much closer to him, yet it has completely dissolved in the modernist culture. Thus, in "The Tower of the Third International" by V.E. Tatlin the Enlightenment idea of omnipotence and universality of the Mind, as well as obtainment of social progress on the basis of forced transformation of social matter finds the most relevant artistic solution. Paradoxically, ideologies of political and creative avant-garde coincide here. Opara's social reflection materialized in "The Towers" is related to negative consequences of social and political avant-garde, which has resulted in social tragedies, disruption of Russian mind-set, and loss of cultural identity of the region, yet creative interpretation of the legend is based not on rejection of artistic avant-garde's achievements, but on neutralizing its creative principles and 'linguistic Darwinism' (according to A. Bonito Oliva) alongside with simultaneous inclusion of avant-garde 'technologies' in the painting's creation practices. Opara employs various codes organically amalgamating super-sensually painted quasi-figural and abstract elements, thus making them equal means of artistic objectification of an Old Testament legend. One of the paintings in the series features combination of the legend with the New Testament's story of crucifixion, which certainly intensifies the religious symbolism and super-sensuality of the whole series for which Opara has found an adequate form. "The Towers" lack any illustrativeness. Occasionally there are elements of empirical surroundings present on the canvas, but they have a transcendent meaning at all times.

A grating crisscrossed with cross-like lines of a circumference, and pieces of a vivid ‘patchwork quilt’ are signs of the God’s chronotopos referring to the intimate experience of the artist’s acquisition of super-empirical space and time. This circumstance does not mean the artist is not interested in the sensual world. Corporal and material realm intervenes in the paintings unexpectedly, but not in the form of particular images of figural world, but as an expressive fixation of the artist’s expansive energetic potential on the canvas.

The sources of the Eurasian civilization entices Opara due to his search for stable bases of being lost in the hunt for novelty of social activity content. The artist sees the foundation in world religious systems of the West and the East. Thus emerges “Jerusalem” (1992), a series of paintings on the fragility of human civilization and its possible omnicide. The pictures are painted in dark colours. Three figures and their modifications seen at each painting of the serious must symbolize three global religions centred in the Holy City. Existential mood of “Jerusalem”, just like that of “The Towers”, is ambivalent. Concentration on catastrophes does not make Opara’s works a kind of negative artistic utopia, or dystopia, because the ‘dark side’ of the images is compensated with sparse hints on reviving sense and stabilizing trend of religious and ethical feeling fixed in an purposefully sensual colouring of transcendent symbols. Opara’s “Towers” were exhibited in the Central House of Artists in Moscow, 1993. The exhibition featured paintings (“The Towers”), objects, texts, and documentary photographs of the 1930’s (construction of Stalinsk in Siberia).

Leonti Zybailov, Ph.D. (Doctor of Philosophy)

СИБИРСКАЯ СИМФОНИЯ: АПОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНА
ФРАГМЕНТ СТАТЬИ

...Сибирь для Владимира Опара - не только географическое понятие, а знак открытости художественного сознания “ветрам Запада и Востока”, то есть различным творческим системам и художественным практикам. Готовность художника включиться в прошлое и настоящее европейских и азиатских культур во многом определила его дальнейший творческий поиск и специфику социально-философской, этической и художественно-эстетической рефлексии, выразительно представленных в выставочном проекте “Железный путь” (Москва, 1991) и серии живописных работ, предназначенных для показа в окружении инсталляции из металлических конструкций. “Железный путь” - это размышление о судьбе художественного и

политического авангарда в России, попытка найти пластически убедительный эквивалент рефлексии художника. Характер размещения художественных объектов на выставке, структура инсталляций и значение образов указывали на ограниченность модернистско-авангардистской парадигмы с ее тоталитарными импульсами, подчеркивал и эксклюзивный (исключающий) характер принципов жизни авангардистской культуры, жесткую нормативность ее знаковой системы, отсутствие терпимости к немодернистическим практикам.

Продолжением "Железного пути" должна была стать инсталляция "Сердцу милая Сибирь", проект которой предполагал использование большого количества песка в качестве покрытия всего выставочного пространства галереи. Обращаясь к сибирскому периоду своей жизни, художник вспоминает детство, песчаные холмы в центре родного города, песок на берегах Оби, сосны, растущие на песке… "Здесь был океан", - говорил ребенку его отец. Мальчик, играя в песке возле дома, часто находил черепки, которые принимал за кости морских животных - реликты древней океанической жизни. В своем нереализованном проекте Опара соединяет переживания детства и результаты тех умозаключений, которые он получил в зрелом возрасте, размышляя о катастрофических последствиях футуристически ориентированных социальных действий авангардистского типа. Песок для художника является не только индивидуально окрашенным символом океана как источника жизни, но и зловещим знаком, значение которого связано для него с мотивом краха преобразовательных программ социального переустройства и наказания людей за варварские способы освоения мира и ничем не сдерживаемую интервенцию в окружающее их пространство. Реализация инсталляции могла бы привести к преобладанию в ней отрицательного полюса бытия. Стоит только представить засыпанные толстым слоем желтого песка залы выставки "Железный путь", как возникают ассоциации с "лагерной пылью" и той пустыней, которая, по выражению Т. Роззака, существует внутри и вокруг нас. Именно поэтому Опара не настаивал на осуществлении проекта, намеренно оставляя его в качестве нереализованной утопии. В концептуальном и "дематериализованном" жесте содержался намек на то, что социальная утопия, в отличие от утопии художественной, часто оборачивается антиутопической практикой, социальным коллапсом, антропологической катастрофой. Так же, как Я. Кунеллис, использующий в своих инсталляциях уголь и угольную пыль, или И. Бойс, перегоняющий с помощью электрического мотора и пластмассовых шлангов несколько центнеров меда, В..Опара обращается к природной субстанции, чтобы с ее помощью размышлять о социальном времени и пространстве.

Трагизм человеческого существования и предчувствие глобальной катастрофы, смысл жизни и место человека в культуре, адаптация к миру и бегство от него, активность человека и его пределы - темы живописных работ В. Опара в 90-е годы, продолжающих насыщенный социальной рефлексией "Железный путь".

Объединенные общим названием, картины серии "Башни" (1992 г.) излучают мощную жизненную энергию. Однако при этом они не лишены тревоги, иронии по отношению к жизни и грандиозности человеческих замыслов. Художник, осмысливая древнюю легенду о строительстве башни, возвращает ей тот смысл, который содержался в каноническом тексте Библии: наказание Богом людей, которые пытались построить город и башню "высотою до небес". В. Опара как бы пересматривает интерпретацию библейской легенды П. Брейгелем, который в "Вавилонской башне" делает акцент на созидательном характере стремлений людей, нейтрализуя трагические тона мифа. Опара не приемлет интерпретацию сюжета, заявившую о себе с появлением Брейгелевской картины. Ему ближе аутентичный смысл легенды, окончательно исчезнувший в модернистской культуре. Так, в "Башне III Инернационала" В. Е. Татлина просвещенческая идея всесильности и универсальности Разума, о возможности достижения общественного прогресса на основе реализации схемы насильственного преобразования социальной материи получает наиболее соответствующее ей художественное решение. Парадоксальным образом здесь совпадают идеологии политического и художественного авангардов. Если социальная рефлексия В. Опара, опредмеченная в "Башнях", связана с отрицательным итогом общественно-политического действия авангардного типа, которое привело к трагедии социума, разрушению российской ментальности и утрате культурно-региональной идентичности, то художественное воплощение близкой ему легенды основывается не на отрицании достижений художественного авангарда, а на нейтрализации его творческих принципов и "лингвинистического дарвинизма" (А. Бонито Олива) при одновременном включении авангардистских "технологий" в практику создания живописного произведения. В "Башнях" Опара пользуется разнообразными кодами, органически соединяя на полотне сверхчувственно окрашенные квазипредметные и абстрактные элементы, делая их равновеликими средствами художественной объективации ветхозаветной легенды. На одном из полотен серии художник совмещает эту легенду с новозаветным сюжетом о распятии Христа, что, безусловно, усиливает религиозно-символическое, сверхчувственное содержание всей серии, для выражения которого Опара находит адекватную форму. "Башни" лишены какой-либо иллюстративности. Иногда на полотнах присутствуют фрагменты эмпирического окружения, однако им почти всегда придается трансцендентальное значение. Решетка, перечеркнутая крестообразными линиями окружности, обрывки яркого "лоскутного одеяла" - знаки "хронотопа" Бога, связанные с интимным опытом духовного освоения художником надэмпирического пространства и времени. Данное обстоятельство вовсе не означает, что художника не интересует чувственный мир. Телесно-материальная стихия врывается в живописное пространство полотен неожиданно, появляясь не в виде конкретных изображений предметного мира, а в качестве экспрессивной фиксации на холсте богатого энергетического потенциала художника.

Тема истоков евразийской цивилизации волнует В. Опара в связи с поиском устойчивых основ бытия, утраченных в погоне за новизной содержания социального действия. Художник видит этот фундамент в мировых религиях Запада и Востока. Так возникает "Иерусалим" (1992) - серия полотен, в которых Опара обращается к проблеме хрупкости человеческой цивилизации и ее возможного омницида. Картины серии написаны в мрачных тонах. Три фигуры и их модификации, изображаемые на каждом полотне серии, напоминают мегаполитические сооружения и обозначают, видимо, три мировые религии, центром которых является Священный Город. Экзистенциальное звучание "Иерусалима" так же, как и "Башни", амбивалентно. Сосредоточение на катастрофическом не делает творчество Опара разновидностью негативной художественной утопии (дистопии), ибо "ночная" сторона образов уравновешивается скупыми намеками на возрождающий смысл и стабилизирующую направленность религиозно-этического переживания, зафиксированного в подчеркнуто чувственной окраске трансцендентальных символов.

Выставочный проект Владимира Опара "Башни" был представлен в Центральном Доме Художника в Москве в 1993 году. В экспозиции представлены живопись (серия Башни), объекты, тексты, документальные фотографии 30-х годов (строительство города Сталинска в Сибири).

Леонтий Зыбайлов. Доктор философских наук.

SIBERIAN AND MOSCOW PERIODS OF VLADIMIR OPARA'S CREATIVE WORK

The path of the artist starts in the city of Barnaul, where he was born and where, for the first time in 1974, he participated in an exhibition for young artists of the Altai region. Already, the early works of "Sunflowers" (1974), "April" (1977), "Boat" (1976, private collection) and "House with Yellow Sky" (1977, private collection) marked the future path as sincerity, openness and search. Technically, the path of the artists can be divided into two periods: Siberian period of 16 years (1974-1990) and Moscow period of more than 25 years (since 1990). The Moscow period is, of course, more significant both in time frame and level of realisation towards creative plans. In the first 16 years the artist moved to various Siberian cities, residing in multiple studios, but in the end had not blended in with the local art life. Despite extreme life conditions, the artist worked hard and diligently, and in Siberia he adverted to the Biblical topics resulting into Vladimir creating "The kiss of Judas" (State Tretyakov Gallery) in 1989.

When the Perestroika started, Vladimir along with his wife Maya, moved to Moscow in 1990. First they lived in rented apartments and communal flats, two years before purchasing their own apartment in 1992. In 1990 there was an opening of the personal exhibition in Moscow Exhibition Hall "ARBAT". Vladimir actively participated in Moscow exhibitions: "Moscow Artists" in Norway (1991), "Washington-Moscow" located at the State Tretyakov Gallery (1990) and "Washington-Moscow" located at the Carnegie Library in Washington (1991). During this time Vladimir finds artists, philosophers, poets with similar mind set. The country reached breaking point and the chaos and perturbation amongst the hopes and disappointments were reflected in the series of works on paper: "Temple 1", "Temple 2", "Temple 3", "Cross Carrier" and "Red Wheel" (1990-1992). The works of these series were presented over several exhibitions in the USA back in 1991, not to mention more than 30 pieces from this series are a part of many private collections in the USA. During 1991, Vladimir created an installation called "The Iron way", which occupied an area of 900 square metres that was welded from parts of electric locomotives from the series "Vladimir Lenin". On the canvases from 1992-1993, the dramatism of the times is shown as a tragedy comparable to Biblical times, such as: "The Way He Screamed", "Lonely Hero" (1993), "Jerusalem"(1993), "But They Found a Rock. Calvary" (1994). Multiple paintings created in this period were acquired by State Tretyakov Gallery: "Crucified", "Construction of The Tower", "Self-portrait" and a series of photographs of performances called "Claustrophobia" and "Purification of Sand". The Moscow Museum of Modern Arts has "Lonely Hero", "Jerusalem" and "Calvary" in its collection. During the time of 1993-1994, began the production of a new series on paper – "Constructions" (1994-1996) and "Surfaces" (1994-1996). Sheets of the series were shown at the exhibition "Abstraction in Russia. XX century" (2001) and at the exhibition "Collage in Russia. XX century" (2005) at the State Russian Museum in St. Petersburg. A part of this series is among the collection of the State Russian Museum.

During a period of several years from 1987-2001 and 2014-2015, Vladimir would paint a self-portrait each birthday. The self-portraits are in the museums of Tretyakov Gallery and State Art Museum of the Altai Region, and amongst private collections. The artist adverts to a portrait genre during difficult moments, creating a series of female images from hysterical to exalted, such as "A Woman with Painted Lips", "Valya", "A Woman with a Comb" (1997) and "A Woman and a Soldier" (1996). In the art works from the period of 1997-2005, the artist used collage for: "A Carburetor Boy and His Mother" (1997), "Message to the Jerusalem's Entrant / Response of the Jerusalem's Entrant" (1998-2000), "A Wind from the East" (2005) and "He Enters Jerusalem on a Donkey" (2005).

In 2007 Vladimir started a series of works called "Boats and Locomotives". The series "Boats and Locomotives" was shown in Germany at the exhibition hall of "Packhof" in 2007 and at a personal exhibition in the Museum Centre of Krasnoyarsk City in 2008. The compositions "Boats and Locomotives" are amongst the collections of the State Center of Modern Arts (Moscow), the Krasnoyarsk Museum Centre and the Art Museum of Vrubel in Omsk. At the "Kuznetsky 20" exhibition hall of Moscow Union of Artists, there was an opening of Vladimir Opara's exhibition "35 Years of Creative Activity" in 2009. At the exhibition, all periods of Vladimir's art were presented, starting from 1974. In the autumn of 2009 there was an opening of Vladimir's personal exhibition "Biblical Story: Boats and Locomotives" in the gallery of Olga Khlebnikova (Riga, Latvia). The series "Boats and Locomotives" gained new sounding literally and symbolically – in the installation a sound composition was used (screen of moving wagons, noise of waves and screams of seagulls). The sound composition for the installation was created by Maya Opara on Vladimir's request. Two compositions from the series "Boats and Locomotives" (186 x 152 sm., 2009) are in the collections of the National Art Museum of Latvia. The installation "Deportation" (film editing by Maya Opara) became the continuation of the story "Boats and Locomotives". According to Vladimir, boats represent the freedom of every single man whereas railway equipment and locomotives represent restraint, mechanization and the suppression of personality. The installation is dedicated to all the citizens of Europe who were forcefully deported against their will during the 20th century. In 2010 the video installation "Deportation" was presented in Dresden at the "Ostrale'10" exhibition of modern arts.

In 1997, Vladimir Opara began using computers, screens and computer circuits in his projects, all becoming a part of Vladimir's objects: "Creator" (1997), "Computer Man", "Computer Woman" (1998), "Digital Art Machine" (2015), and Vladimir's painting-objects:

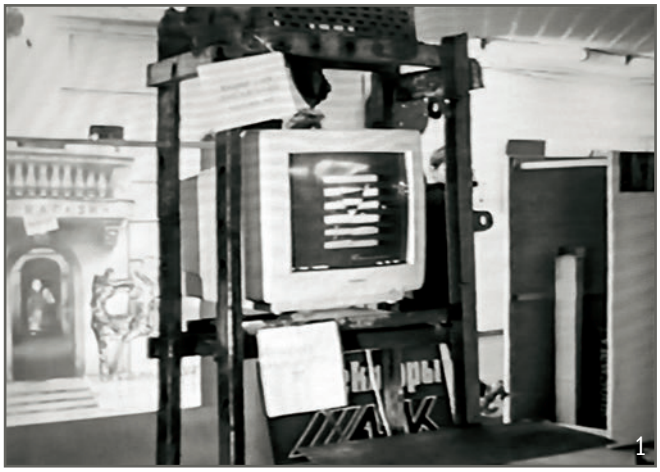
THE IRON WAY. 1991 INSTALLATION, 900 SQ., M., EXHIBITION HALL RAILWAY DISTRICT, MOSCOW

Electronical Crucifixion" (2010), "Atomic Electro Station" (2011), "A Fly of Samurais over Fukushima Station" (1991), "Creation of the Tower" (2013), "Forgotten Songs" (2015). New technology, Internet, social media – is it good or evil? This problem is raised in Vladimir Opara's global project "E-crucifix". In this project, practically all of the practices of modern arts were utilized, from painting to photography, photo graphics, objects, installation, performance and video.

Many of Vladimir's paintings are autobiographical. He lived and worked in Novokuznetsk (previously known as Stalinsk) from 1984 till 1990, the memory of which evoked thoughts about the history of the place along with the dreams of common people, a bright future and how in all turned out in the end. Novokuznetsk is where the metallurgical factory and city were constructed. Through entering a dialogue with Vladimir Mayakovsky, the author of a poem about Kuznetsk, Vladimir Opara creates a series of paintings, using digital files created from photographs (made in 1929), during the construction of the city and the metallurgical center. The first painting "Crossing" was made in 2011, and the paintings "I Know the City Will Be… for Vladimir Mayakosvky" (2015) and "I Know the Garden Will Bloom… for Vladimir Mayakosvky" (2015) followed. The reference to poetry was no coincidence as the poets Vladimir Mayakosvky and Josef Brodsky were interesting for Vladimir Opara in respect to their complete contrast: Mayakosvky, a member of the Futurism movement, striving for his country's prosperity, and Brodsky, a non-believer in the idea of a bright future for his country. However, in Vladimir's point of view, these contrast feelings are the quality shared by "Russian men". In 2015, Vladimir created a painting "Moist Charm of Venice… for Josef Brodsky" and in 2015, Vladimir visited St. Petersburg, where he conducted a photo shooting of alleys and backyards for the series of works "for Josef Brodsky".

During the past 10 years, Vladimir, Maya and Anastasia Opara would travel by car from Russia to Europe and vice-versa. The result of the longstanding journeys was presented in the February 2015, at the Pulchri Studio (Den Haag, Netherlands) on the exhibition "Vladimir, Maya, Anastasia Opara – Life as a Projection of Art". The Netherlands for Vladimir is a land created by the hands of people. Russia is a land given by God, gained due to discovery of new lands and expansion, but Vladimir sees points of intersection since both the construction of cities in new lands in Siberia and the land built from the sea (Netherlands) required incredible human effort. Vladimir's first visit to Netherlands was in 2012 and since then, he always comes to the Netherlands to paint and take photographs. Since the 1st of April 2015, Vladimir Opara has been a member of the association of artists at the Pulchri Studio (Den Haag, Netherlands). Perhaps, this means the beginning of a new period in Vladimir's art?

It is practically impossible to fully describe the period of Moscow in Vladimir Opara's art in such little text. Since 1990, Vladimir has taken part in more than 120 exhibitions, both in Russia and abroad. Since 1984 there were 30 personal exhibitions, 26 of these being a part of the Moscow period. The works of Vladimir Opara are currently in 17 museums in Russia and abroad, and among the private collections of many countries worldwide. Since 1990, Vladimir's large-scale projects were realised. His wife (and friend in the field of arts), Maya Opara, has also taken part in all of the projects. Masses of performances and installations were created in Russia and many other countries. Today Vladimir is working on the project known as "Motion Landscape".


1

2

СИБИРСКИЙ И МОСКОВСКИЙ ПЕРИОДЫ ТВОРЧЕСТВА ВЛАДИМИРА ОПАРА

Путь художника начинается в городе Барнауле, где он родился и где впервые, в 1974 году, принимает участие в выставке молодых художников Алтайского края. Уже в ранних работах «Подсолнухи» (1974), «Апрель» (1977), «Катер» (1976, частная коллекция), “Дом с жёлтым небом”(1977, частная коллекция) намечен весь дальнейший путь – искренность, открытость, поиск. Условно путь художника можно разделить на два периода: Сибирский период 16 лет (1974-1990) и Московский период более 25 лет (с 1990). Конечно же, Московский период значительнее как по времени, так и по степени реализации творческих планов. В первые 16 лет художник сменил несколько сибирских городов, множество мастерских, но так и не вписался в местную художественную жизнь. Несмотря на чрезвычайные условия жизни, художник много и напряженно работает, и именно в Сибири он впервые обращается к Библейским сюжетам: в 1989 году Владимир пишет «Поцелуй Иуды» (Государственная Третьяковская Галерея).

В стране началась “перестройка” и в 1990 году Владимир и его жена Майя переезжают в Москву. Два года жизни в съёмных квартирах и коммуналках, затем приобретение собственной квартиры в Москве (1992). В 1990 году открывается персональная выставка в Москвовском выставочном зале “АРБАТ”. Владимир активно участвует в Московских выставках. Участвует на выставке Московских художников в Норвегии (1991), на выставке “Вашингтон-Москва” в Государственной Третьяковской Галерее (1990), на выставке “Вашингтон-Москва” в Карнеги Лайбрери в Вашингтоне (1991). В этот период Владимир находит близких по духу художников, философов, поэтов. Время для страны переломное: хаос и смятение, надежды и разочарование, все это отражено в сериях работ на бумаге: “Храм 1», «Храм 2», «Храм 3», «Несущий Крест», “Красное колесо” (1990-1992). Работы этой серии были представлены на нескольких выставках в США в 1991 году. Более 30 работ этой серии находятся в частных коллекциях США. В 1991 году Владимир создаёт инсталляцию “Железный путь” площадью 900 квадратных метров, сваренную из деталей электровозов серии Владимир Ленин. На холстах 1992-1993 года показан драматизм времени, трагедия сопоставимая с Библейскими временами: «Как он закричал», «Одинокий герой» (1993), «Иерусалим» (1993), «Но нашли они камень. Голгофа» (1994). Несколько картин созданных в этот период приобретены Государственной Третьяковской Галереей: «Распятый», «Строительство Башни», «Автопортрет», серия фотографий перформансов “Клаустрофобия” и “Очищение песка”. “Одинокий герой”, “Иерусалим”, “Голгофа” находятся в коллекции Московского Музея Современного Искусства. 1993-1994 годы становятся началом новой серии на бумаге – «Конструкции» (1994-1996), «Поверхности» (1994-1996). Листы этой серии были показаны на выставке «Абстракция в России. XX век» (2001) и выставке «Коллаж в России. XX век» (2005) в Государственном Русском Музее, Санкт-Петербург. Часть работ этой серии находятся в коллекции Государственного Русского Музея.

На протяжении нескольких лет (1987 – 2001, 2014, 2015) Владимир пишет в свой день рождения автопортрет. Автопортреты находятся в музеях (Третьяковская Галерея, Государственный Художественный Музей Алтайского края) и частных коллекциях. Художник обращается к портретному жанру в трудное для себя время и создает серию женских образов от истеричных до возвышенных: «Женщина с накрашенными губами», «Валя», «Женщина с гребнем» (1997), «Женщина и солдат» (1996). В живописных произведениях 1997-2005 года художник использует коллаж: «Мальчик карбюратор и его мама» (1997), «Послание въезжающего в Иерусалим – ответ въезжающему в Иерусалим» (1998-2000), «Ветер с Востока» (2005), «Он на осле въезжает в Иерусалим» (2005).

В 2007 году Владимир начинает серию работ «Лодки и паровозы». Серия «Лодки и паровозы» в 2007 году была показана в Германии (выставочный зал «Packhof»), в 2008 году на персональной выставке в Музейном Центре г. Красноярска. Композиции «Лодки и паровозы» находятся в коллекции Государственного Центра Современного Искусства (Москва), в Красноярском Музейном Центре, в Художественном музее им. Врубеля в Омске. В 2009 году в выставочном зале Московского Союза Художников “Кузнецкий 20” открылась выставка Владимира Опара “35 лет творческой деятельности”. На выставке были представлены все периоды творчества Владимира начиная с 1974 года. Осенью 2009 года открылась персональная выставка Владимира “Библейская история: лодки и паровозы” в галерее Ольги Хлебниковой (Рига, Латвия). Серия “Лодки и паровозы” получила новое звучание в прямом и переносном смысле слова - в инсталляции была использована

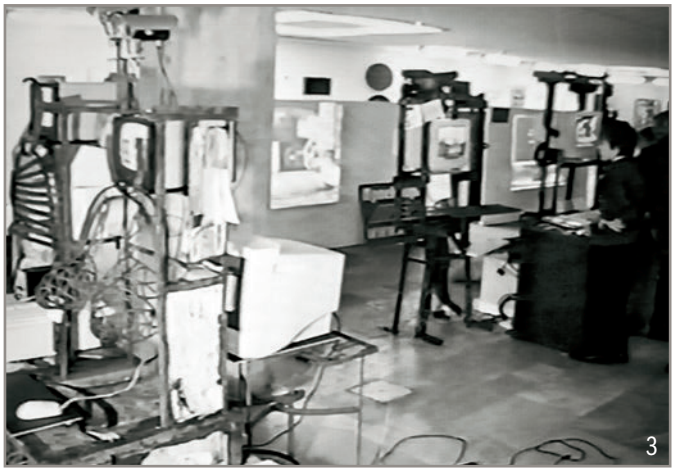


Photo 1, 2, 3, 4. “Museum 2020”. The Installation by Vladimir Opara.
Multimedia project of the virtual museum of modern art (museum2020.artfor.ru).
The II international exhibition-festival of new visual culture “Focom 98”.
The Central House of Artists, Moscow 1998.

звуковая композиция (грохот движущихся вагонов, шум волн, крики чаек). Звуковую композицию к инсталляции, по просьбе Владимира, создала Майя Опара. Две композиции из серии “Лодки и паровозы” (186 х 182 см., 2009) находятся в коллекции Национального художественного музея Латвии. Продолжением истории “Лодки и паровозы” стала инсталляция “Депортация” (монтаж фильмов - Майя Опара). Лодки в представлении Владимира - это свобода каждого отдельного человека, железнодорожные составы, паровозы - это несвобода, машинизация, подавление личности. Инсталляция посвящалась всем насильственно перемещённым гражданам Европы в XX веке. В 2010 году видео инсталляция “Депортация” была представлена в Дрездене на выставке современного искусства "Ostrale’10".

Начиная с 1997 года Владимир Опара использует компьютерные технологии в своих проектах. С этого же времени компьютеры, мониторы, компьютерные платы становятся частью объектов Владимира: “Криэйтор” (1997), “Компьютер мэн”, “Компьютер вумэн” (1998), “Цифровая арт машина” (2015). Так же компьютерные платы становятся частью картин-объектов Владимира: “Электронное распятие” (2010), “Атомная электростанция” (2011), “Полёт самураев над станцией Фукусима” (1911), “Строительство башни” (2013), “Забытые песни” (2015). Новые технологии, Интернет, социальные сети - это благо или зло? Эта проблема поднята в глобальном проекте Владимира Опара “E-crucifix”. В проекте был использован практически весь "арсенал" современного искусства: живопись, фотографии, фотографика, объекты, инсталляция, перформансы, видео.

Многие из картин Владимира автобиографичны. Воспоминания о Новокузнецке (бывший город Сталинск), где он жил и работал с 1984 по 1990, размышления об истории этого места, где был построен металлургический завод и город, о мечте простых людей о светлом будущем и о том, что в результате получилось, вступая в диалог с Владимиром Маяковским, написавшим поэму о кузнецкстрое, Владимир Опара пишет серию картин в которых использует компьютерные файлы созданные по фотографиям сделанным в 1929 году при строительстве города и металлургического комбината. Первая картина “Переправа” была написана в 2011 году. Затем были написаны “я знаю город будет... для Владимира Маяковского” (2015) и “я знаю саду цвесть... для Владимира Маяковского”(2015). Обращение к поэзии не случайно. Владимир Маяковский и Иосиф Бродский для Владимира являются интересными с точки зрения полной их противоположности: Маяковский футурист, ориентированный на будущее своей страны и Бродский не верящий в светлое будущее своей страны. Но как представляется Владимиру, именно эти противоположные чувства присущи “русскому человеку”. В 2015 году Владимир пишет картину “Влажное очарование Венеции... для Иосифа Бродского”. В 2015 году Владимир посещает Санкт-Петербург, проводит фотосъёмку в подворотнях и дворах-колодцах для серии работ “для Иосифа Бродского”.

На протяжении десяти лет Владимир, Майя и Анастасия Опара путешествуют на своей машине по Европе. Результат многолетних путешествий был представлен в феврале 2015 года в Pulchri Studio (Den Haag, Netherlands) на выставке “Владимир, Майя, Анастасия Опара - Жизнь как проекция искусства”. Нидерланды для Владимира - это земля созданная руками людей. Россия - земля данная Богом, полученная за счёт открытия новых земель, экспансии. Но Владимир видит точки соприкосновения. Строительство городов на новых землях невероятными человеческими усилиями в Сибири (город Сталинск, в последствии Новокузнецк) и земля отвоёванная у моря (Нидерланды), так же невероятными усилиями людей. Впервые Владимир посетил Нидерланды в 2012 году. С тех пор он постоянно приезжает в Нидерланды, рисует, фотографирует. С 1 апреля 2015 года Владимир Опара член Ассоциации художников Pulchri Studio (Den Haag, Netherlands). Возможно это начало нового периода в творчестве Владимира.

Полностью описать Московский период творчества Владимира Опара в столь небольшом тексте практически невозможно. С 1990 года Владимир принял участие в более 120 выставках в России и в других странах. С 1984 было проведено 30 персональных выставок, из них 26 приходятся на московский период. Произведения Владимира Опара находятся в 17 музеях в России и за рубежом, в частных коллекциях многих стран мира. С 1990 года были реализованы масштабные проекты Владимира. Во всех проектах принимала участие Майя Опара, его жена и надёжный друг в искусстве. Были осуществлены десятки перформансов и инсталляций в России и других странах. В настоящее время Владимир работает над проектом “Motion Landskape”.

SELF-PORTRAIT. 1992, OIL ON CANVAS, 84,5 X 70,8, THE STATE TRETYAKOV GALLERY, MOSCOW
АВТОПОРТРЕТ. 1992, Х., М., 84,5 X 70,8, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ, МОСКВА

BIOGRAPHY

As an artist, Vladimir Opara is a member of the Moscow Union of Artists, and associate of Pulchri Studio located in Den Haag, Netherlands.Vladimir was born on 30th May in Altai, the city of Barnaul, back in 1952. His parents took part in a settling program of new lands, which was the reason for Vladimir's childhood taking place in the piedmonts of Altai. His mother, an English teacher, came to Altai with his father, the head engineer of the Machine and Tractor Station (MTS). Vladimir never had normal toys as a child. His toys came in the form of gears, screws, carburettors and cogs. He even had his own real "Polutorka" truck and although it was lacking an engine, it did possess a steering wheel, making it one of Vladimir's most memorable. Vladimir would build his own toys out of machine parts, including trucks, winnowers and seeding machine components. Although Vladimir had not much peers to play with, he was never bored with himself, as in his possession there were a huge collection of these "toys". Perhaps, these "toys" were his first installations.

The sensation of space and beauty of the world has formed itself inside Vladimir amongst the vast expanses of Altai. In 1958, his family returned to Barnaul and in 1959 Vladimir joined one of the top schools in the city. At school he became an acknowledged artist, drawing a series of comics about school life. A doll theatre was opened at school, however, Vladimir was not accepted simply because he could not pronounce the 'R' letter correctly. Soon after, the theatre closed, and the dolls and requisite that remained were utilised by Vladimir. He began creating his own doll theatre, which he took the role as 'director' and recruited his friends to take on the roles as either screenwriters, artists and actors.The doll theatre worked for a couple of years hosting concert tours. The husband of a chemistry teacher who worked as a professional artist named Gennadij Boronov was responsible for the school decorations during each held celebration, such as New Years, 7th November, 1st May and 9th May, where Vladimir was an irreplaceable assistant.

Having graduated, Vladimir decided to join the Military Academy of Communication as opposed to Art College, like so many would have expected. Vladimir of course, had his good reasons behind his decision, being he had always dreamt of visiting space and travelling the unknown, which he believed would become possible through becoming a specialist in the field of 'Space Communication'. However, things did not go the way Vladimir had expected, seeming as how the word "command" defines the concept and purpose of those studies. It was never the specialists of communication that were trained to venture space, but the commanders. Three months later, Vladimir decided to quit the academy and return to Barnaul, where he began working in a factory as a turner apprentice. He, however, did not spend much time working on a lathe and was often involved in design tasks such as, drawing posters for all of the "Red Soviet" celebrations including visual agitation and decorated automobiles, used as demonstrations. In Barnaul, during that time, there was no opportunities to acquire any art education and the limit of travelling to study in another town was exceeded. His parents offered to find a study in the hometown of Barnaul. The choice here was very limited however, having only a Medicine, Agricultural or Pedagogic institute to choose from. Vladimir decided to join the Physics-mathematical faculty at the Pedagogic institution, where he wrote up essays on physiology. He was interested in the history of arts and cosmogony and began writing poetry as well as drawing, not to mention spending much time in the huge and recently opened Kraevaja library. He read articles on painting, independently studying the technology of painting where he began using oil paint. He went to evening courses of artists-decorators (designers), where the courses were taught by an artist named Aleksej Drilev, who finished Krasnojarskij Art College. Drilev asked his students "not to write letters", but to paint from nature. In the evenings, life drawing took place in an auditorium, where fellow students were invited to pose.

Vladimir's mother received a book by Anri Perrusho titled: "Van Gogh's Life" as a gift from her grateful students. She gave the book to Vladimir saying: "It's for you, you are an artist". During his last year of studies in 1974, Vladimir exhibits his first experiments in painting at a professional exhibition. One of his first workings was titled "Sunflowers". After graduation he visited G.Tarskij's studio, where he drew gypsums, and National studio of A. Ievlev located near the factory of Transport Machinery Construction, where he painted still-lifes and did life drawing. Vladimir was expelled from the National Studio after a year of studies for his

experimentation with form and colour. During this time, he became a street artist, which meant painting landscapes on the streets. He would paint alleyways, suburbs and houses of his hometown. His style was categorised as 'fauvism', meaning expressive. A little later, passion for the method of artist "Marquet" came and Vladimir's own manner of painting inaugurated.

In 1975, at one of the exhibitions, Vladimir met with artists, Vladimir Kvasov and Vasilij Rubleva, and latergot acquainted with the rest of Rublev's circle. Rublev's studio was 'another art' of Barnaul city and between 1976 -1979 Valdimir did life drawing in Rublev's studio, which was a time of interest and theory among a passion for the East such as zen, chan, the art of inspiration and the rejection of socialist realism. Vladimir went on to participate in the exhibition "Young Artists of Siberia", where all of the presented works were kept at the exhibition. For participation on the exhibition, Vladimir was granted a diploma. Vladimir's painting were published in "Art" magazine of Academy of Arts USSR. Vladimir was taken in the Association of Young Artists of the Union of Artists USSR. In 1978 he met an artist named Andrej Pozdeev. A part of Barnaul's artists and member of the board were hostile towards Rublev's studio and they signalled "where one would have to go" and they did it persistently, writing reports to soviet authorities. Vladimir's confession caused a reaction from directors of culture; "Opara was not a soviet artist". Unexpectedly for himself, Vladimir was labelled as a dissident and an anti-soviet. A company began raising complaints against Vladimir and Rublev's studio on behalf of the local Union of Artists. Rublev became seriously ill and Kvasov was placed in a mental institution. P. L. Mirinov, the president during this time, sympathising with Vladimir, advised him to leave Barnaul. Vladimir took his advice, and left Barnaul in 1981, first moving to Kemerovo (Kuzbass is a land of miners and metallurgists), then in 1984 to Novokuznetsk (previously known as Stalinsk).

Living out his days in a basement or residing in hostels, a life without a residence permit made these times extremely difficult to endure, and made Vladimir mystically connect his life with Vincent Van Gogh. He saw a similarity in their paths, and Vincent became both his companion and his friend. "Letters of Van Gogh" was in constant use during that time. It helped Vladimir to overcome the difficulties he faced. Vladimir used opportunities to go on art trips, provided by the union of artists, Komsomol (communistic union of youth). He descended in mines and painted miners and miner villages although he was not interested in Soviet pictures, but more in people swallowing food in dirty factory cafeterias or working in harmful conditions that would cause them to retire earlier. In 1984, the first of Vladimir's personal exhibitions took place at the House of Artist, in Kemerovo. The exhibition was closed after a week due to the directors of culture not being satisfied with the 'gloomy' colours used in the exhibited paintings. Between 1986 – 1987 Vladimir travelled to Jambul (not far from Tashkent), where his painting system changed fundamentally through a contrast of brighter colours and transformation of tonometer to cadmium red. In 1987 in Novokuznetsk, an art critic from Tretyakov gallery came to learn more on the art situation in Kuzbass. She became interested in Vladimir's work and got him acquainted with the art critic, known as Maria Valjaeva. Vladimir managed to paint big compositions using a new painting technique.

In the country, the changes occur in a form of Perestrojka. It was the same year when Vladimir joined the Union of Artists USSR and in 1988 a personal exhibition in the Novokuznetskij Museum of Fine Arts took place followed by the exhibition "100 paintings of Vladimir Opara" in Kemerovskaja's local painting gallery. 1990 was the year that the first personal exhibition in Moscow was made and was also the year that Tretyakov gallery purchased Vladimir's painting titled "Judas' Kiss". Vladimir with his wife Maya moved to Moscow, and in 1990 Vladimir participated in the grand exhibition "Washington – Moscow" in State Tretyakov gallery. In 1991 the exhibition was presented in Washington at the Carnegie Library and the same year Vladimir went on to create an installation called "Iron Path", occupying 900 square metres. Maria Valjaeva later had Vladimir acquainted with Marlen Shpindler, Andrej Grositskij, Leonid Berlin, Adolf Goldman and Aleskej Kamenskij. The artists all took part in the project "Iron Path". The connections grew into a friendship. After "August Putsch" in 1991, Vladimir and Maya left for the United States of America, where a professor of painting, Randolph Michiner, organised a series of exhibitions and lectures to be held by Vladimir Opara. The exhibitions and interviews by Vladimir were televised across Washington, Colorado. "Friends in Arts" was being filmed and shown on cable television. This gave Vladimir and Maya a real possibility to stay in the USA, however, after a while Vladimir made the decision to go back to Moscow. Vladimir crafted a series of paintings labelled "Towers" and in 1993 showed them on the personal exhibition at the Central House of Artists. Tretyakov Gallery purchased the painting "The Construction of a Tower". It was during 1993 – 1994 that Vladimir got himself acquainted with the Philosopher, Leontij Zibajlov, who directed an art studio called "Independent Studios" at the School of Modern Art, where he created the projects, "Gold and Ashes", "The Cleanse of Sand" (five photos 30 x 40 cm) and "Claustrophobia" (nine photos 30 x 40 cm). In 1995, Vladimir was appointed as a special projects curator for the Painters Association of the Moscow Union of Artists, where he realised such projects as "From West to East. From Christmas to Rozhdestvo Christovo", "Art Without Barriers", "Between Corporal and Symbol", "Artist and Society". In 1997 Vladimir and Maya Opara started a grand project "Focom", which is an annual festival of new visual culture. Artists from 35 different countries participated in the project, and the exhibitions took place in the best art spaces of Moscow, such as the Central House of Artist, Noviy Manezh, art hall of the Polytechnical Museum and the Moscow art exhibition hall "A3 Gallery". The project finished in January 2001 with an exhibition "Art Transition to the Third Millenium". In 2000, Vladimir and Maya created Multimedia Department and an art educational programme for students "ARTFOR". Vladimir's and Maya's Multimedia Department operated till 2012. In May 2013 in the Center of Creative Initiatives on Chistye Prudy, Vladimir and Maya opened the Museum of Very Young Art ARTFOR, which operated till May 2014. Today the museum exists virtually on the Internet (www.artfor.ru), and the museum's collection is stored in Vladimir and Maya's studio. In May 2015, the museum ARTFOR was shown on the international festival of modern art education FIGURINA. The Museum ARTFOR continues its activity with an art and gallery business as working with a younger generation is an important part of Vladimir's creative activity. Since February 2015, Vladimir takes part in the exhibition in Den Haag. On the 1st of April of 2015, he was accepted to the art association of Dutch artists of Pulchri Studio (Den Haag, Netherlands).

The Exhibition "Bible Story: Boats and locomotives". Olga Khlebnikova Gallery. Riga, Latvia. 2009. Alexander Kabitsyn, Vladimir Opara, Olga Khlebnikova.

БИОГРАФИЯ

Владимир Опара родился на Алтае в городе Барнауле 30 мая 1952 года. Родители Владимира принимают участие в освоении целинных и залежных земель, поэтому раннее детство художника проходит в предгорьях Алтая. Мама учительница английского языка, приехала на Алтай по комсомольской путевке, папа – главный инженер машинотракторной станции (МТС). Вместо игрушек у Владимира гайки, карбюраторы, шестеренки, колеса и колесики. У него есть даже собственный грузовик, настоящий, «полуторка», стоящая во дворе МТС. У грузовика нет двигателя, но зато есть руль. Потрясающая игрушка. Из всевозможных деталей от тракторов, веялок, сеялок Владимир создает свои «машины». Детей-сверстников почти нет, но Владимиру не скучно самому с собой, ведь у него такие «игрушки». Возможно, эти игрушки и были его первыми инсталляциями.

Ощущение пространства и красоты Мироздания формируется у Владимира на просторах Алтая. В 1958 году семья возвращается в Барнаул. В 1959 году Владимир поступает в одну из лучших школ города. В школе он признанный художник. Он рисует серию комиксов о жизни школы. В школе открывается кукольный театр, но Владимира не берут – он не выговаривает букву «Р». Театр быстро распался, остались куклы и реквизит. Владимир создаёт свой кукольный театр, в котором он режиссёр, сценарист, художник, а актеры – его школьные товарищи. Театр работал несколько лет. Всё по-настоящему, даже гастроли. Муж учительницы химии, профессиональный художник, Геннадий Борунов ежегодно делает оформление школы к праздникам: Новый Год, 7 ноября, 1 мая, 9 мая. Владимир постоянный его помощник.

Владимир собирается поступать в художественное училище. Но после окончания школы он, неожиданно для всех, вместо художественного училища, поступает в высшее военное командное училище связи. Владимир мечтает о космическом полёте. Он надеется, что будет заниматься космической связью. На деле всё оказалось не так. Слово «командное» определяло суть и цель учебы. Готовили не специалистов в области связи, а командиров. Через три месяца Владимир уходит из училища. Вернувшись в Барнаул, идет работать на завод учеником токаря. Но у токарного станка он проводит не так много времени. Его часто привлекают к оформительской работе: ко всем «красным советским» праздникам Владимир рисует плакаты, наглядную агитацию, оформляет автомобили к демонстрациям. В Барнауле в то время нет возможности получить художественное образование, а лимит на поездку учиться в другом городе использован, и родители предлагают поступить учиться дома, в Барнауле. Выбор небольшой: мединститут, сельхозинститут, педагогический институт. Владимир поступает на физико-математический факультет педагогического института. Во время учёбы пишет рефераты по психологии, интересуется историей искусства, космогонией. Пишет стихи. Рисует. Много времени проводит в только что открывшейся Краевой библиотеке. Читает трактаты о живописи, самостоятельно изучает технологию живописи. Пробует писать масляными красками. Ходит на вечерние курсы художников-оформителей (дизайнеров). Курсы ведет художник Алексей Дрилёв окончивший красноярское художественное училище. Дрилёв предлагает студентам «не буквы писать», а рисовать с натуры.

Маме Владимира, учительнице английского языка, благодарные ученики дарят книгу Анри Перрюшо «Жизнь Ван Гога». Она передаёт книгу Владимиру со словами: это тебе, ты же художник. Обучаясь на последнем курсе института (1974) Владимир выставляет свои первые опыты в живописи на профессиональной выставке. Одна из первых его работ «Подсолнухи». Окончив институт, он занимается в студии Г. Тарского, где рисует гипсы, и в народной студии А. И. Иевлева при заводе транспортного машиностроения, где пишет натюрморты и постановки. Из народной студии Владимира через год исключают за эксперименты с формой и цветом. В это время Владимир «уличный художник», то есть пишет пейзажи на улице. Это дома и улочки родного города, пригород. Манера письма «фовистская», экспрессивная. Чуть позже увлечение манерой художника Марке.

В 1975 году на одной из выставок Владимир знакомится с художниками Владимиром Квасовым и Василием Рублевым, затем со всем кругом мастерской Рублева. Мастерская Рублева это «другое искусство» города Барнаула. С 1976 по 1979 Владимир рисует

обнаженную модель в студии Рублева. Восторги и теории, увлечение востоком – чань, дзэн, искусство озарения. Неприятие соцреализма. Участвует на выставке «Молодые художники Сибири». На выставку берут все представленные работы. За участие в выставке Владимир награжден дипломом. Картина Владимира публикуется в журнале «Искусство» Академии Художеств СССР. Владимира принимают в Объединение молодых художников Союза Художников СССР. В 1978 году Владимир знакомится с художником Андреем Поздеевым. Часть Барнаульских художников и членов правления с неприязнью относится к студии Рублева, и сигнализируют «куда надо» и настойчиво: пишут доносы в советские органы власти. Начинаются неприятности. Квасова определили в психиатрическую клинику, Рублёв тяжело заболел. Владимиру предлагают «исправиться» и выбрать "правильный путь". Краевой комитет комсомола предлагает ему возглавить комсомольскую организацию местного союза художников и вступить в партию. Владимир отказывается вступить в коммунистическую партию и неожиданно для себя попадает в списки инакомыслящих, диссидентов и антисоветчиков. Тогдашний председатель местного союза художников П. Л. Миронов, с симпатией относится к Владимиру и советует уехать из Барнаула. Владимир уезжает в 1981 году, вначале в Кемерово (Кузбасс – край шахтёров и металлургов), затем в 1984 году в Новокузнецк (бывший город Сталинск).

Жизнь в подвале, жизнь в общаге, жизнь без прописки. В это время Владимир мистически связывает свою жизнь с Винсентом Ван Гогом. Он видит схожесть своего пути и пути Винсента. Винсент становится его спутником, другом. Настольная книга Владимира в это время – письма Ван Гога. Это помогает ему противостоять трудностям. Владимир использует возможности поездок в творческие командировки, предоставляемые союзом художников, комсомолом. Он спускается в шахты и рудники, рисует шахтеров, шахтерские поселки. Но его не интересуют «советские картинки», его интересуют люди, глотающие пищу в грязных заводских столовых, работающие на вредном производстве, что бы раньше уйти на пенсию. В 1984 году открывается первая персональная выставка Владимира в Доме Художника города Кемерово. Выставку через неделю закрывают, руководителей культуры не устраивает «мрачный» колорит выставленных картин. В 1986 – 1987 году художник совершает поездки в Джамбул (недалеко от Ташкента), где принципиально меняется его живописная система, появляются контрастные, яркие цвета, камертоном становится кадмий красный. В 1987 году в Новокузнецк приезжает искусствовед из Третьяковской Галереи для знакомства с художественной ситуацией в Кузбассе. Её заинтересовали работы Владимира, и она знакомит Владимира с искусствоведом Марией Валяевой.

В стране начинаются перемены – “перестройка”. Власть больше не ведёт борьбу с инакомыслящими и в 1987 году Владимир вступает в Союз Художников СССР. В 1988 состоялась персональная выставка в Новокузнецком музее изобразительного искусства, затем выставка «100 картин Владимира Опара» в Кемеровской областной картинной галерее. С 1989 года Владимир участвует на выставках в Москве. В 1990 году состоялась первая персональная выставка в Москве. В этом же году Третьяковская Галерея приобретает картину Владимира «Поцелуй Иуды». Владимир с женой Майей переезжают в Москву. В 1990 году Владимир участвует в грандиозной выставке «Вашингтон – Москва» в Государственной Третьяковской Галерее. В 1991 году выставка была представлена в Библиотеке Карнеги в Вашингтоне. В 1991 году Владимир создает инсталляцию «Железный путь» площадью 900 квадратных метров. Мария Валяева знакомит Владимира с художниками Марленом Шпиндлером, Андреем Гросицким, Леонидом Берлиным, Адольфом Гольдманом, Алексеем Каменским. Художники принимают участие в проекте Владимира Опара «Железный путь». Знакомство перерастает в дружбу. После «августовского путча» в 1991 году Владимир и Майя уезжают в Соединенные Штаты Америки, где профессор живописи Рэндольф Мичинер организует серию выставок и лекций Владимира Опара. Выставки и интервью Владимира показывают по телевидению в Вашингтоне, в штате Колорадо, снимают и показывают фильм по кабельному телевидению «Друзья в искусстве». У Владимира и Майи есть реальная возможность остаться в США, но через некоторое время Владимир принимает решение вернуться в Москву. В 1992 году Владимир и Майя возвращаются в Москву. Владимир пишет серию картин «Башни» и в 1993 году показывает их на персональной выставке в Центральном Доме Художника. Третьяковская Галерея приобретает картину «Строительство Башни». В 1993 – 1994 году Владимир совместно с философом Леонтием Зыбайловым руководит творческой мастерской интердисциплинарных форм художественной активности в Школе современного искусства «Свободные мастерские» и осуществляет проекты «Золото и Пепел», «Очищение Песка», «Клаустрофобия». В 1995 году Владимир назначен куратором специальных проектов Товарищества живописцев Московского союза художников и он осуществляет проекты "С запада на восток. От Кристмас до Рождества Христова", "Искусство без барьеров", "Между телесностью и знаком", "Художник и социум". В 1997 году Владимир и Майя Опара начинают большой проект "Focom". "Focom" - это ежегодая выставка фестиваль новой визуальной культуры. В проекте принимают участие художники из 35 стран, выставки проходили на лучших выставочных площадках Москвы: Центральный дом художника, Новый манеж, выставочный зал Политехнического Музея, Московский выставочный зал "Галерея А-3". Проект завершился в январе 2001 года выставкой "Арт-переход в третье тысячелетие". В 2000 году Владимир и Майя Опара создают Отдел Мультимедиа и художественно-образовательную программу для школьников и студентов "ARTFOR". Отдел Мультимедиа Владимира и Майи работал до 2012 года. В мае 2013 года на Чистых Прудах в Центре творческих инициатив Владимир и Майя открыли Музей очень молодого искусства ARTFOR. Музей работал до мая 2014 года. В настоящее время музей существует виртуально, в Интернет (www.artfor.ru). Колекция музея хранится в студии Владимира и Майи. В мае 2015 года музей АРТФОР был представлен на международном фестивале современного художественного образования "Фигурина". Музей "Артфор" продолжает свою работу на разных площадках, участвует в выставках, проводит мастер-классы, осуществляет проекты и открыт для творческой молодёжи. В 2013-2015 году Владимир читает лекции в Московском Государственном Университете на философском факультете для студентом решивших связать свою деятельность с искусством и галерейным бизнесом. Работа с молодёжью является важной частью творческой активности Владимира. С февраля 2015 года Владимир участвует на выставках в Гааге. 1 апреля 2015 года он принят в творческое объединение голландских художников Pulchri Studio (Гаага, Голландия).

HEDRICK OFFENBERG, ROB M'C DONALD, ROSALINE RATERING , LIA KYKOV, ANASTASIA OPARA, VLADIMIR OPARA. TINEKE NUSINK, KAREL KURVINK, MARIANNE BLOKLAND, DESIREE AND CHRIS DIJKSTRA, MAYA OPARA. "WEISSENBRUCH" HALL, PULCHRI STUDIO, DEN HAAG, NETHERLANDS. 07.02.2015

I met Vladimir for the first time in 2014, when he applied to the exhibition committee of Pulchri Studio (association of Dutch artists), located in Den Haag, Netherlands I immediately recognised his qualities and originality as an artist and so his application was accepted. On the 4th January of 2015, Vladimir with his wife Maya and their daughter Anastasia came to see the exhibition halls. The communication was a little complicated due to the fact they spoke English and Russian. Vladimir was impressed by the beauty of the museum halls and chose to hold a 'special' exhibition titled "Life as a Projection of Art. Vladimir, Maya and Anastasia Opara" at the Weissenbruch hall of Pulchri in February, 2015. During the exhibition, Vladimir Opara was unanimously accepted as a new member of the association of Pulchri Studio and joined the Schilderkundig society of Pulchri Studio. Russians believe vast space, steppes and fields to be a symbol of prosperity. As with Tsar Peter the Great, Vladimir fell in love with Holland, finding many similarities to Russia, which is a titanic amount of work by common people who have assimilated lands and built cities (settlement of new lands and construction of cities in Siberia and lands that are reclaimed from sea – Flevo polder and Maasvlakten I и II). On the 1st February 2015, Vladimir and Maya came by plane from Moscow with a huge box filled with paintings, beautiful photographs and 3D paper works (more than 200 sheets). The artwork on paper intrigued me as it was full of symbolism. It was a Biblical story of boats and locomotives, depicted in Vladimir Opara's paintings such as, locomotives with freight cars stridently passing by. There are also excerpts from the bible in his works, not to mention names of Russian poets. In the past Vladimir had difficulties with communistic regime, because he did not want to live and work according to Communistic parties. He was a promising young man, and the party thought he could be of use, but he refused to join. For those reasons he was put under KGB surveillance and to his own surprise, labelled as a dissident. Vladimir was later advised to leave his hometown where he left for Kuzbass, the region of the mining and metal industry. Thanks to the support of his friends, he joined the local association of artists (a department of the union of artists). During this difficult time Vincent van Gogh becomes his friend and main source of resistance. He admires Vincent, his enthusiasm and aspiration to paint the way he wants. Everyday Vladimir read Van Gogh's diaries and that helped him to keep on going against the system. Vladimir was born 99 years after Vincent and he compared every day of his own to Van Gogh's. The last of his paintings (2011-2015) Vladimir had created with a basis of photographs, made in 1929 by employees of the NCIA (National Commissariat of Internal Affairs) during the construction of the city of Stalinsk (Novokuznetsk). When Perestroika began in 1990, Vladimir could move to Moscow, where he later received a huge pile of old photographs from the KMK museum in Novokuznetsk, which remained in his archives for many years. 20 years later, Vladimir noticed the dark period in the history of his country returning, having compared the history of the construction of Stalinsk with today. Vladimir started making paintings about the construction of cities and factories in Siberia. It is a processing of his own experience and a protest against exploitation of the population during these times as well as a homage to all the unknown workers who created the country at dark and difficult times. In 2015, Vladimir's works were shown at Pulchri during different dates: "Life as a projection of art. Opara Vladimir Maya Anastasia" from 7th of February till the 1st of March, "Voorjaarssalon" from the 2nd of May till the 25th of May 2015, "Zomersalon" from the 22nd of August till the 20th of September, "Najaarssalon" from the 26th of September till the 18th of October, and "Verse Aanwas" from the 24th of October till the 15th of November. Around October 2015, Vladimir's six paintings became a part of the collection of the Moscow Museum of Modern Arts.

Tineke Nusink, a sculptor, has lived and worked in the Netherlands for more than 42 years, having been an associate of Pulchri for 40 years. December 2015.

EXHIBITION “LIFE AS A PROJECTION OF ART. VLADIMIR, MAYA AND ANASTASIA OPARA”. FEBRUARY - MARCH, 2015. WEISSENBRUCHHALL, PULCHRI STUDIO, DEN HAAG, NETHERLANDS.
ЭКСПОЗИЦИЯ ВЫСТАВКИ “ЖИЗНЬ КАК ПРОЕКЦИЯ ИСКУССТВА. ВЛАДИМИР, МАЙЯ И АНАСТАСИЯ ОПАРА”. ФЕВРАЛЬ - МАРТ, 2015. WEISSENBRUCHHALL, PULCHRI STUDIO, ГААГА, НИДЕРЛАНДЫ.

Mijn eerste kennismaking met Vladimir Opara dateert van de aanvraag bij de tentoonstellingscommissie van Pulchri Studio, Den Haag. Vladimir richtte een verzoek aan ons een tentoonstelling te mogen houden in Pulchri. Dat was in de zomer van 2014. Direct viel mijn oog op zijn kwaliteiten en originaliteit als kunstenaar. Zijn aanvraag werd in behandeling genomen. In januari 2015, kwam Vladimir met zijn vrouw Maya en dochter Anastasia naar Pulchri om de zalen te bekijken. De communicatie verliep moeizaam daar ze gebrekkig Engels spreken en verder alleen Russisch. De Opara’s waren zeer onder de indruk van de prachtige museale zalen. Op korte termijn , februari 2015, kon er een bijzondere tentoonstelling ‘Live As A Projection Of Art’ worden gerealiseerd in De Weissenbruch zaal. Inmiddels is Vladimir unaniem als werkend lid aangenomen en toegetreden tot het Schilderkundig Genootschap Pulchri Studio. Voor Russen staat vlak land symbool voor welvaart. Zo ook voor Tsaar Peter de Grote die verliefd werd op Nederland evenals Vladimir. De fascinatie bij Vladimir is dat wij Nederlanders land weten te scheppen/ onttrekken aan de zee. Kijk naar de Flevo-polders en de Maasvlakten I en II. Dus wij Nederlanders moeten wel een heel rijk en welvarend land zijn. Op 1februari 2015 arriveerden ze met het vliegtuig uit Moskou en hadden een enorme houten kist met schilderijen bij zich, koker gevuld met prachtige foto’s en een map met beschilderd papier, meer dan twee honderd vellen. Vooral de werken op papier intrigeren mij. Het zit vol met symboliek. Dit werk heeft relatie met transport, zowel over de weg als water en het spoor. Wanneer je over de A 15 rijdt en een locomotief met goederenwagons ziet rijden zie je het werk van Vladimir Opara aan je oog voorbij gaan. Zowel de kleuren van de roestige wagons alsook de tekens op zijn werken verwijzen er naar. Daarnaast zie je heel veel enveloppe achtige symbolen in zijn werk, dit kunnen vrachtbrieven zijn maar het is ook een stil protest naar het regime van voor de Perestroika. Verder zie je stukken tekst uit de bijbel, maar ook namen van Russische dichters en cijfers die ook weer verwijzen naar verzen uit de bijbel, jaartallen etc. Boogachtige vormen die boegrompen kunnen zijn als wel onderdoorgangen van bruggen. Vladimir heeft in het verleden problemen gehad met het communistische regime omdat hij niet wenste te leven en werken volgens de regels van de communistische partij. Hij was een veelbelovende jongeman en de partij dacht handig van hem gebruik te kunnen maken. Hij weigerde zich aan te sluiten bij de communistische partij. Vervolgens werd hij onder toezicht gesteld van de KGB en op een lijst van dissidenten geplaatst. Op een gegeven moment werd hem zelfs geadviseerd onder te duiken. Hij vertrok en besloot als kunstenaar te gaan werken in de mijn- en staalindustrie in de mijnstreek Koezbass Siberie. En sloot zich daar, geholpen door bevriende kunstenaars, bij de lokale Vereniging voor Kunstenaars aan. Voor Vladimir Opara was Vincent van Gogh in deze moeilijke en zware jaren zijn grote inspirator. Hij heeft grote bewondering voor Vincent als kunstenaar en zijn bevlogenheid om te schilderen zoals hij het wil. Dagelijks las hij in de dagboeken van van Gogh en putte er veel kracht en moed uit. Zijn laatste schilderijen zijn tot stand gekomen op basis van oude foto’s van met name Novokuznetsk, het voormalige Stalinsk. Vladimir is een van de ereburgers van Novokuznetsk. Toen de Perestroika begon, in 1990, besloot hij naar Moskou te verhuizen. Van het museum in Novokuznetsk kreeg hij bij zijn afscheid een hele stapel oude foto’s. Jarenlang lagen ze in zijn archief. Het zou 20 jaar duren voor hij de foto’s weer onder ogen kreeg en de herinneringen aan die zwarte periode weer boven kwamen. Dat deed hem besluiten ermee aan de gang te gaan. Als verwerking van zijn eigen ervaringen en als protest tegen de uitbuiting van de bevolking indertijd. En als eer betoon naar de onbekende arbeiders uit die zwarte en zware periode. Het werk van Vladimir is dit jaar verschillende keren in Pulchri Studio te zien geweest. Tijdens de Voorjaars-, Zomer- en Najaarssalon en bij de tentoonstelling Verse Aanwas, van de nieuw aangenomen leden. Het werk van Vladimir Opara bevindt zich o.a. in het Museum of Modern Art in Moskou. Recent heeft dit museum 6 werken van hem aangekocht.

Tineke Nusink. Beeldhouwer 40 jaar werkend lid van Pulchri Studio.
December 2015.

"BOAT AND LOCOMOTIVES" PERSONAL EXHIBITION OF VLADIMIR OPARA
IN THE KRASNOYARSK MUSEUM CENTER, 26.08.-25.09.2008
"ЛОДКИ И ПАРОВОЗЫ" ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ВЛАДИМИР ОПАРА
В КРАСНОЯРСКОМ МУЗЕЙНОМ ЦЕНТРЕ, 26.08.-25.09.2008

COLLECTIONS CONTAINING WORKS BY THE ARTIST

The State Tretyakov Gallery, Moscow;
The State Russian Museum, Petersburg;
The Latvian National Museum of Art, Riga;
The National Centre for Contemporary Arts (NCCA), Moscow;
Moscow Museum of Modern Art (MMOMA);
Novosibirsk State Art Museum;
Novokuznetsk Art Museum;
Kemerovo Regional Museum of Fine Arts;
The State art Museum of Altai Kray in Barnaul;
Omsk State Museum for the History of the Region;
Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M. A. Vrubel;
The Museum of Cinema in Moscow;
The Karakalpak State Museum of Arts in Nukus, Uzbekistan;
The Polytechnic Museum in Moscow;
Krasnoyarsk Museum Centre;
Museum and Exhibition Complex "New Jerusalem", Istra, Moscow region;
"Open funds" Museum collection of paintings by contemporary artists,
Moscow State Exhibition Hall "A3 Gallery".

Works are in private and corporate collections
in Russia, Netherlands, United States of America, Canada, France,
Germany, Israel, Norway, Japan.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖНИКА В КОЛЛЕКЦИЯХ МУЗЕЕВ

Государственная Третьяковская галерея, Москва;
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург;
Латвийский национальный художественный музей, Рига;
Государственный центр современного искусства, Москва;
Московский музей современного искусства, Москва;
Новосибирский государственный художественный музей;
Новокузнецкий художественный музей;
Кемеровский областной музей изобразительных искусств;
Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул;
Омский государственный историко-краеведческий музей;
Омский музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля
Музей кино, Москва;
Каракалпакский государственный музей искусств, г. Нукус, Узбекистан;
Политехнический музей, Москва;
Красноярский музейный центр;
Музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим», г. Истра;
"Открытые фонды" музейная коллекция картин современных
художников, Государственный выставочный зал «Галерея А3», Москва.

Произведения художника находятся в частных и корпоративных
коллекциях в России, Нидерландах, Соединенных Штатах Америки,
Канады, Франции, Германии, Израиля, Норвегии, Японии.

SOLO EXHIBITIONS

2016 “Motion landscape”. Paintings, artobjects. Pulchri Studio, Den Haag, Netherlands. 27.08 – 25.09.
2012 “E-Crucifix”. Paintings, objects, collage, video installation, performance. State Moscow Exhibition Hall “A3 Gallery”.
2009 “Bible Story: Boats and locomotives“. Graphics, installation. Olga Khlebnikova Gallery. Riga, Latvia.
2009 “35 years of creative activity”. Retrospective solo exhibition. Paintings on canvas and paper 1974 – 2009 period. Exhibition hall “Kuznetsky bridge 20”. Moscow.
2008 “The boats and locomotives.” Paintings on paper, installation. Museum Center. Krasnoyarsk.
2007 “Boats and Steam locomotives”. Painting on paper and canvas. State Moscow Exhibition Hall “A3 Gallery”.
2006 “He enter in Jerusalem by donkey”. Painting on paper and canvas. Central House of Artist. Moscow.
2002 Solo exhibition. Painting, graphic. State Moscow Exhibition Hall “A3 Gallery”, Moscow. (Booklet).
2002 “Open book”. (Catalogue). Panting on paper, photo graphics, print, text like the verses. International Art Festival “Tengry-Umay”. Alma-Ata, Kazakhstan. Was reward with diploma of the festival.
2000 Solo exhibition. Painting on paper, photography. Art Novosibirsk. State Novosibirsk Picture Gallery (booklet).
2000 “Surface and transparence”. Moscow International On-Line Festival “Focom”. State Moscow Exhibition Hall “A3 Gallery”, Moscow. (With B. Turetsky).
2000 “Computer People. Man and Women”. Art-installation. Iron structures, computers. International Exhibition ”Invecom”. St-Petersburg.
1999 Painting on paper. First International Biennale of Graphics Art. State Novosibirsk Picture gallery. (Catalogue).
1998 Painting and Graphics. State Museum of Fine Art in Altay Kray. Barnaul.
1996 Solo exhibition. Olga Khlebnikova Gallery. The Central House of Artist. Moscow. (Booklet).
1995 “Time of strukziy”. Painting, photo, sound, installation. State Exhibition Hall “On Kashirka“. Moscow. (Booklet).
1994 “Claustrophobia”. Paintings on paper, objects, performance, photo, video. State Regional museum. Omsk. (Booklet).
1993 “Towers”. Painting, objects, documentary photo of the 30-th years. The Central House of Artist. Moscow. (Booklet).
1993 “Vladimir Opara and Randolph Michiner“. Meryland University Gallery, USA. (Booklet).
1992 Solo exhibition. Paintings on paper and canvas. Gallery of Modern Art “M’Art”. Omsk. (Booklet).
1992 Solo exhibition. Paintings on paper and canvas. State Fine Art Museums of Altay Kray in Barnaul.
1991 “Why?”. Paintings. Independent Gallery on Old Arbat. Moscow. (With A. Remiga)
1991 “Red in October“. Painting. Foundry Gallery. Washington, USA. (Booklet). (With R. Michener)
1991 “Paper“. NOVA Manassas Campus, USA. (Booklet).
1991 “Glasnost in Art“. USAF Academy Gallery. (With R. Michener). Colorado Springs, USA. (Booklet).
1990 Solo exhibition. State Moscow Exhibition Hall “A3 Gallery”. (Catalogue, booklet).
1989 “100 paintings of Vladimir Opara“. Kemerovsky Regional Museum of Fine Arts. Kemerovo.
1989 Exhibition, auction. Soviet Funds of Culture. Novokuznetsk. (With V. Karmanov). (Catalogue).
1988 Solo exhibition. Museums of Fine Art. Novokuznetsk.
1984 “Painting”. Houses of the artist. Kemerovo.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

2016 “Motion landscape”. Живопись, объекты. Pulchri Studio, Гаага, Нидерланды. 27.08 – 25.09.
2012 “E-Crucifix”. Живопись, объекты, видео инсталляция, перформанс. "Танец аватаров" перформанс; "Песни аватаров" панк-рок-опера; "Мои друзья Аватары" фото проект; "Креэйторы" объекты. Государственный выставочный зал «Галерея А-3», Москва.
2009 “Библейские истории: лодки и паровозы”. Живопись на бумаге, инсталляция. Галерея Ольги Хлебниковой. Рига, Латвия.
2009 “35 лет творческой деятельности”. Ретроспективная выставка. Выставочный зал “Кузнецкий мост 20”. Москва.
2008 “Лодки и паровозы”. Живопись на бумаге. Красноярский Музейный центр.
2007 “Лодки и паровозы“. Государственный Московский выставочный зал “Галерея А-3”, Москва. (Каталог, буклет).
2006 “Он на осле въезжает в Иерусалим“. Живопись на холсте и бумаге. Центральный Дом Художника, Москва.
2002 Юбилейная выставка. Живопись, графика. Московский Выставочный Зал “Галерея А3”, Москва. (Буклет).
2002 “Открытая книга“. Живопись на бумаге, печать, тексты похожие на стихи. Международный Арт-фестиваль “Тенгри-Умай”. Казахстан, Алматы (буклет, каталог). Награжден дипломом фестиваля.
2000 Живопись на бумаге, фотографии. Арт-Новосибирск. Государственная Новосибирская Картинная Галерея. (Каталог).
2000 “Поверхность и прозрачность“. Московский Международный On-Line Фестиваль “ФОКОМ”, Государственный Выставочный Зал “Галерея А3”, Москва. (Совместно с Б. Турецким).
2000 “Computer People: Man and Women“. Металл, сварка, компьютеры. Международная выставка “Инвеком”. Санкт-Петербург.
1999 Живопись на бумаге. I международная биеналле графического искусства. Новосибирская Картинная Галерея. (Каталог).
1998 Живопись, графика. Государственный музей изобразительного искусства Алтайского края, Барнаул.
1996 Живопись на холсте и бумаге. Галерея Ольги Хлебниковой. Центральный Дом Художника. Москва. (Буклет).
1995 “Время струкций“. (Буклет). Живопись, сериография, фотография, инсталляции, звук. Выставочный зал “На Каширке”. Москва.
1994 Объекты (бумага), перформанс “Клаустрофобия” (фотографии). Однодневная выставка. Краеведческий музей. Омск. (Буклет).
1993 “Башни“. Живопись, объекты, документальные фотографии 30-х годов. Центральный Дом Художника. Москва. (Буклет).
1993 Maryland University Gallery, (with R. Michener). Maryland, USA . (Буклет).
1992 Живопись на холсте и бумаге. Галерея современного искусства “М’ Арт”. Омск. (Буклет).
1992 Живопись на холсте и бумаге. Государственный художественный музей Алтайского края. Барнаул.
1991 “Why?” Живопись. Независимая галерея на Старом Арбате, Москва (совместно с А. Ремыгой)
1991 “Red in October“. Painting. Foundry Gallery (with R. Michener). Washington, USA. (Буклет).
1991 “Paper“. NOVA Manassas Campus, USA. (Буклет).
1991 “Glasnost in Art“. USAF Academy Gallery. (With R. Michener). Colorado Springs, USA. (Буклет).
1990 “Владимир Опара“. Живопись. Выставочный зал “Арбат”. Москва. (Буклет-каталог).
1989 “100 картин Владимира Опара“. Кемеровский областной музей изобразительных искусств. Кемерово.
1989 Выставка-аукцион. Живопись. Советский фонд культуры. Новокузнецк (совместно с В. Кармановым). (Каталог).
1988 “Владимир Опара”. Новокузнецкий музей изобразительного искусства, Новокузнецк.
1984 Живопись. Дом художника. Кемерово.

"08:15", THE INSTALLATION. THE PROJECT BY VLADIMIR OPARA. PEOPLE FROM DIFFERENT COUNTRIES PARTICIPATED IN THE PROJECT, SUCH AS: NETHERLANDS, GERMANY, FRANCE, CZECH REPUBLIC, ESTONIA, RUSSIA (2014-2015). 17 AUGUST 2015, THE STATE EXHIBITION HALL "A3 GALLERY", MOSCOW.

1990 - 2015. SELECTED EXHIBITIONS
AUTHOR'S PROJECTS, PERFORMANCES, INSTALLATION.

PARTICIPATED IN OVER 120 EXHIBITIONS IN RUSSIA, GERMANY, THE NETHERLANDS, FINLAND, NORWAY, USA. PARTICIPATES IN EXHIBITIONS SINCE 1974.

2015 "08:15" installation by Vladimir Opara. People from different countries participated in the project, such as: Netherlands, Germany, France, Czech Republic, Estonia, Russia. The State exhibition hall "A3 Gallery", Moscow.
2015 “Painting № 1”. The State Exhibition Hall “A3 Gallery”, Moscow.
2015 “Zajivoye”, the “Omelchenko Gallery”, Moscow.
2015 “Verse Aanwas”, Pulchri Studio, Den Haag, Netherlands
2015 “Najaarssalon”, Pulchri Studio, Den Haag, Netherlands.
2015 "The Digital art machine", the video installation by Vladimir and Maya Opara. The International festival of contemporary art education "Figurina". The cultural centre ZIL, Moscow.
2015 “Zomersalon”, Pulchri Studio, Den Haag, Netherlands.
2015 “Voorjaarssalon”, Pulchri Studio, Den Haag, Netherlands.
2015 "A Thing with in itself" the video installation by Vladimir and Maya Opara. Exhibition "Allogamy. Postindividuality Game". The State Moscow exhibition hall "A3 Gallery".
2015 “Life as a projection of art. Vladimir, Maya and Anastasia Opara”, Pulchri Studio, Den Haag, Netherlands.
2014 “Red-II”, “Artists' Gallery”, Moscow Union of Artists. /Booklet/
2013-2014 "Artfor" the Museum of young art . Photo, video installation, video art. The project by Vladimir and Maya Opara. The Center of Creative Initiatives "Perspective", Moscow.
2013 "Arbat's View" the photo installation on Arbat street in Moscow.
2012 "World of painting". The Central House of Artists, Moscow.
2012 80 years of Moscow Union of artists. The State Central Exhibition Hall “Manege”, Moscow.
2010-2011 “Very strange quiet province”, the photo video project by Opara-studio. "Out Ostrale", the International exhibition of contemporary art: Katowice in Poland, October-November; Eupen in Belgium, November-December; Pecs in Hungary, 01. 2011.
2010 “Deportation”. The video installation by Vladimir Opara. The International exhibition of contemporary art "Ostrale 010". Dresden, Germany.
2010 “Very strange quiet province” the photo video project by Opara-studio. "Ostrale 10", the International exhibition of contemporary art. Dresden, Germany.
2009 "Artfor creative house" the photo video project by Opara-studio. The International exhibition of contemporary art "Ostrale 09". Dresden, Germany.
2009 “Conversation with vantgard Russian”. The project by Vladimir Opara. The “Treibhause” Gallery, Dresden, Germany.
2008 “Red”, The State exhibition hall “A3 Gallery”, Moscow.
2007 “Adventures of the black square”. The State Russian Museum, St. Petersburg. /Catalogue, enclosure on CD/
2007 “Impossible combinations”. The International art project. Hann.Muenden, Goettingen. Germany. /Catalogue/
2007 “Metamorphoses of the black square”. The project by Vladimir Opara. Nominated for the national premium in the field of the contemporary art “The Black Square”. The Central House of Artist, Moscow.
2005-2007 Metamorphosis of the black square". The video project by Vladimir Opara. The State Tretyakov gallery, Moscow, The State Russian Museum in St. Petersburg.
2006 “Suitcase, head, wings”. The photo project by Opara-studio. The State Tretyakov Gallery, Moscow, 12.2006 – 01.2007.
2006 The 7-th exhibition of the Russian artists association in Finland “Triad”. The Russian Cultural Centre, Helsinki, Finland. /Booklet/
2005 “Collage in Russia. XX century”. The State Russian museum, St. Petersburg. /Catalogue/
2005 “Picture #1”. The State Moscow exhibition hall “A3 Galley”, Moscow. /Catalogue/
2005 “Photographic Anima”. The Novosibirsk State Art museum, “Sterh” The Surtutsky artistic gallery, Novosibirsk, Hantu-Mansuisk, Surtut. /Catalogue/
2004 Art Novosibirsk. The Galleries’ festival. The Novosibirsk State Art Museum, Novosibirsk.
2003 The Malta International Art Biennale. /Catlogue/. Was rewarded with diplomas of the biennale and diplomas of the “Magazine Design & decor together”.
2002 "The Museum of Objects". Installation, video. The Moscow canal.
2002-2012 "The art and youth". The Annual exhibition of young art "Artfor". The Project by Vladimir and Maya Opara. The state exhibition hall "A3 Gallery", Moscow.
2001 “Abstraction in Russia. XX century”. The State Russian Museum, St. Petersburg. /Catalogue/
2001 The II Novosibirsk International Biennale of Modern Graphic Arts. The State Novosibirsk picture gallery, Novosibirsk. /Catalogue/

2000 “Museum 2020”. The multimedia project by Vladimir Opara. The international exhibition “Multimedia in culture, art and education”. The State Tretyakov gallery, Moscow.
1999-2000 “Focom 2000”. The International Annual IV Exhibition-Festival of new visual art . The State Exhibition Hall “New Manezh”, Moscow. /Catalogue/
2000 “Render of art”. The Polytechnic Museum, Moscow.
2000 The International Festival of Computer-Based Graphic Arts, Animation “Anigraph. TV-cinema 2000 ”. The Centre of International Business of Moscow.
1999 “Art-machine II”. The project by Vladimir and Maya Opara. The State exhibition hall “A3 gallery”, Moscow.
1999 The First Novosibirsk International Biennale. The Novosibirsk State Art Museum. /Catalogue/
1998 “Kino na toky”. Computer graphics, photography, painting. The project by Vladimir and Maya Opara. The State exhibition hall “A3 Gallery”, Moscow.
1998 “Museum 2020”. The project by Vladimir Opara. The virtual museum of modern art - museum2020.artfor.ru. Computer graphics, photography, painting. The II international exhibition-festival of new visual culture “Focom 98”. The Central House of Artists, Moscow. /CD, website/
1998 "Computer man computer woman". The installation by Vladimir Opara. Welded metal, computers. The II international exhibition-festival of new visual culture "Focom 98". The Central House of Artists, Moscow.
1998 “Art-machine”. The project by Vladimir Opara. The State Moscow exhibition hall “A3 Gallery”, Moscow.
1998 “To Pushkin from electronic Artists”. The “Phoenix” Gallery. Moscow.
1997 "Look", The chronodynamic photo installation by Vladimir Opara. Computers, scanners, printers dye-sublimation. The I international exhibition-festival of new visual culture “Focom 97”. Central House of Artist, Moscow. /Catalogue/
1997 “Surrealism at work for the revolution”. The project by Vladimir Opara. The State Moscow exhibition hall “A3 Gallery”, Moscow.
1997 “ArtMif”. The Art or the XX century. The Moscow International Art Fair. The State Central Exhibition Hall “Manezh”, Moscow. /Catalogue/
1996 “Surface of paper” V. Opara, B. Turetskui, A. Poliyov, L. Orlova, N. Kratchin. The Central House of Artist, Moscow. /Catalogue/
1996 “Art in interior”. The State Exhibition Hall “New Manezh”, Moscow. /Catalogue/
1996 “A way of paper”. V. Opara, B. Turetskui, V.Apuhktina, V. Orlov, A. Gol’dman, E. Izmailov, V. Lukin. The Central House of Artist, Moscow. /Catalogue/
1996 "Art Moscow", The Moscow international Art Fair. The Central House of Artist, Moscow. /Catalogue/
1995 “Art without barriers”. Vladimir Opara, Eduard Gorokhovsky, Eduard Bragovsky, Evgeny Gorokhovsky, Elena Kopacheva, Ivan Chuikov, Andrey Grositsky, Marlen Spindler, etc. "Artists' Gallery", The Moscow Artists Union. /Booklet/
1995 “I’m not Russian, I’m not Jewish, I’m not a person of Caucasian nationality, I’m not red-brown, I’m not a Democrat, I’m not an electorate”, the installation by Vladimir Opara. Peat, sand, chicken manure, telephone, piano strings, syringes, body parts, text. “Artists' Gallery”, the Moscow Union of Artists.
1995 "Be prepared", the performance by Vladimir Opara. "Artists' Gallery”, the Moscow Union of Artists.
1995 “From West to East - from Christmas to Rozhdestvo Khristovo”. The Project by Vladimir Opara. “Artists' Gallery”, the Moscow Union of Artists. /Catalogue/
1995 "Artist and society". The group exhibition. Vladimir Opara, Eduard Gorokhovsky, Evgeny Gorokhovsky, Nikolay Nasedkin, Ivan Chuikov, Vladimir Yankilevsky, Mikhail Roginsky, Alexander Sokolov, Leonid Berlin. The Exhibition hall Kuznetsky most, 11, Moscow. /Publication in the journal "Society" 1994-1995/.
1995 “22”, The Exhibition of art works of Russian and American artists. Gallery “Elit E”. Moscow. /Catalogue/
1995 "Between The Physicality and The Sign". The Project by Vladimir Opara. "Artists' Gallery", The Moscow Artists Union. /Booklet/
1995 "The Iron Way III". Vladimir Opara, Leonid Berlin, Vitaly Kopachev, Alexander Borodin, Valery Yurlov. The Leningradskaya Hotel, Moscow.
1994 “Gold and ashes”. The Project by Vladimir Opara. Photo, installation, objects, paintings. The School of Contemporary Art "Free Workshops", Moscow.
1994 “Summer holidays” V. Opara, L. Kropivnitski, A. Grositski, I. Vulokh, L. Bruni, G. Litichevski and other. The “Fine Art” Gallery, Moscow.
1994 "Colour claustrophobia". The Project by Vladimir Opara. Project's participants: A. Grositsky, L. Berlin, M. Opara, J. Fesenko, N. Borisova. The Museum of Cinema, Moscow. /Catalogue/
1993-1994 “Claustrophobia”. The performance by Vladimir Opara on Red Square and on the streets of Moscow.
1993 “Purification of Sand”. Performances, installations by Vladimir Opara. The railway depot “Khovrino”, Moscow.
1993 “Art myth”. The Art of the XX century. The Moscow International Art Fair. The Collection of The School of Contemporary Art "Free Workshops". The State Central Exhibition Hall “Manege”, Moscow. /Catalogue/
1993 “Art myth”. The Art or the XX century. The Moscow International Art Fair. The Gregory Gallery (Washington). The State Central Exhibition Hall “Manege”, Moscow. /Catalogue/
1993 “Image, face, mask”. The Museum of Cinema, Moscow. /Booklet/
1992 The “Lais" Gallery . The Exhibition in the Architecture's History and Art Museum “New Jerusalem”, Istra, Moscow region.
1992 “Iron way II”. The State Exhibition Hall “Hkodunka”. Moscow / booklet /
1992 “Iron way II”. The State Tverskaya Picture Gallery. Tver.
1991 “Iron way”. The installation by Vladimir Opara. The area of 900 square meters, metal welding. /Booklet/. The exhibition presents works: Vladimir Opara, Andrey Grositsky, Marlen Spindler, Leonid Berlin, Sergei Moskvin, Alexey Kamensky. The State exhibition hall, Zheleznodoroghny region, Moscow.
1991 The Moscow International Art Fair “Art myth”. The “Nikor” Gallery. The State Central Exhibition Hall “Manezh”, Moscow. /Catalogue/
1991 "West Art As". V. Opara, N. Tolstaya, V. Lusyakov, K. Ryabinina, G. Soloyankov, T. Faudush, A. Martz. Oslo, Norwegian. /Catalogue/
1991 “Moscow-Washington art exchange exhibition”. The International exhibition of contemporary art. The Carnegie Library, Washington, USA. /Catalogue/
1990-1991 “Washington - Moscow”. The International exhibition of contemporary art. The State Tretyakov gallery, Moscow. /Booklet/
1990 “Two traditionalist and one schizorealist in the House 100”. The Installation by Vladimir Opara: "Suicide of the proletariat", "Lawmakers Debate". Painting by: Vladimir Opara, Sergei Moskvin, Oleg Ermolaev. The State exhibition hall “The House 100”, Moscow. /Booklet/
1990 The Moscow artists. The “Mars” Gallery, Moscow.

BOATS AND LOCOMOTIVE. STATE EXHIBITION HALL "PACKHOF", HANN. MUNDEN, GERMANY, JUNE-JULY 2007
ЛОДКИ И ПАРОВОЗЫ. ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ "PACKHOF", ХАНН. МЮНДЕН, ГЕРМАНИЯ, ИЮНЬ-ИЮЛЬ 2007

1990-2015 ИЗБРАННЫЕ ВЫСТАВКИ, АВТОРСКИЕ ПРОЕКТЫ, ПЕРФОРМАНСЫ, ИНСТАЛЛЯЦИИ.

БОЛЕЕ 120 ВЫСТАВОК В РОССИИ, ГЕРМАНИИ, НИДЕРЛАНДАХ, ФИНЛЯНДИИ, НОРВЕГИИ, США. НА ВЫСТАВКАХ УЧАСТВУЕТ С 1974 ГОДА.

2015 "08:15" инсталляция. Арт проект В. и М. Опара. Государственный выставочный зал «Галерея А-3», Москва. В проекте принимали участие граждане Голландии, Германии, Франции, Чехии, Эстонии, России.
2015 "Картина №1". Государственный выставочный зал «Галерея А-3». Москва.
2015 "Заживое". "Омельченко галерея", Москва.
2015 "Verse Aanwas", Pulchri Studio, Гаага, Нидерланды.
2015 "Najaarssalon", Pulchri Studio, Гаага, Нидерланды.
2015 "Цифровая арт машина" видео инсталляция. Студия В. и М. Опара. Международный фестиваль современного художественного образования «Фигурина», Культурный центр ЗИЛ, Москва.
2015 "Zomersalon", Pulchri Studio, Гаага, Нидерланды.
2015 "Voorjaarssalon", Pulchri Studio, Гаага, Нидерланды.
2015 "Вещь в себе" видео инсталляция. Студия В. и М. Опара. Выставка «Аллогамия. Игра в постиндустриальность». Государственный выставочный зал «Галерея А-3», Москва.
2015 "Жизнь, как проекция искусства. Владимир, Майя и Анастасия Опара", Pulchri Studio, Гаага, Нидерланды.
2014 "Красный-2", "Галерея живописцев", Московский союз художников.
2013-2014 Музей очень молодого искусства "Артфор". Проект В. и М. Опара. Фотография, графика, видео инсталляции, видео арт. Центр творческих инициатив "Перспектива", Москва.
2013 "Взгляд Арбата". Фото инсталляция на улице Арбат.
2012 "Мир живописи". Центральный дом художника, Москва.
2012 80-лет Московскому союзу художников. Государственный центральный выставочный зал "Манеж", Москва.
2010-2011 "Очень странная тихая провинция" фото видео проект студии Владимира и Майи Опара. "Out Ostrale" Международная выставка современного искусства: Katowice in Poland, октябрь-ноябрь; Eupen in Begium, ноябрь-декабрь; Pecs in Hungary, январь 2011.
2010 "Депортация". Видео инсталляция Владимира Опара Международная выставка современного искусства "Ostra'le 10", Дрезден, Германия.
2010 "Очень странная тихая провинция" фото видео проект Опара-студии. Выставка современного искусства "Ostra'le 10", Дрезден, Германия.
2009 "Artfor creative house", фото видео проект студии Владимира и Майи Опара. Международная выставка современного искусства "Ostra'le 09. Дрезден, Германия.
2009 "Разговор с русским авангардом". Проект Владимира Опара. Галерея "Treibhause", Дрезден, Германия.
2008 "Красный". Государственный выставочный зал «Галерея А-3».
2007 «Приключения черного квадрата». Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. /Каталог, приложение на CD/
2007 "Невозможные соединения". Международный выставочный проект. Нанн.Мюнден, Гётингем, Кассель, Германия. /Каталог/
2007 «Метаморфозы черного квадрата». Проект Владимира Опара. Номинирован на национальную премию в области современного искусства «Черный квадрат». Центральный Дом Художника.
2005-2007 «Метаморфозы черного квадрата». Видео проект Владимира Опара. Государственная Третьяковская галерея , Москва, Государственный Русский музей, Санкт-Петербу рг.
2006 «Чемодан, голова, крылья». Проект студии Владимира и Майи Опара. Государственная Третьяковская галерея, Москва.
2006 7-я выставка общества русских художников в Финляндии «Триада». Русский культурный центр, Хельсинки, Финляндия. /Буклет/
2005 «Коллаж в России. XX век». Государственный Русский музей, Санкт-Петербург. /Каталог/
2005 «Картина #1». Живопись, графика, объекты, инсталляции. Государственный выставочный зал «Галерея А-3». /Каталог/

2005 «Фотографика Анима». Новосибирский государственный художественный музей, Сургутская художественная галерея «Стерх», Новосибирск, Ханты-Мансийск, Сургут. /Каталог/
2004 Арт Новосибирск. Фестиваль галерей. Новосибирский государственный художественный музей. /Каталог/
2003 Международная биеннале искусств. Мальта. /Каталог/. Награжден дипломами биеннале и журнала «Magazine Design & decor togeter».
2002 "Музей объектов". Инсталляция, видео. Канал имени Москвы.
2002 - 2012 «Мастерство и молодость». Ежегодная выставка молодого искусства "Артфор". Проект Владимира и Майи Опара. Государственный выставочный зал «Галерея А-3», Москва.
2001 «Абстракция в России. XX век». Государственный Русский Музей, Санкт-Петербург. /Каталог/
2001 II Новосибирская международная биеннале современной графики. Новосибирская Картинная Галерея, Новосибирск. /Каталог/
2000 “Музей 2020” мультимедийный проект Владимира Опара. Международная выставка “Мультимедиа в культуре, искусстве и образовании”, Государственная Третьяковская галерея, Москва.
2000 «Рендер искусства». Проект В. Опара. Политехнический музей, Москва.
1999-2000 Международная ежегодная IV выставка-фестиваль новой визуальной культуры "Фоком". Выставочный зал “Новый Манеж”.
2000 Международный фестиваль компьютерной графики, анимации «Аниграф. Телекино 2000». Центр Международной Торговли.
1999 «Артмашина II». Проект Владимира и Майи Опара. Государственный выставочный зал «Галерея А-3», Москва.
1999 Первая Новосибирская международная биеннале. Новосибирская картинная галерея, Новосибирск. /Каталог/
1998 "Кино на току". Компьютерная графика, фотография, живопись. Проект Владимира и Майи Опара. Государственный выставочный зал «Галерея А-3», Москва.
1998 “Музей 2020”. Проект В. Опара. Виртуальный музей современного искусства http://museum2020.artfor.ru. II международная выставка-фестиваль новой визуальной культуры “Фоком 98”. Центральный Дом Художника, Москва. /CD, сайт/
1998 "Computer man computer woman". Инсталляция В. Опара. Сварной металл, компьютеры. II выставка-фестиваль новой визуальной культуры "Фоком 98". Центральный Дом Художника.
1998 “Артмашина”. Проект Владимира Опара. Государственный выставочный зал «Галерея А-3», Москва.
1998 “Пушкину от электронных художников”. Проект В. Опара. Галерея “Феникс”, Москва.
1997 «Смотри» хронодинамическая фото инсталляция В. Опара. Компьютеры, сканеры, принтеры сублимационные. I международная выставка фестиваль новой визуальной культуры. “Фоком 97” Центральный Дом Художника, Москва. /Каталог/
1997 «Сюрреализм на службе революции». Проект В. Опара. Государственный выставочный зал «Галерея А-3», Москва.
1997 «АртМиф» Искусство XX века. Московская международная художественная ярмарка. Государственный центральный выставочный зал «Манеж», Москва. /Каталог/
1996 «Поверхность бумаги». В. Опара, Б. Турецкий, А. Политов, Л. Орлова, Н. Кращин. Центральный Дом Художников, Москва.
1996 «Искусство в интерьере». Государственный Выставочный Зал «Новый Манеж», Москва. /Каталог/
1996 «Пути бумаги». В. Опара, Б. Турецкий, В. Апухтина, В. Орлов, А. Гольдман, Е. Измайлов, В. Лукин. Центральный Дом Художника, Москва. /Каталог/
1996 "Арт Москва" Московская художественная ярмарка. Центральный Дом Художника, Москва. /Каталог/
1995 «Искусство без барьеров». Владимир Опара, Эдуард Гороховский, Эдуард Браговский, Евгений Гороховский, Иван Чуйков, Андрей Гросицкий, Марлен Шпиндлер и др.. "Галерея живописцев", Московский союз художников. /Буклет/
1995 "Я не русский, я не еврей, я не лицо кавказской национальности, я не красно-коричневый, я не демократ, я не электорат" инсталляция В. Опара. Торф, песок, куриный помёт, телефон, рояльные струны, шприцы, части тела, текст. "Галерея живописцев", Московский союз художников.
1995 "Будь готов" перформанс Владимира Опара. "Галерея живописцев", Московский союз художников.
1995 "Художник и социум". Групповая выставка. Владимир Опара, Эдуард Гороховский, Евгений Гороховский, Николай Наседкин, Иван Чуйков, Владимир Янкилевский, Михаил Рогинский, Александр Соколов, Леонид Берлин. Выставочный зал Кузнецкий Мост 11, Москва. /Публикации в журнале «Социум» 1994-1995/.
1995 “22” выставка произведений московских и американских художников. Галерея “ЭлитЭ”, Москва. /Каталог/
1995 “С запада на восток - от Кристмас до Рождества Христова”. Проект Владимира Опара. "Галерея живописцев", Московский союз художников. /Каталог/
1995 «Между телесностью и знаком». Проект Владимира Опара. "Галерея живописцев", Московский союз художников. /Буклет/
1995 «Железный путь III». Владимир Опара, Леонид Берлин, Виталий Копачев, Александр Бородин, Валерий Юрлов. Гостиница «Ленинградская», Москва.
1994 “Золото и пепел”. Проект В. Опара. Фотографии, инсталляция, объекты, живопись. Школа современного искусства “Свободные мастерские”, Москва.
1994 «Летние каникулы». В. Опара, Лев Кропивницкий, А. Гросицкий, И. Вулох, Л. Бруни, Г. Литичевский и др. Галерея "Москоу Файн Арт", Москва.
1994 «Клаустрофобия цвета». Проект Владимира Опара. В проекте участвовали: А. Гросицкий, Л. Берлин, М. Опара, Ю. Фесенко, Н. Борисова. Музей кино, Москва. /Каталог/
1993-1994 “Клаустрофобия”. Перформанс Владимира Опара на Красной площади и на улицах Москвы. Принимают участие студенты школы современого искусства "Свободные мастерские".
1993 “Очищение песка”, перформансы, инсталляции Владимира Опара. Железнодорожное депо “Ховрино”, Москва.
1993 «АртМиф» Московская международная художественная ярмарка. Коллекция Школы современного искусства. Государственный центральный выставочный зал "Манеж", Москва. /Каталог/
1993 «АртМиф» Московская международная художественная ярмарка. Gregory Gallery (Вашингтон). Государственный выставочный зал "Манеж", Москва. /Каталог/
1993 «Лик, Лицо, Личина». Музей кино, Москва. /Буклет/
1992 «Галерея Лаис». Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим», г. Истра, Московская область.
1992 «Железный путь II». Тверская областная картинная галерея, Тверь.
1991 “Железный путь”. Инсталляция Владимира Опара площадью 900 квадратных метров, металл, сварка. В экспозиции представлены произведения Владимира Опара, Андрея Гросицкого, Марлена Шпиндлера, Леонида Берлина, Сергея Москвина, Алексея Каменского. Выставочный зал Железнодорожного района г. Москвы.
1991 «АртМиф» Московская международная художественная ярмарка. Галерея “Никор”. Государственный выставочный зал "Манеж", Москва. /Каталог/
1991 "West Art As". В. Опара, Н. Толстая, В. Лысяков, К. Рябинина, Г. Солянков, Т. Файдыш, А. Марц. Осло, Норвегия. /Каталог/
1991 “Москва - Вашингтон". Международная выставка современного искусства. Библиотека Карнеги, Вашингтон, США. /Каталог/
1990-1991 «Вашингтон – Москва». Международная выставка современного искусства. Государственная Третьяковская галерея, Москва. /Буклет/
1990 “Два традиционалиста и один шизореалист в Доме 100”. Инсталляции Владимира Опара: "Самоубийство пролетариата", "Депутаты ведут дебаты". Живопись: Владимир Опара, Сергей Москвин, Олег Ермолаев (Электрон). Выставочный зал “Дом 100”, Москва. /Буклет/
1990 Московские художники. Галерея “Марс”. Москва.

PUBLICATIONS IN MASS MEDIA
ПУБЛИКАЦИИ В СМИ

2015 “Russische Vladimir Opara kunstenaarslid Pulchri Studio”, "Pulchri", juni, Netherlands.
2015 De Botlek, 19 augustus, Netherlands.
2014 “Красный-2”. Газета “Мир живописи № 11-12.
2013 “Арбат изменили на одну неделю”. Фото инсталляция Владимира и Майи Опара “Взгляд Арбата”. К 520-летию улицы Арбат.
2013 “Газета Метро” №117, 02.10.2013, Москва.
2012 “Московскому Союзу Художников 80 лет” Екатерина Колмогорова. Московский Союз Художников, “Новости” газета № 5-6.
2012 “E-crucifix. Электронное распятие” Рада Конечна. Московский Союз Художников, “Новости” газета № 4.
2012 “Совсем молодое искусство” Владимир Опара, Майя Опара Журнал Московского музея современного искусства “Диалог искусств” № 3.
2009 “Автопортрет художника” Андрей Толстой. Газета “Мир живописи” № 3-4.
2007 “Kunst”. “Jenseits der avangarde”. 29.06.2007. Mundener Allgemeine.
2007 “In Munden startet ein hochkaratiges internationales russisch-deutsches Kunstprojekt”. Von Alex Schmidt. HNA. 25.05.2007.
2007 Ausstellung “Unvereinbares vereint” im Historischen Packhof Hann. Munden - Drei weitere Orte. HNA. 28.06.2007.
2007 “Мастерство и молодость”. Журнал “Foto&video”. 30.08.07.
2006 “Он на осле въезжает в Иерусалим”. Музеи России. 27.03.06.
2003 “Sunday Times”. 24 arts Malta Biennale awaed winners. June 29, 2003.
1999 «Фоком вчера, сегодня, завтра». «Компьюарт» № 4.
1999 «Фестиваль Аниграф. Контент 99», «Цифровое видео» № 3.
1998 «Портрет художника в интерьере скандала». Е. Рябова. «Алтайская правда» 4 июня.
1998 «Пушкину от электронных художников» Владимир Опара. «Компьюарт» № 6.
1997 «Software и художник: время взаимодействия». Л.К. Зыбайлов, доктор философии. «Компьюарт». № 11.
1996 «С запада на восток до Рождества Христова». «Грузия» № 1.
1995 «Клаустрофобия как провокация чувства свободы». Мария Валяева, зав. сектором современного искусства Государственной Третьяковской галереи. «Московский художник» 13 января.
1995 «Социум» № 2, цветная вкладка.
1994 «Вернисаж на Старой Басманной» Владимир Журавлев. «Деловой Мир», 13 января.
1994 "Зеркало дня". Игорь Челмодеев. «Куранты» 21 мая.
1994 «Владимир Опара: остановка в Москве» Мария Валяева, зав. сектором современного искусства Государственной Третьяковской галереи. «Социум» № 6 (37).
1994 «Социум» № 8-9, цветная вкладка.
1994 «Приглашают Свободные Мастерские». «Юный художник» № 5-6.
1994 «Выставка – в один день». «Вечерний Омск» 3 августа.
1993 «Из столицы в провинцию». «Вечерний Омск» 12 февраля.
1993 «В. Опара». Информация о выставке. «Коммерческие вести» 27 января.
1993 «Сегодня открывается выставка В. Опара» Мария Валяева. «Омская правда» 29 января.
1993 «Разрушитель границ» Л. Трубицина. «Вечерний Омск» 9 февраля.
1993 «Московская газета». Специальный выпуск № 1, ноябрь.
1991 Russian Artist Exhibits Siberian Inspiration. By Kim Liberatone. The Battlefield. Fall 1991.
1991 Galleries a quide to Washington/Baltimore metropolitan area art galleries. October.
1991 Arts of Glastnost. Contributed by Randy Michener former Director of Faundry Gallery. Washington, USA. Eye Wash.
1991 Randy Michiner. Vladimir Opara. Red in October. Painting. October 22 – November 10. Foundry Gallery. Contributed by Josph Ansell. Eye Wash. October.
1991 Moscow reveals similarities for artists. By Mark Moore. The Battlefield. Spring 1991.
1991 Dagens Naeringsliv ETTER BORS Lordag 30 November 1991. Kunst. Russerne Kommer. Av Jan Kokkin.
1991 «Под полом железный путь». «Столица» № 24-25.
1990 Palm Beach Daily News. Desember 31, 1990.
1990 Выставка в Москве «В руке держащей кисть пульсирует сила…» Ю. Никитин. «Кузнецкий рабочий». 17 августа.
1990 «Портрет в интерьере». Т. Шипилова. «Кузнецкий рабочий», 5 января.
1990 «Один шизореалист». «Вечерняя Москва» 1 июня.
1990 «Владимир Опара. Живопись». «Досуг в Москве», 4 августа.
1990 «Шизовая неясность». «Московский комсомолец». № 136 15 июня 1990.
1989 «И авангард, и реализм». И. Чермянин, член Союза Художников СССР. «Кузбасс» 28 января.
1989 «В поисках гармонии». Н. Сабуш «Кузнецкий рабочий» 28 февраля.
1988 «Неуловимая жизнь цвета». Л. Данилова, искусствовед. «Кузнецкий рабочий» № 205 (15236) 25 октября.
1988 «Выставка без повода». М. Чертогова «Комсомолец Кузбасса» 8 декабря.
1987 «Вернисаж молодых» М. Чертогова, старший научный сотрудник музея изобразительных искусств г. Кемерово. «Комсомолец Кузбасса» 14 марта.
1984 «Сказать свое слово». Л. Мызина «Комсомолец Кузбасса» 5 июня.
1978 «Искусство» № 10. Ежемесячный журнал Министерства Культуры СССР, Союза Художников СССР, Академии Художеств СССР,
1976 «Резцом и кистью». Б. Прохоров. «Советская Россия» 13 марта.
1976 «Правда» 26 марта. На снимке Т. Сотник и В Опара в студии.

АЛЬБОМЫ, КАТАЛОГИ, СБОРНИКИ

2016 Владимир Опара "Постоянство изменяющегося". Альбом.
2009 "Художники Новокузнецка". Альбом посвящён 20-летию Новокузнецкой организации Союза художников России. (история и сегодняшний день)
2008 К 110-летию Русского музея. Отчёт.
2006 "Невозможные соединения". Государственный Московский выставочный зал "Галерея А-3".

Russische Vladimir Opara kunstenaarslid Pulchri Studio

Papierwerken met en zonder reliëf

De Russische beeldend kunstenaar Vladimir Opara is na zijn expositie 'Life as a projection of Art' in februari, door de ballotagecommissie geaccepteerd als kunstenaarslid van Pulchri Studio. Werken van hem waren ook te zien tijdens de afgelopen Voorjaarssalon. Op de Najaarssalon is Vladimir weer present.

Vladimir Opara werd geboren op 30 mei 1952 in Siberië. Hij woont nu met zijn vrouw Maya in Moskou. Net als de Russische Tsaar Peter de Grote is Opara 'verliefd' op Nederland. Opara is onder meer gefascineerd door het feit dat Nederlanders land hebben gemaakt uit de zee. Zijn ouders moesten in Siberië hetzelfde doen: van niets iets maken. De kleine Vladimir begon daar met het creëren van authentieke kunst.

De Hollandse meester Vincent van Gogh werd zijn spirituele vriend. In de USSR-tijd maakte de communistische regeringspartij het Opara niet gemakkelijk. Hij schikte zich niet naar de richtlijnen van de staatskunst. Opara vocht voor zijn recht om zijn creativiteit op eigen wijze te kunnen uiten. Dat werd hem niet in dank afgenomen. Per toeval kreeg Opara een dagboek Van Gogh onder ogen en hij putte daaruit dagelijks nieuwe kracht. Hij was onder de indruk van de werken en vrije denkwijze van de Hollandse meester. Van Gogh werd Opara's enige echte vriend, die hem begreep... Net als Van Gogh ging Opara stug door met het maken van kunst zoals hij dat wilde en niet zoals van hem werd verwacht

Vladimir maakt kleurrijke hedendaagse olieverfschilderijen en werken met en zonder reliëf op papier. Opara's lidmaatschap ziet de ballotagecommissie als "een welkome internationale aanvulling". Het ligt in de bedoeling dat er uitwisselingen komen met Moskou, waar Opara woonachtig is.

Paradoxale spanning

Opvallend aan zijn werk is vooral de veelheid van intense kleuren die - ogenschijnlijk tegenstrijdig - juist een ingetogen sfeer oproepen. Deze paradoxale spanning intrigeert. De rust die zijn werken uitstralen en de diepgang, met onder meer verborgen symbolen die voor haastige blikken verborgen blijven: letters, woorden en cijfers nemen de bezoeker mee naar een andere plek. Een plek waar onder meer boten, waterlandschappen, treinen en stations een hoofdrol spelen. "Je moet oog hebben voor de betekenis en voor de verborgen schoonheid van de kunst, net zoals het echte leven", lijkt de kunstenaar te willen zeggen. Ofwel: 'Life as a projection of art'.

Crossings

Op de onlangs gehouden Voorjaarssalon toonde hij zijn eigen favoriet 'Crossings'. Het olieverfschilderij (100 x 150 cm) heeft als basis een foto uit 1929 uit het museum van Novokuznetsk (voorheen 'Stalinsk'). Opara woonde en werkte daar van 1983 tot 1990 en ontving van de stadsbestuurders deze en andere oude foto's van de constructie van de stad toen hij in 1990 naar Moskou verhuisde. Opara staat vermeld op de erelijst van 700 burgers die hebben geholpen om Novokuznetsk - in het zuidwesten van Siberië - te maken wat het nu is: een moderne, sterk geïndustrialiseerde stad met ruim een half miljoen inwoners in de mijnstreek Koezbass. Ondanks de aanwezigheid van zware industrie is Novokuznetsk een groene stad, doordat het centrum volgens de idealen van de tuinstad is aangelegd. Op het schilderij van Opara zien we de rivier Tom en haar uiterwaarden. De oude foto uit 1929 raakte hem vanwege de overweldigende grootsheid van de natuur, waarbij de mens nietig en klein lijkt als een mier. Delen van de oorspronkelijke foto zijn in het schilderij terug te zien - dat wil zeggen: voor de oplettende kijker... Want ook hier zullen de diepgang en betekenis de vluchtige bezoeker ontgaan, terwijl de kleuren - uitbundig paars, geel in combinatie met ingetogen crèmewit en antraciet - op het netvlies blijven hangen.

Crossings

Vladimir Opara

ROSALINE RATELING
contactpersoon
informatie op www.rosalife-artagency.com

Een deel van Opara's werken zal opnieuw te zien zijn tijdens de Najaarssalon

Hoe vindt een Moscoviet de weg naar Pulchri Studio?

Het staat er zo losjesweg: Rus Vladimir Opera kunstenaarslid van Pulchri Studio. Nou, en? Ja, zeker 'en'. Dat willen we weten. We schoten Rosaline Ratering aan die het artikel over Vladimir schreef.

Hoe ben je in contact gekomen met de Opara's?

"De dochter van Vladimir Opara, Anastasia (20), studeert in Breda aan de NHTV (Visual Arts/International Game Architecture and Design). Daar kwam zij in contact met mijn zoon Hedrik Offenberg (21) die aan de NHTV Game design & development studeert. Hedrik en ik maakten kennis met haar ouders toen wij vorig jaar zomer samen twee weken Moskou bezochten."

'Gevaarlijke' Russen...

"Voor mij was het heel bijzonder om in Moskou te zijn, want ik ben de dochter van een ex-Nato-militair en heb tijdens een groot deel van mijn jeugd in Duitsland gewoond. Mijn vader werkte daar op een luchtmachtbasis om die 'gevaarlijke' Oostduitsers en de Russen 'in de gaten te houden' tijdens de Koude Oorlog... De muur bestond toen nog en was een eng ding dat goed en kwaad gescheiden moest houden.
En nu was ik dan ineens met mijn zoon in Moskou om in alle vrijheid cultuur te snuiven en persoonlijk kennis te maken met onder meer een uiterst gastvrij kunstenaarsechtpaar Vladimir & Maya Opara! Ik raakte onder de indruk van hun verhaal. (Zie mijn artikel). Ook hun kunstwerken pakten me en blijven me boeien. Iedere keer als ik kijk, zie ik iets nieuws, de verborgen details en symbolen intrigeren me. Het is net alsof hun schilderijen 'leven'."

'In love' als Peter de Grote

Vladimir en Maya gaven vorig jaar terloops aan dat ze wel eens in Nederland zouden willen exposeren. Net als tsaar Peter de Grote zijn ze namelijk 'in love' met Nederland.

Maya

Dochter Anastasia Opara, studeert in Nederland

"Ook de spirituele band tussen Opara en Van Gogh vond ik interessant, zoals ik in mijn artikel vermeld. Bovendien: de Russen houden erg van vlakke landschappen, omdat ze denken dat daar geluk en voorspoed wonen. Dus Nederland is 'the place to be'. Vladimir vind het geweldig dat wij Nederlanders 'land van water' kunnen maken, van niks iets. In Siberië, (zie mijn bijdrage) moesten hij en zijn ouders ook van niks iets maken. Hij voelt zich met ons verbonden."

Nu weet ik nog niet hoe hij in Pulchri terecht kwam.

"Ik heb eind vorig jaar een aantal kunstkenners in mijn netwerk benaderd; een bevriende advocaat uit Rotterdam adviseerde me, met Pulchri contact op te nemen.
In december waren de Opara's een paar dagen in Nederland. Toen hebben we met de tentoonstellingscommissie gesproken die belangstelling toonde voor een gezamenlijke expositie van Vladimir, Maya en Anastasia Opara.
Binnen anderhalve maand was de expositie 'Art as a projection of life' in de Weissenbruchzaal samengesteld. In 2016 komt Vladimir terug met een serie Nederlandse landschappen waaraan hij nu werkt."

JOS POELS

Kraanvogelproject voor de vrede

De Russische kunstenaars Vladimir en Maya Opara, die in februari samen met hun dochter Anastasia (20) exposeerden bij Pulchri Studio, voelen zich sterk maatschappelijk betrokken. Binnen de mogelijkheden die ze hebben zetten ze zich in voor de wereldvrede. Dat doen ze met een internationaal kunstproject, waaraan begin dit jaar ook bezoekers van Pulchri Studio hebben meegewerkt: het kraanvogelproject. Op veel plaatsen in de wereld, waar de Opara's hun werken hebben getoond, hebben bezoekers onder hun leiding papieren kraanvogeltjes gevouwen. Opara maakt von deze duizenden exemplaren één groot kunstwerk en zal dit in augustus 2015 aanbieden aan de bevolking van Japan. Kraanvogels zijn in Japan het symbool voor geluk en voorspoed. De Opara's kozen voor dit land wegens de honderdduizenden slachtoffers die dit jaar zeventig jaar geleden atoombommen op de Japans steden Hiroshima en Nagasaki toen en nog jaren daarna eisten. Een dergelijke tragedie mag nóóit meer gebeuren vinden de Opara's. Helaas is de dreiging van een nieuwe atoomoorlog realiteit. "Met dit project willen we mensen wereldwijd oproepen daar krachtig tegen te protesteren."

2007 Владимир Опара. Альбом.
2007 «Приключение черного квадрата»
Государственный Русский Музей, Санкт-Петербург.
2007 «Антология ПО» Академия Натальи Нестеровой, Москва.
2007 «Impossible. Unvereinbares Vereint. Невозможные соединения». Packhof, Hann.Munden, Deutschland, Московский Выставочный Зал «Галерея А3», Москва.
2006 «Невозможные соединения».
Московский Выставочный Зал «Галерея А3», Москва.
2005 «Коллаж в России. XX век»
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.
2005 «Фотографика. Анима». Новосибирский государственный художественный музей.
2005 «Картина № 1». Московский Выставочный Зал «Галерея А3», Москва,
2003 Malta International Art Biennale.
2001 Государственный Русский музей. Отчёт.
2002 Международный художественный фестиваль «Тенгри – Умай», Алматы, Казахстан.
2001 «Абстракция в России. XX век»
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.
2001 Вторая международная биеннале современной графики. Новосибирская Картинная Галерея.
2000 «Фоком 2000». Творческое объединение художников Экспериментальных Технологий Искусства, «Новый Манеж», Москва
1999 Станковая графика. Первая Новосибиская международная биеннале. Новосибирская Картинная Галерея.
1999 Сборник «Художник о художнике». Л. Кашук, Москва.
1997 Московская международная художественная ярмарка «Искусство XX века. Артманеж».
1997 «Русская женщина XX века».
Российский фонд культуры, Государственная художественная галерея «Замоскворечье», Москва.
1997 «1-ая выставка-фестиваль новой визуальной культуры Фоком». Москва.
1997 Сборник «Лик, лицо, личина. Творческая личность конца XX века». Л. Кашук, Москва.
1997 Сборник «О современном искусстве». Л. Кашук, Москва.
1997 «Русская коллекция» № 3-4.
1996 Московская художественная ярмарка «АРТМОСКВА» Москва.
1996 «Пути Бумаги». Галерея Ольги Хлебниковой, Москва.
1996 Т. Бибилури «Храм Святого великомученика и Победоносца Георгия в Грузинах»
1994 «Клаустрофобия цвета». Музей кино, Москва.
1993 Московская международная художественная ярмарка «Артмиф».
1991 Московская международная художественная ярмарка «Артмиф».
1991 The 1991 Washington – Moscow Art Exhibition. Carnegie Library, Washington, USA.
1991 Red in October. Foundry Gallery. Washington, USA.
1991 West Art As, Oslo, Norway.
1990 Rikon. Soviet – Yugoslavian Joint Venture.

Preparation of the exhibition “35 years of creative activity”. Exhibition hall “Kuznetsky bridge 20”. 2009, Moscow.

VLADIMIR OPARA
"THE PERMANENCE OF THE CHANGING"

The authors of the articles:
Andrei Tolstoy, Doctor of Art History,
academic at the Russian Academy of Arts,
Director of The Research Institute of Theory and History
of Fine Arts of the Russian Academy of Arts;
Leonti Zybailov, Ph.D. (Doctor of Philosophy);
Yulia Matveeva, art critic, Head of the Conservation Department of
the Moscow Museum of Modern Art (MMOMA);
Tineke Nusink, sculptor, member of the Artists
Association Pulchri Studio, Den Haag, Netherlands;
Rosaline Ratering, journalist;
Jos Poels, chief editor "Pulchri";
Vladimir Opara, artists, member of the Moscow Artists Union,
member of the Artists Association Pulchri Studio, Den Haag, Netherlands;
Maya Opara, artists, member of the Moscow Artists Union.

Translation: Olga Alpherova, Anastasia Opara.
The proofreader texts: Jack Beeby.

The compiler of the album, photo, design – Maya Opara.

© The State Tretyakov Gallery, Moscow.
© The State Russian Museum, Petersburg.
© The Latvian National Museum of Art, Riga.
© Moscow Museum of Modern Art (MMOMA).
© The National Centre for Contemporary Arts (NCCA), Moscow.
© The State art Museum of Altai Kray in Barnaul.
© Krasnoyarsk Museum Centre.
© Vladimir Opara
© Maya Opara

ВЛАДИМИР ОПАРА
"ПОСТОЯНСТВО ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ"

Авторы статей:
Андрей Толстой, доктор искусствоведения,
академик Российской Академии Художеств,
директор Научно-исследовательского института теории и истории
изобразительных искусств Российской Академии Художеств;
Леонтий Зыбайлов, доктор философских наук;
Юлия Матвеева, искусствовед, заведующий отделом фондов
произведений искусств Московского музея современного искусства;
Тинеке Нюсинк, скульптор, член Асоциации
художников Pulchri Studio;
Розалина Ратеринг, журналист;
Йос Поэлс, главный редактор журнала "Pulchri".
Владимир Опара, художник, член Московского союза художников,
член Ассоциации художников Pulchri Studio, Гаага, Нидерланды;
Майя Опара, художник, член Московского союза художников.

Перевод: Ольга Алфёрова, Анастасия Опара.
Коррекция текстов: Джек Биби.

Составитель альбома, фотосъемка, дизайн – Майя Опара.

© Государственная Третьяковская Галерея, Москва.
© Государственный Русский Музей, СПб.
© Латвийский национальный художественный музей, Рига.
© Московский музей современного искусства, Москва.
© Государственный центр современного искусства, Москва.
© Государственный художественный музей Алтайского Края, Барнаул.
© Красноярский Музейный Центр, Красноярск.
© Владимир Опара
© Майя Опара

www.opara.pro
www.opara.ru
E-mail: vladimir@opara.ru
Tel. mob.: +7 926 231 6030 (Moscow, Russia)

The publication is the artist's property of Vladimir Opara and intended for exhibitions and presentations.
Издание является собственностью художника Владимира Опара и предназначено для выставок и презентаций.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО “ИПК Парето-Принт”,
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А, www.pareto-print.ru, «Заказ №05563/15».